

Это первый народный перевод Гарри Поттера (версия от 6 фев 2001 - последние исправления 19 дек 2001). В переводе принимали участие Дмитрий, Евгений У., Ваня, Дан, Миша, Алина, Диана, Евгений М., Лека, Юля и Полина. Литературная обработка Полины. Правка Оксаны, Ольги, ТЖ и Зорро. Огромное спасибо всем корректорам и критикам. Исправляемая версия и продолжение читайте на сайте: <http://harrypotter.internetmagazin.ru> Замечания и предложения пишите координатору проекта - Pauline: carna@mail.ru При использовании отрывков перевода ссылка на сайт обязательна.

Джоан Кэтлин Роулинг
Гарри Поттер и Потайная Комната

Глава Первая

Самый скверный день рождения

В который уже раз в доме номер четыре по Бирючинному проезду за завтраком кипела ссора. Доносившееся из комнаты племянника Гарри громкое уханье разбудило мистера Вернона Десли ни свет ни заря.

“Третий раз за неделю! - кричал за столом мистер Десли. - Если не можешь справиться с этой совой, пусть она выметается отсюда!”

Гарри, в который уже раз, пытался объяснить.

“Ей скучно, - сказал он. - Она привыкла летать. Если бы я мог выпускать её на ночь...”

“Я что, похож на идиота? - зарычал дядюшка Вернон, не замечая, что к его пушистым усам прилип кусок яичницы. - Я знаю, что произойдет, если её выпустить”.

И он обменялся мрачным взглядом со своей женой Петунией.

Гарри попробовал спорить, но его слова утонули в протяжном оглушительном рёве Дадли - сына мистера и миссис Десли.

“ХОЧУ ЕЩЁ БЕКООООООНААААААА!”

“Там есть ещё на сковородке, сладенький мой, - ответила тетюшка Петунья, устремив взгляд увлажнившихся глаз на дородного сыночка. - Нам нужно хорошенько подкормить тебя, пока есть возможность... и слышать ничего не хочу о школьном питании...”

“Что за вздор, Петунья, когда я учился в Смелтинге, я никогда не был голоден, - воодушевлённо возразил дядюшка Вернон. - Дадли кормят там хорошо, правда, сынок?”

Дадли, чьи габариты были столь велики, что задница обвисала по краям стула, ухмыльнулся и обернулся к Гарри. -

“Передай сковородку”.

“Ты забыл волшебное слово”, - с раздражением заметил Гарри.

Простая эта фраза произвела на семью эффект невообразимый: Дадли поперхнулся и рухнул со стула, встряхнув всю кухню; миссис Десли коротко взвизгнула и зажала рот руками; мистер Десли вскочил на ноги, на его висках проступили вены.

“Вообще-то я имел в виду слово 'пожалуйста'! - быстро добавил Гарри. - Я не хотел...”

“ЧТО Я ТЕБЕ ГОВОРИЛ, - загремел дядя, брызгая на стол слюной, - О СЛОВЕ НА БУКВУ 'В' В ЭТОМ ДОМЕ?”

“Но я...”

“ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ ПУГАТЬ ДАДЛИ!” - возопил дядя Вернон, стукнув кулаком по столу.

“Я просто...”

“Я ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛ! ПОД ЭТОЙ КРЫШЕЙ Я НЕ ПОТЕРПЮ ДАЖЕ УПОМИНАНИЯ О ТВОЕЙ НЕНОРМАЛЬНОСТИ!”

Гарри перевел взгляд с багрового дяди на бледную тетю, пытавшуюся привести Дадли в вертикальное положение.

“Ну хорошо, - сказал Гарри, - хорошо...”

Дядя Вернон откинулся на стуле, дыша, как загнанный носорог, и косясь на Гарри маленькими глазками.

С тех пор, как Гарри приехал домой на летние каникулы, дядюшка Вернон обращался с ним, как с бомбой, которая могла взорваться в любой момент, поскольку Гарри Поттер не был обычным мальчиком. Точнее, он был необычным настолько, насколько это только возможно.

Гарри Поттер был волшебником - волшебником, только что закончившим первый класс Хогвартса, школы волшебства и колдовства. И если семья Десли жутко расстроилась, когда Гарри вернулся на каникулы, то это, в сравнении с тем, что чувствовал он, было сущим пустяком.

Без Хогвартса он страдал так сильно, как если бы у него непрерывно болел желудок. Он скучал по замку с его секретными переходами и привидениями, по урокам (хотя, вероятно, и не по урокам алхимии, которые вёл Снэйп), по почте, которую доставляли совы, по угощениям в Большом Зале, по своей кровати с балдахинном в башне, по походам в гости к лесничему Хагриду в его хижину у Запретного Леса и особенно по квиддитчу - самому популярному в волшебном мире виду спорта (шесть колец на высоких столбах, четыре мяча и четырнадцать игроков на метлах).

Все книги заклинаний, волшебная палочка, мантии, котёл и наисовременнейшая метла “Нимбус-2000” были заперты дядей Верноном в чулане под лестницей сразу же после возвращения Гарри домой. И какое Десли дело, если Гарри потеряет место в команде Гриффиндора по квиддитчу потому, что не тренировался всё лето? Что им было с того, что Гарри вернётся в школу, не сделав домашние задания? Десли были теми, кого волшебники именуют Магглами (не имеющими ни капли волшебной крови в жилах), и, по мнению которых, иметь в семье волшебника было невероятным позором. Дядюшка Вернон даже запер сову Гарри, Хедвиг, в её клетке, чтобы она не приносила писем от волшебников.

Гарри был абсолютно не похож на остальных членов семьи. Дядя Вернон был здоровым субъектом без шеи, но с громадными чёрными усами; тетя Петунья была костлявой особой с лошадиной физиономией; Дадли был светловолосым, розовощёким и сильно смахивал на поросёнка. Гарри, напротив, был невысоким и худым, с сияющими зелёными глазами и вечно растрёпанными волосами чёрного, как вороново крыло, цвета. Он носил круглые очки, а на

лбу у него красовался тонкий шрам в форме молнии.

Именно этот шрам и выделял Гарри даже среди волшебников. Этот шрам был тем единственным знаком таинственного прошлого Гарри, тех событий, из-за которых одиннадцать лет тому назад он оказался на крыльце дома Десли.

Когда Гарри было всего год от роду, ему каким-то образом удалось превозмочь заклятье, наложенное величайшим Тёмным Магом всех времен - Лордом Волдемортом, чьё имя большинство колдунов и ведьм всё ещё боялись произнести вслух. Родители Гарри погибли, отражая нападение Волдеморта, но Гарри тогда отделался только шрамом, и почему-то - никто не мог сказать, почему - сила Волдеморта дала трещину, рассыпалась в прах в ту самую секунду, когда он попытался убить Гарри.

Потому-то Гарри рос в семье своей тёти и её мужа. Он провёл у Десли десять лет, не отдавая себе отчета и не понимая, почему вокруг него всё время творятся странные вещи. Ведь он верил в историю, рассказанную Десли, что он получил шрам в автокатастрофе, в которой погибли его родители.

И вот, ровно год назад, Гарри пришло письмо из Хогвартса, и вот тут-то всё и завертелось. Гарри поступил в колдовскую школу, где и он сам, и его шрам были необычайно знамениты... Но потом занятия закончились, и он вернулся на лето к Десли, вернулся туда, где с ним обращались как с собакой, вывалявшейся в чём-то дурно пахнущем.

Десли не вспомнили даже, что сегодня - его двенадцатый день рождения. Конечно, он на многое и не рассчитывал; они никогда не делали ему настоящего подарка, не говоря уже о торте - но чтобы совсем проигнорировать...

В этот самый момент дядя Вернон важно прокашлялся и объявил: "Итак - как все вы знаете, сегодня очень важный день".

Гарри поднял глаза, не осмеливаясь поверить.

"Сегодняшний день может стать днём, когда я заключу величайшую сделку в моей карьере", - продолжил дядюшка.

Гарри вернулся к своему тосту. "Ну конечно же, - подумал он с горечью, - дядя Вернон говорит об этом дурацком деловом ужине". Уже две недели дядя не говорил ни о чём другом. Какой-то богатый строитель с женой собирались прийти на ужин, и дядя Вернон надеялся получить от него большой заказ (его компания выпускала сверла).

"Думаю, стоит повторить расписание ещё раз - в восемь вечера все должны быть на своих местах. Петунья, ты будешь...?"

"В гостиной, - быстро подхватила тетя Петунья, - и буду готова поприветствовать их".

"Хорошо, хорошо. Дадли?"

"Я буду ждать, чтобы открыть дверь, - Дадли наклеил дурацкую, жеманную улыбочку. - Позвольте взять ваши пальто, мистер и миссис Мейсон".

"Они будут очарованы!" - воскликнула тетушка Петунья в порыве чувств.

"Прекрасно, Дадли, - похвалил дядюшка Вернон и обернулся к Гарри. - А ты?"

"Я буду сидеть у себя в спальне, не буду шуметь и буду делать вид, что меня здесь нет", - без выражения ответил Гарри.

"Именно так, - ядовито согласился дядюшка Вернон. - Я проведу их в гостиную, представлю тебя, Петунья и налью им выпить. В восемь пятнадцать..."

"Я скажу, что ужин готов", - подхватила тетя Петунья.

"А ты, Дадли, скажешь..."

"Позвольте проводить вас в столовую, миссис Мейсон?" - ответил Дадли, протягивая жирную лапу невидимой женщине.

"Мой маленький джентльмен!" - всхлипнула тетя Петунья.

"А ты?" - Дядюшка Вернон со злостью покосился на Гарри.

"Я буду сидеть у себя в спальне, не буду шуметь и буду делать вид, что меня здесь нет", - мрачно повторил Гарри.

"Именно так. Кроме того, мы должны постараться сделать за ужином несколько сильных комплиментов. Есть идеи, Петунья?"

"Вернон сказал мне, что вы замечательно играете в гольф, мистер Мейсон... Скажите, где вы покупаете ваши платья, миссис Мейсон..."

"Отлично. Дадли?"

"Как насчет такого - "Нам в школе надо было написать сочинение о том, кто наш герой. Я написал о Вас, мистер Мейсон""

Это было уже чересчур как для тетушки Петунии, так и для Гарри. Тетушка разрыдалась и обняла сына, а Гарри нырнул под стол, чтобы они не увидели, как он хохочет.

"А ты, парень?"

Гарри, выпрямляясь, сделал усилие, чтобы сдержать смех. "Я буду у себя в спальне, не буду шуметь, и буду делать вид, что меня там нет".

"Именно так, там ты и будешь, - с ударением подтвердил дядюшка Вернон. - Мейсоны о тебе не знают, и узнать не должны. Когда ужин закончится, ты, Петунья, пойдешь с миссис Мейсон обратно в гостиную выпить чашечку кофе, а я заведу речь о свёрлах. Если мне повезёт, я подпишу контракт и поставлю печать ещё до десятичасовых новостей. А завтра в это же время мы отправимся за покупками, чтобы поехать на Майорку".

Гарри это волновало мало. Он не думал, что на Майорке Десли станут обращаться с ним лучше, чем дома.

"Прекрасно, я еду в город, чтобы забрать смокинги для себя и Дадли. А ты, - рявкнул он на Гарри, - не мешай своей тёте, пока она наводит порядок".

Гарри вышел через заднюю дверь. Стоял чудесный, солнечный день. Он пересёк лужайку, плюхнулся на садовую скамейку и стал напевать себе под нос: "С днём рожденья меня... С днём рожденья меня..."

Без открыток, без подарков, да ещё и вечер провести, притворяясь, что тебя и в помине нет. Он удручённо посмотрел на изгородь. Ему никогда ещё не было так одиноко. Больше, чем по чему бы то ни было в Хогвартсе, даже больше, чем по игре в квиддитч, Гарри скучал по лучшим своим друзьям Рону Висли и Эрмионе Грангер. Но они, похоже, совсем по нему не скучали. Никто из них за всё лето ему так и не написал, хотя Рон и обещал пригласить Гарри в гости.

Бессчётное число раз Гарри почти уже решался открыть с помощью магии клетку и отправить Хедвиг с письмом к Рону и Эрмионе, но это не стоило риска. Начинающим волшебникам не разрешалось использовать магию за пределами школы.

Гарри не сказал об этом Дедли; он знал, что только страх перед превращением в навозных жуков мешает им запереть его в чулане вместе с волшебной палочкой и метлой. Первое время Гарри наслаждался тем, что бормотал себе под нос бессмысленные слова и смотрел, как Дадли вылетает из комнаты со всей скоростью, на которую были способны его жирные ноги. Но долгое молчание Рона и Эрмионы заставили Гарри почувствовать себя отрезанным от волшебного мира настолько, что даже издевательства над Дадли утратили свою привлекательность - а сегодня Рон и Эрмиона забыли и о его дне рождения.

Чего бы только он ни отдал за письмецо из Хогвартса! За письмо от любого мага или колдуньи. Он был бы почти рад увидеть даже своего злейшего врага Драко Малфоя, только бы убедиться, что всё это был не сон...

Нельзя сказать, чтобы учёба в Хогвартсе была сплошным весельем. В самом конце последнего семестра Гарри встретился лицом к лицу ни с кем иным, как с Лордом Волдемортом собственной персоной. Волдеmort, может, и был теперь лишь тенью своего бывшего Я, но он был всё ещё жутким, всё ещё хитрым, всё ещё полным решимости вернуть себе власть.

И во второй раз Гарри ускользнул от Волдеморта, но в этот раз тот был слишком близок к цели, и даже теперь, недели спустя, Гарри всё ещё просыпался по ночам в холодном поту, думая, где же сейчас находится Волдеmort, вспоминая его мертвенно-бледное лицо и широкие безумные глаза.

Внезапно Гарри выпрямился на скамейке. Он рассеянно глядел на зелёную изгородь, а изгородь, в свою очередь, глядела на него. Среди листвы появились два огромных зелёных глаза.

Гарри вскочил на ноги как раз в ту секунду, когда через лужайку до него донесся язвительный голос.

“Я зна-аю, какой сегодня де-е-ень”, - нараспев протянул Дадли, вразвалочку направляясь к нему.

Огромные глаза моргнули и исчезли.

“Что?” - переспросил Гарри, не отводя взгляда от того места, где они были.

“Я знаю, какой сегодня день”, - повторил Дадли, подходя к нему.

“Здорово, - сказал Гарри. - Значит, ты всё-таки выучил дни недели?”

“Сегодня твой день рождения, - ухмыльнулся Дадли. - Как же так, тебе разве не прислали открытки? У тебя не завелись друзья даже в твоей дурацкой школе?”

“Твоей маме лучше не слышать, что ты упоминаешь о моей школе”, - хладнокровно заметил Гарри.

Дадли подтянул брюки, сползавшие с жирных ляжек.

“Чего это ты уставился на изгородь?” - подозрительно спросил он.

“Стараюсь определить, каким заклинанием её лучше поджечь”.

Дадли попытался, с испуганным выражением на жирном лице.

“Ты н-не можешь - папа сказал, чтобы ты н-не использовал м-магию - он сказал, что выкинет тебя из дому - а тебе некуда идти... у тебя нет друзей, которые тебя примут...”

“Джиггери покери! - неистово завопил Гарри. - Фокус-покус сквигли-вигли...”

“МАААААААМ! - взревел Дадли и спотыкаясь рванулся к дому. - МААААААМ! Он делает ЭТО!”

Гарри дорого заплатил за минутное веселье. Поскольку ни Дадли, ни изгородь никоим образом не пострадали, тетя Петунья поняла, что на самом деле он магию не применял, но, тем не менее, ему пришлось увернуться от удара по голове намыленной сковородкой. После чего она загрузила его работой, пообещав, что не будет его кормить, пока он не закончит. И вот, пока Дадли шлялся поблизости, глаза по сторонам и поглощая мороженое, Гарри мыл окна, драил машину, косил траву на лужайке, поправлял клумбы, подстригал и поливал розы, красил садовую скамейку. В небе сияло солнце, обжигая ему шею. Гарри понимал, что не следовало поддаваться на уловки Дадли, но Дадли сказал то же самое, что и сам Гарри думал про себя... может, у него и не было друзей в Хогвартсе...

Посмотрели бы они сейчас на знаменитого Гарри Поттера, в отчаянии подумал он, разбрасывая удобрения на клумбы - спина ныла, по лицу катился пот.

Было уже полвосьмого, когда он, выдохшись полностью, услышал, наконец, что его зовёт тетушка Петунья.

“Иди сюда! И ступай по газете!”

Гарри с радостью шагнул в кухонный полумрак. Сверху на холодильнике стоял приготовленный на вечер пудинг: огромная гора взбитых сливок и сахарных фиалок. В духовке шипели куски свиного филе.

“Ешь скорее! Мейсоны скоро придут!” - крикнула тетушка Петунья, указывая на два куска хлеба и кусочек сыра на столе. Она уже была одета в вечернее платье цвета лососины.

Гарри помыл руки и принялся за свой незатейливый ужин. Едва он закончил, как тетушка Петунья выдернула тарелку прямо у него из-под носа: “В спальню! Поторапливайся!”

Проходя мимо двери в гостиную, Гарри мельком увидел дядю Вернона и Дадли в смокингах и галстуках-бабочках. Едва он дошёл до верхней площадки, как зазвонили в дверь, и у подножия лестницы появилось яростное лицо дядюшки Вернона.

“И запомни, парень - один только звук...!”

Гарри направился к своей спальне, проскользнул на цыпочках внутрь, осторожно закрыл дверь и повернулся, чтобы рухнуть на кровать. Но проблема была в том, что на кровати уже кто-то сидел.

Глава Вторая

Предупреждение Добби

Гарри с трудом удалось сдержать возглас. У маленького существа на кровати были большие, как у летучей мыши, уши и выпуклые зелёные глаза размером с теннисные мячики. Внезапно Гарри понял, что это именно они утром смотрели на него из изгороди.

В то время как они разглядывали друг друга, Гарри услышал голос Дадли из прихожей:

“Позвольте взять ваши пальто, мистер и миссис Мейсон!”.

Создание соскользнуло на пол и поклонилось так низко, что коснулось ковра кончиком длинного узкого носа. Гарри заметил, что одето оно в некое подобие старой наволочки с разрезами для рук и ног.

“Гм... привет”, - нервно выговорил Гарри.

“Гарри Поттер! - патетично воскликнуло создание так громко, что, вероятно, услышали и внизу. - Добби так долго мечтал познакомиться с вами... Это такая честь...”

“С-спасибо”, - сказал Гарри, пробравшись по стеночке и плюхнувшись на стул, стоявший возле Хедвиг, которая спала в своей большой клетке. Он хотел спросить: “Что ты за существо?”, но решил, что это прозвучит слишком невежливо, поэтому спросил просто: “Ты - кто?”

“Добби, сэр. Просто Добби. Добби - домашний эльф”, - ответило существо.

“Правда? - произнёс Гарри. - Гм... Не хочу показаться невежливым, но сейчас не совсем подходящий момент для разговора”.

Из гостиной донёсся громкий, фальшивый смех тёти Петунии. Эльф понурился.

“Не то, чтобы я не рад тебя видеть, - продолжил Гарри, - но, гм, тебе очень необходимо быть здесь?”

“О да, сэр, - произнес Добби серьезно. - Добби пришёл рассказать вам, сэр... это очень сложно, сэр... Добби не знает, с чего начать...”

“Присядь”, - указав на кровать, вежливо предложил Гарри.

К его ужасу, эльф разрыдался - и очень громко разрыдался.

“П-присядь! - всхлипывал он. - Никогда... никогда прежде...”

Гарри показалось, что голоса внизу затихли.

“Извини, - прошептал он, - я не хотел тебя обидеть...”

“Обидеть Добби! - поперхнулся эльф. - Добби никогда ещё не предлагал присесть волшебник - как равному...”

Гарри, предприняв попытку сказать “Шшш!” и выглядеть радушным хозяином одновременно, усадил Добби обратно на кровать, где тот уселся, громко икая, похожий на большую некрасивую куклу. Наконец, эльф смог взять себя в руки и замер, устремив на Гарри обожающие глаза.

“Тебе, похоже, попадались не слишком любезные волшебники”, - сказал Гарри, пытаясь подбодрить его.

Добби покачал головой. Внезапно он подпрыгнул на кровати, бросился к окну и начал биться головой о раму, вопя: “Плохой Добби! Плохой Добби!”

“Стой - что ты делаешь?” - прошипел Гарри, втаскивая Добби обратно на кровать - Хедвиг проснулась, исключительно громко ухнув, и захлопала крыльями по прутьям клетки.

“Добби должен наказать себя, сэр, - ответил эльф, принявший слегка потрёпанный вид. - Добби почти сказал плохо о своей семье...”

“У тебя есть семья?”

“Семья волшебников, где служит Добби, сэр... Добби - домашний эльф - привязан к одному дому и одной семье навеки...”

“А они знают, что ты здесь?” - спросил с любопытством Гарри.

Добби содрогнулся.

“О нет, сэр, нет... Добби придётся очень строго наказать себя за этот разговор с вами, сэр. За это Добби придётся прищемить уши дверью духовки. Если они узнают, сэр...”

“Но разве они не заметят, что ты прищемил уши в духовке?”

“Добби сомневается, сэр. Добби всё время приходится себя за что-нибудь наказывать, сэр. И они позволяют это Добби, сэр. Иногда они придумывают дополнительное наказание...”

“Но почему ты не уйдешь от них? Не сбежишь?”

“Домашний эльф должен быть освобождён, сэр. А семья никогда не освободит Добби... Добби будет служить семье до самой смерти, сэр...”

Гарри уставился на него.

“А я-то думал, как ужасно мне будет торчать тут ещё четыре недели, - сказал он. - Выходит, Десли обращаются со мной почти по-человечески. И никто не может тебе помочь? Может быть, я...”

Почти сразу же Гарри пожалел, что сказал это. Добби опять рассыпался в благодарностях.

“Пожалуйста, - прошептал Гарри бешено. - Ну, пожалуйста, помолчи. Если Десли что-нибудь услышат, если они узнают, что ты здесь...”

“Гарри Поттер предложил Добби помощь... Добби слышал о вашем величии, сэр, но не знал о вашем великодушии...”

Гарри почувствовал, что краснеет, и произнёс: “Что бы ты ни слышал о моем величии - это просто чепуха. Я даже не лучший первокурсник в Хогвартсе; зато Эрмиона, вот она...”

Он остановился, потому что воспоминание об Эрмионе причиняло боль.

“Гарри Поттер очень скромн, - с уважением сказал Добби, сверкая огромными глазами. - Гарри Поттер не упоминает о своей победе над Тем-Кого-Нельзя-Называть-По-Имени...”

“Над Волдемортгом?” - уточнил Гарри.

Добби ручками зажал уши и простонал: “Не произносите это имя! Только не это имя!”

“Извини, - быстро сказал Гарри. - Я знаю, многие этого не любят. Мой друг Рон...”

Он снова остановился. Мысль о Роне тоже причиняла боль.

Добби придвинулся к Гарри, выпучив глаза.

“Добби слышал, - сказал он хрипло, - что Гарри Поттер встретил Темного Лорда несколько недель тому назад во второй раз... И опять спасся”.

Гарри кивнул, и в глазах Добби внезапно блеснули слезы.

“Ах, сэр, - вздохнул он, вытирая лицо уголком грязной наволочки, заменявшей ему одежду. - Гарри Поттер храбрый и мужественный! Он смело встречает опасность! Но Добби пришёл защитить Гарри Поттера, предупредить его, пусть даже за это Добби потом придётся прижать уши дверью духовки... Гарри Поттер не должен возвращаться в Хогвартс”.

Воцарившаяся тишина нарушалась только звяканьем ножей и вилок из столовой, да отдаленным громыханием голоса дяди Вернона.

“Ч-что? - произнес, заикаясь, Гарри. - Но я обязан вернуться, первого сентября начинается семестр. Это единственное, что

меня подбадривает. Ты же не знаешь, каково мне тут. Мое место - не здесь. Мое место в волшебном мире - в Хогвартсе”.

“Нет, нет, нет, - пропищал Добби, трясая головой так, что захлопали уши. - Гарри Поттер должен остаться в безопасности. Он слишком великий, слишком хороший, чтобы мы его потеряли. Если Гарри Поттер вернётся в Хогвартс, он будет в смертельной опасности”.

“Почему?” - удивлённо спросил Гарри.

“Это заговор, Гарри Поттер. Заговор, направленный на то, чтобы в этом году в школе волшебства и колдовства Хогвартс случились ужасные вещи, - прошептал Добби, внезапно задрожав. - Добби узнал об этом заранее, сэр. Гарри Поттер не должен подвергать себя опасности. Он слишком важен, сэр!”

“Какие ужасные вещи? - спросил Гарри. - И кто в этом примет участие?”

Добби поперхнулся, вскочил и снова начал биться головой о стену.

“Хватит! - крикнул Гарри, хватая эльфа за руку, чтобы остановить это зрелище. - Ты не можешь мне этого сказать. Я понимаю. Но тогда почему ты меня предупреждаешь? - внезапно ему пришла в голову ужасная мысль. - Подожди-ка, это имеет отношение к Вол... извини, к Сам-Знаешь-Кому, так?”

“Кивни или покачай головой”, - быстро добавил он, заметив, что Добби опять оказался в опасной близости от стены.

Медленно, очень медленно Добби покачал головой.

“Нет - это не Тот-Кого-Нельзя-Называть-По-Имени, сэр...”

При этом Добби так выпучил глаза, как будто пытался дать Гарри подсказку. Но Гарри терялся в догадках.

“У него ведь нет брата, не так ли?”

Добби покачал головой, раскрывая глаза ещё шире.

“Ну, тогда я просто не знаю, кто ещё может сделать что-нибудь ужасное в Хогвартсе, - сказал Гарри. - Я хочу сказать, там ведь есть Дамблдор, это во-первых - ты-то хоть знаешь, кто такой Дамблдор, а?”

Добби кивнул.

“Албус Дамблдор - лучший директор, который когда-либо был в Хогвартсе. Добби знает это, сэр. Добби слышал, что сила Дамблдора сравнима с силой Того-Кого-Нельзя-Называть-По-Имени. Но, сэр, - голос Добби понизился до настойчивого шёпота, - есть силы, которым Дамблдор... силы, которым ни один порядочный волшебник...”

И, прежде чем Гарри успел его остановить, Добби свалился с кровати, схватил настольную лампу и с оглушительным визгом стал бить ей себя по голове.

Внизу внезапно наступила тишина. Секунды через две сквозь гулкие удары сердца Гарри услышал шаги дяди Вернона в холле и его голос: “Это Дадли, маленький разбойник, наверное, оставил включённый телевизор!”

“Быстро! Прячься в кладовку!” - прошипел Гарри, впихнул туда Добби, захлопнул дверцу и рухнул на кровать как раз когда дверь в комнату начала открываться.

“Какого - чёрта - что - ты - делаешь?” - прошипел дядя Вернон сквозь стиснутые зубы, угрожающе приблизив своё лицо к лицу Гарри. - Ты только что испортил мою шутку про японский гольф... Ещё один звук - и ты пожалеешь, что родился, парень!”

И он вышел из комнаты, громко топая.

Дрожа, Гарри выпустил из кладовки Добби.

“Видишь, каково мне здесь? - сказал он. - Видишь, почему мне нужно вернуться в Хогвартс? Это - единственное место, где у меня есть... то есть, я думаю, что у меня есть друзья”.

“Друзья, что даже не пишут Гарри Поттеру?” - спросил лукаво Добби.

“Я думаю, они просто... подожди-ка... - сказал Гарри, нахмурившись. - А откуда ты знаешь, что мои друзья мне не пишут?”

Добби замялся.

“Гарри Поттер не должен сердиться на Добби. Добби хотел, как лучше...”

“Ты что, перехватывал мою почту?”

“Они все у Добби, сэр”, - подтвердил эльф. Проворно отодвинувшись от Гарри, он вытащил толстую связку конвертов откуда-то из-под своей наволочки. Гарри успел разглядеть аккуратный почерк Эрмионы, размашистые каракули Рона и даже закорючки, которые, похоже, вышли из-под пера хогвартского лесничего Хагрида.

Добби подмигнул Гарри.

“Гарри Поттер не должен злиться... Добби надеялся... если Гарри Поттер подумает, что его друзья о нём забыли... Гарри Поттер не захочет возвращаться в школу, сэр...”

Гарри уже не слушал. Он потянулся к письмам, но Добби увернулся.

“Гарри Поттер их получит, сэр, если он даст Добби слово не возвращаться в Хогвартс. Вы не должны столкнуться с этой опасностью, сэр! Скажите, что вы не поедете туда, сэр!”

“Нет, - сказал Гарри сердито. - Отдай мне письма моих друзей!”

“Тогда Гарри Поттер не оставляет Добби выбора”, - с сожалением произнёс эльф.

И не успел Гарри пошевелиться, как тот устремился к двери, распахнул её и покатился вниз по ступенькам.

Насмерть перепуганный Гарри бросился за ним, стараясь не шуметь. Прыгнув через последние шесть ступенек, он по-кошачьи приземлился на ковер, оглядываясь в поисках Добби. Из столовой долетал голос дяди Вернона: “...ну расскажите Петунии ту смешную историю об американских водопроводчиках. Она так мечтала её услышать...”

Гарри вбежал на кухню и почувствовал, что его желудок сжимается.

Шедевр тети Петунии, великолепнейший пудинг, гора из сливок и сахарных фиалок, плавал под потолком. В углу, на самом верху буфета, примостился Добби.

“Нет, - прохрипел Гарри. - Пожалуйста... они меня убьют...”

“Гарри Поттер должен сказать, что не вернётся в школу”

“Добби... ну пожалуйста...”

“Скажите, сэр...”

“Не могу...”

Добби бросил на него сочувствующий взгляд.

“Тогда Добби придётся сделать это, сэр, так будет лучше для Гарри Поттера”.

Пудинг с ужасающим грохотом рухнул на пол. Сливочные брызги украсили стены и окна. С едва слышным хрустом Добби исчез.

Из столовой донеслись крики, и в кухню ворвался дядя Вернон, чтобы обнаружить там замершего в ужасе Гарри, с головы до ног измазанного пудингом тети Петунии.

Поначалу ещё казалось, что дяде Вернону всё же удастся всё уладить. (“Это наш племянник - он очень возбудимый - встречи с незнакомыми людьми выводят его из себя, поэтому мы держим его наверху”). Он пригласил шокированных Мейсонов обратно в столовую, пообещал Гарри, что сдерёт с него шкуру, когда Мейсоны уедут, и швырнул ему швабру. Тетя Петуния отыскала в холодильнике немного мороженого, а Гарри, всё ещё дрожа, начал выскрёбывать кухню.

Быть может, дяде Вернону и удалось бы ещё заключить свою сделку - если бы не сова.

Тетя Петуния только начинала предлагать всем мятные пастилки, когда огромная сипуха влетела в окно гостиной, уронила на голову миссис Мейсон письмо и вылетела на улицу. Миссис Мейсон издала леденящий душу вопль и выскочила из дома, крича что-то про сумасшедших. Мистер Мейсон задержался ровно настолько, чтобы сообщить, что его жена смертельно боится птиц любых размеров и спросить, не считают ли они свою шутку удачной.

Гарри всё ещё стоял на кухне, крепко держась для храбрости за швабру, в то время как на него надвигался дядя Вернон, демонически сверкая маленькими глазками.

“Читай! - шипел он ядовито, размахивая злополучным письмом. - Ну же, давай, читай!”

Гарри взял письмо. Это не было поздравлением с днём рождения.

Уважаемый мистер Поттер!

Мы располагаем информацией о том, что сегодня вечером в 21:12 в районе Вашего проживания было применено заклинание левитации.

Как Вам известно, начинающим волшебникам не разрешается применять заклинания вне школы, и дальнейшее колдовство с Вашей стороны приведет Вас к исключению из вышеозначенной школы (Постановление “О разумном ограничении действий волшебников с незаконченным колдовским образованием” от 1875 года, параграф В).

Мы также напоминаем Вам, что любое волшебство увеличивает риск быть обнаруженным неволшебным сообществом (Магглами) и является серьёзным нарушением раздела 13 “Устава Международной конфедерации чародеев” о соблюдении секретности.

Желаем Вам приятных каникул!

Искренне Ваша,

Мафальда Хопкерк,

Советник по контролю за применением магических способностей,

Министерство Магии.

Гарри поднял глаза и сглотнул.

“А ведь ты не сказал нам, что тебе не разрешено использовать магию вне школы, - произнес дядя Вернон с безумным блеском в глазах. - Забыл упомянуть... Совсем вылетело из головы, я бы добавил...”

Он навис над Гарри, как огромный бульдог с открытой пастью: “Так вот, парень, и у меня есть для тебя новости... Я тебя запру... И ты никогда не вернёшься в свою школу... А если только попробуешь выбраться с помощью магии - они тебя исключат!”

И, разразившись безумным смехом, он потащил Гарри вверх по лестнице.

Дядя Вернон своё слово сдержал. Он заплатил плотнику, чтобы уже на следующее утро тот приладил на окно спальни решётку. Он лично пропилил в двери отверстие, чтобы можно было пропихивать внутрь немного еды. Десли выпускали Гарри в ванную только утром и вечером. Всё остальное время он был заперт в комнате.

Так прошло три дня, но Десли не собирались смягчаться. Выхода из сложившейся ситуации Гарри не видел. Он лежал на кровати, наблюдая сквозь решётку, как за окном садится солнце, и думал, что же с ним будет.

Какой смысл удирать с помощью магии, если его исключат из Хогвартса? А жизнь в Бирючинном проезде стала хуже некуда. Теперь, когда Десли знали, что могут не бояться однажды превратиться в летучих мышей, он потерял единственное своё оружие. Может быть, Добби и спас его от ужасных событий в Хогвартсе, но, судя по тому, как его кормили, вскоре он просто умрёт с голоду.

В дверном отверстии появилась рука тётки Петунии, которая протолкнула в комнату чашку консервированного супа. Гарри, умиравший от голода, прыгнул с кровати и схватил её. Суп был ледяным, но он отпил половину одним глотком. Потом он подошел к клетке Хедвиг, выловил со дна чашки несколько кусочков недоваренных овощей и положил в её пустой поднос для корма. Она взъерошила перья и бросила на Гарри взгляд, полный отвращения.

“Это, конечно, ужасно - но это всё, что мы имеем”, - сурово произнёс Гарри.

Он поставил пустую чашку обратно на пол возле дверного отверстия и снова улегся на кровать, почему-то чувствуя себя ещё более голодным.

Предположим, что, если он будет жив через четыре недели, то что произойдет, когда он не явится в Хогвартс? Пришлют ли они кого-нибудь, чтобы выяснить, почему он не приехал? Смогут ли они забрать его у Десли?

Темнело. Измученный, голодный, не находящий ответа на эти вопросы, Гарри забылся тревожным сном.

Ему снилось, что он в зоопарке, с прибитой к клетке табличкой “НАЧИНАЮЩИЙ ВОЛШЕБНИК”. На него сквозь решётку смотрят люди, а он, голодный и слабый, лежит на соломенном тюфяке. Он увидел в толпе лицо Добби и завопил, прося помощи, но Добби крикнул: “Гарри Поттер здесь в безопасности!” и исчез. Потом появились Десли, и Дадли, насмехаясь над ним, забарабанил по решётке.

“Перестань, - прошептал Гарри, потому что грохот отдавался в голове. - Оставь... отстань... Я пытаюсь заснуть...”

Он открыл глаза. За окном искрился лунный свет. И кто-то смотрел на него сквозь решётку: кто-то веснушчатый, рыжий

и длинноносый.
В окно заглядывал Рон Висли.

Глава Третья Нора

“Рон! - выдохнул Гарри, распахивая окно, чтобы можно было говорить через решётку. - Рон, как тебе... Что за...?”
У Гарри отвисла челюсть. Рон высовывался из заднего окна старой, бирюзового цвета машины, висевшей в воздухе. На передних сиденьях, улыбаясь, расположились Фред и Джордж, близнецы, старшие братья Рона.
“Как ты, Гарри, нормально?” - спросил Джордж.
“Что с тобой стряслось? - полюбопытствовал Рон. - Почему ты не отвечал на мои письма? Я звал тебя к себе уже двенадцать раз, а потом папа пришёл домой и сказал, что ты получил официальное предупреждение за использование магии...”
“Это был не я - а как он узнал?”
“Он работает в Министерстве, - ответил Рон. - Ты же знаешь, что нам нельзя колдовать за пределами школы...”
“Уж кто бы говорил”, - заметил Гарри, рассматривая парящую машину.
“А, это не считается, - возразил Рон. - Мы взяли её на время. Это папина машина, мы её не заколдовывали. Но использование магии в присутствии Магглов, с которыми живёшь...”
“Я же сказал тебе, это был не я - в общем, это долгая история. Слушай, а вы не могли бы сказать кому-нибудь в Хогвартсе, что Десли заперли меня и не собираются выпускать, и, разумеется, я не могу выбраться с помощью магии, потому что Министерство подумает, что это второе заклинание за три дня, и...”
“Хватит трепаться, - перебил его Рон. - Мы прилетели, чтобы забрать тебя”.
“Но ты ведь тоже не можешь применять магию...”
“А мне и не нужно этого делать, - лукаво улыбнувшись, сказал Рон, кивнув на передние сиденья. - Ты забываешь, что я не один”.
“Привяжи к решетке”, - сказал Фред, кидая Гарри конец верёвки.
“Если проснутся Десли, я - труп”, - ответил Гарри, завязывая тугой узел. Тем временем Фред завёл машину.
“Не волнуйся, - успокоил он Гарри, - и лучше отойди”.
Гарри отошёл от окна к клетке, в которой сидела Хедвиг. Казалось, она понимала, как всё это важно, и вела себя тише воды, ниже травы.
Машина взревела, рванулась вверх, и решётка с громким треском вылетела. Гарри подбежал к окну и увидел, что она раскачивается в нескольких футах от земли. Пыхтя, Рон втаскивал её в машину. Гарри прислушался, но не услышал ни единого звука из комнаты Десли.
Когда решётка, наконец, оказалась на заднем сиденье рядом с Роном, Фред опять подрулил к окну.
“Запрыгивай”, - сказал Рон.
“Но все мои школьные вещи - моя волшебная палочка - моя метла...”
“Где они?”
“Заперты в шкафу под лестницей, но я не могу выбраться из своей комнаты...”
“Нет проблем, - раздался голос Джорджа с переднего сидения. - А ну-ка отойди, Гарри”.
Фред и Джордж, как заправские коты, ловко влезли к Гарри в окно. “Наверное, стоит им помочь”, - подумал он, но в это время Джордж достал из кармана шпильку и начал ковыряться ею в замочной скважине.
“Многие волшебники, знающие этот прием Магглов, считают его пустой тратой времени, - сказал Фред, - но мы думаем, что такие вещи стоит знать, хоть они и не так эффективны, как волшебство”.
С тихим щелчком дверь открылась.
“Порядок - мы притащим твоё барахло - а ты бери всё, что тебе нужно из своей комнаты и кидай Рону”, - прошептал Джордж.
“Осторожно на нижней ступеньке - она скрипит”, - тихонько предупредил их Гарри.
Он носился по комнате, передавая свои вещи Рону. Потом помог Фреду и Джорджу затащить наверх чемодан. До них донесся кашель дяди Вернона.
В конце концов, с трудом они дотащили чемодан до окна. Фред забрался в машину, чтобы помочь Рону, а Гарри и Джордж передавали чемодан из спальни. Потихоньку, дюйм за дюймом, он втискивался в машину.
Дядя Вернон закашлялся опять.
“Ещё капельку, - пыхтя, произнёс Фред, втягивая чемодан на себя. - Как следует подтолкнуть...”
Гарри и Джордж навалились на чемодан, и он съехал на заднее сидение машины.
“Отлично, сматываем удочки”, - прошептал Джордж.
Но лишь только Гарри влез на подоконник, он услышал громкое уханье, а вслед за ним недовольный голос дяди Вернона: “ПРОКЛЯТАЯ СОВА!”
“Я забыл Хедвиг!!!”
Гарри рванул назад в тот самый момент, когда на лестничной площадке зажгётся свет, - он схватил клетку с Хедвиг, подскочил обратно к окну и передал её Рону. Пока Гарри карабкался на комод, дядя Вернон двинул кулаком в незапертую дверь и она с треском распахнулась.
На какую-то долю секунды дядя Вернон остолбенел от удивления; затем взревел, как бешеный бык, и схватил Гарри за ногу.
Рон, Фред и Джордж тянули Гарри за руки изо всех сил.
“Петуния! - прорычал Дядя Вернон. - Он убегает! ОН УБЕГАЕТ!”
Но Висли поднажали, и нога Гарри выскользнула из лап дядюшки - Гарри оказался в машине и захлопнул дверь.
“Жми на газ, Фред!” - завопил Рон, и автомобиль рванулся к луне.

Гарри не мог поверить - он был свободен. Он высунулся из окна машины - ночной воздух трепал его волосы - и посмотрел на удаляющиеся крыши домов Бирючинного проезда. Дядя Вернон, тётя Петунья и Дадли, онемевшие от потрясения, высовывались из окна его комнаты.

“До следующего лета!” - крикнул им Гарри.

Братья Висли прыснули со смеху, а Гарри уселся обратно, улыбаясь до ушей.

“Выпусти Хедвиг, - сказал он Рону. - Она полетит следом. Ей не удавалось расправить крылья уже тысячу лет”.

Джордж передал Рону шпильку, и через секунду Хедвиг выпорхнула в окно, скользя позади машины, словно привидение.

“Итак - что же это за история, Гарри? - нетерпеливо спросил Рон. - Что с тобой произошло?”

Гарри поведал им историю про Добби, про его предупреждение и про плачевную судьбу пудинга со взбитыми сливками. За рассказом последовало долгое молчание.

“Очень странно”, - наконец выговорил Фред.

“Подозрительно, - согласился с ним Джордж. - Значит, он так и не рассказал тебе, кто заварил всю эту кашу?”

“Я не уверен в том, что он мог это сделать, - сказал Гарри. - Как только он пытался ответить, так сразу начинал биться головой о стенку”.

Фред и Джордж переглянулись.

“Вы думаете, он мне наврал?” - спросил Гарри.

“Видишь ли, - начал Фред, - домашние эльфы обладают сильной магией, но они не могут колдовать без разрешения своего хозяина. Я считаю, что кто-то подослал Добби, чтобы не дать тебе вернуться в Хогвартс. Чья-то злая шутка. Вы знаете кого-нибудь из школы, кто мог бы это сделать?”

“Да”, - ответили хором Гарри и Рон.

“Драко Малфой, - пояснил Гарри. - Он меня ненавидит”.

“Драко Малфой? - переспросил Джордж, оборачиваясь. - Уж не сын ли Люция Малфоя?”

“Очень может быть, это ведь довольно редкая фамилия, не так ли?” - сказал Гарри.

“Я слышал, как папа о нем рассказывал, - сообщил Джордж. - Он был ярым сторонником Сам-Знаешь-Кого”.

“А когда Сам-Знаешь-Кто исчез, - продолжил Фред, повернувшись к Гарри. - Люций Малфой переметнулся обратно, заявив, что он никогда ни в чём подобном не участвовал. Куча дерьма - папа думает, что он был ближайшим сподвижником Сам-Знаешь-Кого”.

До Гарри доходили уже разные слухи о Малфоях, и потому он ни капли не удивился. В сравнении с Малфоем Дадли был просто умным, добрым и чувствительным мальчиком.

“Я не знаю, есть ли у Малфоев домашний эльф”, - сказал Гарри.

“Семья, в которой он служит, очевидно, древнего рода и весьма богата”, - ответил Фред.

“Да, мама всё время мечтала заполучить такого домовёнка, чтобы он гладил бельё, - сказал Джордж. - Но у нас только вшивенький вампирчик на чердаке, да гномы по всему саду. Домашние эльфы живут в старых поместьях, замках и других эдаких местах; у нас же в доме днем с огнем домового не сыщешь...”

Гарри промолчал. Судя по тому, что Драко Малфой всюду казался самым лучшим, его семья купалась в золоте; он вполне представлял Малфоя бродящим вокруг старого поместья. Послать слугу, чтобы тот не дал Гарри вернуться в Хогвартс, было похоже на Малфоя. Неужели, Гарри, ты оказался настолько глуп, что поверил словам Добби?

“А всё же я рад, что мы тебя забрали, - сказал Рон. - Я очень забеспокоился, когда ты не ответил ни на одно письмо. Я сначала подумал, что это вина Эррола...”

“Кто такой Эррол?”

“Наша сова. Он ужасно старый. Уже не первый случай, когда он не донёс почту. Поэтому я попытался одолжить Гермеса...”

“Кого?”

“Сову, которую папа с мамой подарили Перси, когда тот стал префектом”, - ответил Фред.

“Но Перси мне его не дал, - продолжал Рон. - Сказал, что он ему нужен”.

“Перси этим летом очень странно себя ведёт, - сказал, нахмурившись, Джордж. - Он разослал кучу писем и уйму времени просидел в своей комнате взаперти... Я хочу сказать, сколько же можно полировать значок префекта... Ты берёшь слишком далеко на запад, Фред, - заметил он, показывая на компас на приборной панели. Фред крутанул руль.

“Стало быть, ваш отец знает, что вы взяли его машину?” - спросил Гарри, уже догадываясь, каков будет ответ.

“Хм... - сказал Рон. - Нет. Он работает сегодня. Я надеюсь, мы сможем поставить машину обратно в гараж так, что мама не узнает, что мы на ней летали”.

“А чем твой папа занимается в Министерстве Магии?”

“Он работает в самом скучном отделе, - ответил Рон. - Отдел злоупотреблений вещами Магглов”.

“Что?”

“Это связано с бывшими вещами Магглов, которые нужно расколдовать, ну, скажем, если они попадут в магазин. Вот в прошлом году, например, умерла одна ведьма, и её сервиз попал к антиквару. Его купила какая-то женщина и пригласила друзей на чай. Так это был просто кошмар - папа вообще не показывался дома”.

“А что произошло?”

“Чайник разъярился и стал разбрызгивать горячий чай по всему дому, а один человек вообще оказался в больнице со щипцами для сахара на носу. Папа просто с ног сбился - в офисе были только он да старый волшебник - и они должны были вспомнить невероятное множество заклинаний, чтобы остановить озверевший сервиз...”

“Но твой отец... машина...”

Фред засмеялся: “Да папа просто помешан на вещах Магглов; наш сарай забит ими. Он разбирает какую-нибудь шутовину, колдует над ней и собирает обратно. Если бы он сделал в нашем доме обыск, то ему пришлось бы арестовать себя самого. Это сводит маму с ума”.

“Вон там главная дорога, - показал Джордж сквозь лобовое стекло. - Через десять минут мы будем на месте... Как раз вовремя, уже светлеет...”

Розоватый отблеск алел у западного края небосклона.

Фред снизился, и Гарри увидел темные поля и кроны деревьев.

“Мы недалеко от деревни, - сказал Джордж. - Оттери Сэнт-Качпол”.

Машина снижалась. Сквозь ветви деревьев уже проглядывало солнце.

“Приземление!” - объявил Фред, и, слегка качнувшись, машина опустилась на землю. Они очутились на маленьком дворе около полуразрушенного гаража, и Гарри в первый раз увидел дом Рона.

Дом выглядел так, как будто раньше он был каменным свинарником, но потом к нему там и сям понапристраивали дополнительные комнаты, пока он не стал многоэтажным и очень кривым, так что казалось, что он держится только на волшебном слове (Гарри напомнил себе, что, скорее всего, это именно так и есть). На красной крыше торчали четыре или пять труб. Возле входной двери была воткнута в землю перевернутая табличка с надписью “НоРа”. На крыльце разместились куча резиновых башмаков и очень ржавый котёл. Несколько толстых коричневых цыплят что-то клевали во дворе.

“Он не слишком симпатичный”, - сказал Рон о доме.

“Он просто супер”, - восторженно ответил Гарри, вспомнив Бирючинный проезд.

Они вылезли из машины.

“Теперь мы очень тихо поднимемся наверх, - сказал Фред, - и подождем, пока мама не позовёт нас к завтраку. Затем ты, Рон, спустишься, весь такой радостный, и скажешь ей: “Мам, посмотри-ка, кто к нам приехал ночью!”, и она тоже очень обрадуется, и никому не нужно будет знать о том, что мы брали машину”.

“Точно, - подтвердил Рон. - Пошли, Гарри, я сплю наверху”.

Лицо Рона вдруг приняло зеленоватый оттенок, лишь только он посмотрел в сторону дома. Остальные взглянули туда же. Миссис Висли маршировала по двору, разгоняя цыплят, и, для невысокой полной женщины с добрым лицом, она была удивительно похожа на саблезубого тигра.

“Ой”, - вырвалось у Фреда.

“О боже...”, - добавил Джордж.

Миссис Висли остановилась прямо перед ними, руки в боки, переводя взгляд с одного виноватого лица на другое. На ней был цветастый передник, из кармана которого торчала волшебная палочка.

“Н-ну”, - произнесла она с нажимом.

“Доброе утро, мам”, - сказал Джордж, как ему показалось, довольно бодрым голосом.

“Вы можете себе представить, как я волновалась?” - спросила миссис Висли леденящим шёпотом.

“Извини, мам, но мы должны были...”

Все три сына миссис Висли были намного выше её самой, но жутко боялись, когда она приходила в ярость.

“Кровати пустые! Записки нет! Да я чуть с ума не сошла! Улетели на машине - а если б вы разбились - никогда, за всю мою жизнь - вот подождите, ещё отец вернется - у нас никогда не было таких проблем с Биллом, Чарли или с Перси...”

“С префектом Перси”, - пробормотал Фред.

“И ВАМ НЕ ПОМЕШАЛО БЫ ВЗЯТЬ С НЕГО ПРИМЕР!!! - завопила миссис Висли, тыча пальцем в грудь Фреда. - Вы могли умереть, вас могли увидеть, из-за вас отца могут выгнать с работы...”

Казалось, прошла уже целая вечность. Наконец, охрипнув от крика, миссис Висли повернулась к Гарри. Он сделал шаг назад.

“Гарри, дорогой, я очень рада тебя видеть, - сказала она. - Проходи и позавтракай”.

Она пошла в дом, и Гарри, бросив нервный взгляд на Рона, подбадривающе кивнувшего ему, двинулся следом.

Кухня была маленькой и довольно тесной. Посередине стоял чистый деревянный стол и стулья, на краешек одного из них Гарри присел, оглядываясь. Ему ещё ни разу не доводилось бывать в доме волшебников.

У часов на противоположной стене была только одна стрелка и ни одной цифры. На циферблате красовались фразы: “Пора пить чай”, “Пора кормить цыплят” и “Ты опоздал!”. На камине стояла стопка книг: “Очаруйте ваш чай”, “Магия выпечки”, “Пир за минуту - это волшебство”! И, если слух не подвёл Гарри, старое радио возле раковины только что объявило: “Час ведьм, со знаменитой певицей-волшебницей Селестиной Ворбек”.

Миссис Висли хлопотала на кухне, готовя завтрак и бросая недовольные взгляды на своих сыновей и сосиски на сковородку. Время от времени она бормотала себе под нос: “не знаю, о чем вы думали” и “никогда бы в это не поверила”.

“Я не виню тебя, дорогой, - обратилась она к Гарри, наложив на его тарелку восемь или девять сосисок. - Мы с Артуром очень волновались за тебя. Ещё вчера вечером мы решили, что сами отправимся за тобой, если ты не ответишь Рону до пятницы. Так ведь нет, - (в этот момент она положила на его тарелку большой кусок яичницы), - рванули на нелегальной машине через полстраны, вас мог увидеть кто угодно...”

Она небрежно махнула волшебной палочкой над тарелками в раковине, и они тут же начали сами себя мыть, тихонько позвякивая.

“Мам, туман ведь был!” - сказал Фред.

“Закрой рот, когда ешь!” - приказала миссис Висли.

“Мам, они морили его голодом!” - встрял Джордж.

“Тебя это тоже касается!” - отозвалась миссис Висли чуть помягче, отрезав хлеб и делая для Гарри бутерброд.

В этот момент все отвлеклись. На пороге возникла маленькая рыжеволосая фигурка в длинной ночной сорочке, взвизгнула и исчезла.

“Джинни, - тихо пояснил Рон Гарри. - Моя сестра. Она всё лето говорила о тебе”.

“Да, она мечтает взять у тебя автограф, Гарри, - улыбаясь, сказал Фред, но, поймав мамин взгляд, без лишних слов уткнулся в тарелку. Больше никто не сказал за столом ни слова, пока все четыре тарелки не опустели, что заняло на удивление мало времени.

“Чтоб мне провалиться, а ведь я устал, - зевнул Фред, кладя нож и вилку на стол. - Наверное, я пойду посплю, а потом...”

“Нет, не пойдешь, - отрезала миссис Висли. - Сам виноват, что не спал ночью. Сейчас ты будешь разгноминировать сад; эти гномы меня уже достали...”

“Но, мама...”

“И вы тоже, - сказала она, повернувшись к Рону и Фреду. - А ты можешь пойти поспать, дорогой, - добавила она для Гарри. - Ты ведь не просил их прилетать за тобой на этой несчастной машине...”

Но Гарри, чувствующий себя вполне бодрым, быстро сказал: “Я помогу Рону. Я ведь ещё никогда не видел разгноминирования...”

“Очень любезно с твоей стороны, но это скучное занятие, - сказала миссис Висли. - Теперь посмотрим, что пишет об этом Локхарт...”

И она вынула из стопки на камине тяжелую книгу. Джордж возмутился: “Мама, мы и сами знаем, как разгноминировать сад!”

Гарри бросил взгляд на обложку книги. На ней золотыми буквами красовалась надпись: “Руководство Гилдероя Локхарта по домашним вредителям” и большая фотография симпатичного волшебника со светлыми волосами и небесно-голубыми глазами. Как и положено в волшебном мире, фотография двигалась; волшебник, который, очевидно, был Гилдероем Локхартом, удивлённо моргал. Миссис Висли тоже взглянула на фотографию:

“Он великолепен! - сказала она. - Он знает всё о домашних вредителях, это замечательная книга и...”

“Мама его обожает”, - громким шёпотом добавил Фред.

“Ну зачем ты так, Фред, - смутилась миссис Висли и слегка покраснела. - Хорошо, раз вы всё знаете лучше, чем Локхарт, идите и разберитесь с ними, и горе вам, если я найду после этого хоть одного гнома”.

Зевая и потягиваясь, ребята вышли на улицу. Сад был большим, именно таким, каким и должен быть сад в представлении Гарри. Десли бы он не понравился - там росло слишком много сорняков, да и газон давно требовалось подстричь - но в саду было очень много сучковатых деревьев и самых разных растений, которых Гарри никогда не видел, и ещё большой зелёный пруд, полный лягушек.

“Знаешь, у Магглов тоже водятся садовые гномы?” - сказал Гарри Рону, когда они пересекали лужайку.

“Да, я видел, какими они их себе воображают, - ответил Рон, сгибаясь пополам и засовывая голову в пионовый куст, - такие маленькие толстые Санта-Клаусы с удочками...”

Послышался странный шум, пионовый куст затрясся и Рон выпрямился. “Вот это гном”, - сказал он мрачно.

“Отстань! Отстань!” - визжал гном.

Конечно же, он совершенно не напоминал Санта-Клауса. Он был маленьким и лысым, с большой бугристой головой, чем-то напоминавшей картошку. Рон держал его на вытянутых руках, потому что гном пинался маленькими ножками; Рон перевернул его вверх тормашками.

“Вот что ты должен делать, - пояснил он. Он поднял гнома над головой (“Отстаань!”) и начал его раскручивать, как лассо. Заметив удивленное лицо Гарри, Рон добавил. - Им совсем не больно - нужно, чтоб у них закружилась голова, тогда они не смогут найти обратную дорогу”.

Он отпустил гнома: тот отлетел футов на двадцать и приземлился в поле за изгородью.

“Слабо, - сказал Фред. - Держу пари, что я перекину своего вон за тот пенёк”.

Гарри быстро научился не жалеть гномов. Он попытался просто перебросить одного через изгородь, но гном, почуяв слабость, впился своими маленькими зубками Гарри в палец, и тому стоило немалых трудов оторвать малыша, но зато потом...

“Вот это да! Гарри - да ведь это аж на целых пятьдесят футов...”

Вскоре воздух был полон летящими гномами.

“Они вообще-то глуповаты, - сказал Джордж, загребая пять или шесть гномов сразу. - Если они замечают, что началось разгноминирование, то всей толпой вылезают смотреть, что там такое. Наверное, только теперь сообразили, что пора сматываться”.

Вскоре толпа гномов, выстроившись в ряд, двинулась в противоположном от сада направлении.

“Они ещё вернутся, - сказал Рон, когда гномы скрылись за изгородью. - Им здесь нравится... Папа слишком добр к ним, они ему кажутся забавными”.

Внезапно хлопнула парадная дверь.

“Он вернулся! - воскликнул Джордж. - Папа пришёл!”

Они бросились обратно в дом.

Мистер Висли упал на стул в кухне, снял очки и закрыл глаза. Он оказался худым, практически уже лысым, но оставшиеся волосы были такими же рыжими, как и у его детей. Он носил длинную зелёную мантию, очень пыльную и поношенную.

“Что за ночка, - пробормотал он, нащупывая чайник на столе, в то время как они все рассаживались вокруг. - Девять выездов. Девять! Старый Мандангус Флетчер попытался заморозить меня, когда я отвернулся...”

Мистер Висли сделал большой глоток чая и вздохнул.

“Нашёл что-нибудь, пап?” - спросил Фред.

“Всё, что я нашёл, это теряющиеся ключи и кусающиеся чайники, - зевнул мистер Висли. - Были интересные дела, но не по моей части. Мортлэйка забрали на допрос в связи с какими-то подозрительными хорьками, но это юрисдикция Комитета экспериментальных заклинаний, слава Богу...”

“Почему кого-то раздражает, что теряются ключи?” - удивился Джордж.

“Магглы просто бесятся, - вздохнул мистер Висли. - Продайте им ключи, которые постоянно теряются, и они никогда их не найдут... конечно, трудно кого-то винить, но ни один Маггл не признается, что у него теряющиеся ключи, он всё равно будет настаивать, что сам их теряет. Да они будут делать что угодно, лишь бы не замечать магии, даже если она у них под самым носом... Но всё же кое-что нам пришлось заколдовать, вы не поверите...”

“МАШИНЫ, НАПРИМЕР?”

На кухне появилась миссис Висли, сжимая в руке кочергу, словно меч. Мистер Висли удивленно посмотрел на неё.

“Машины, Молли, дорогая?”

“Да, Артур, машины, - подтвердила миссис Висли, сверкая глазами. - Представь себе волшебника, который покупает

старую ржавую машину, и говорит жене, что он только хочет посмотреть, как она устроена, а на самом деле заколдовывает её, чтобы летать”.

Мистер Висли моргнул.

“Дорогая, я думаю, ты обнаружишь, что он не нарушает закон, даже если - эээ - и, наверное, ему стоило, гм, сказать жене... В этом законе есть лазейка, знаешь ли... До того времени, пока он не собирается летать на ней, сам факт, что машина может...”

“Артур Висли, ты убедился, что в законе есть лазейка, когда писал его! - закричала миссис Висли. - И поэтому ты можешь продолжать возиться со всем этим мусором в сарае! И, к твоему сведению, Гарри прилетел к нам сегодня утром на той самой машине, летать на которой ты не собирался!”

“Гарри? - удивленно переспросил мистер Висли. - Какой Гарри?”

Он обернулся, увидел Гарри и подскочил.

“Бог ты мой, это Гарри Поттер? Рад познакомиться с вами, Рон очень много рассказывал мне о вас...”

“Твои сыновья слетали за Гарри на этой машине и вернулись сегодня утром, - прокричала миссис Висли. - Что ты об этом скажешь, а?”

“Это правда? - воскликнул мистер Висли. - Всё прошло нормально? Я... - я имею ввиду, - тут он запнулся, потому что миссис Висли сверкнула глазами, - что... - что это очень плохо, ребята, очень плохо с вашей стороны...”

“Пойдём отсюда, Гарри, - пробормотал Рон, бросив взгляд на мать. - Пойдём, я покажу тебе свою комнату”.

Они выскользнули из кухни через узкий коридор к лестнице, которая зигзагами вилась через весь дом. На третьем этаже дверь была приоткрыта. Гарри мельком увидел в проёме пару блестящих карих глаз, смотревших на него - и дверь захлопнулась.

“Джинни, - сказал Рон. - Ты не можешь себе представить, какая она застенчивая. Не может даже спокойно захлопнуть дверь...”

Они поднялись ещё на два пролета, пока не добрались до ярко раскрашенной двери с табличкой: “Комната Рональда”.

Гарри вошёл, задев головой низкий потолок, и выпучил глаза. Он решил, что попал в костёр. Почти всё в комнате Рона было оранжевым: диван, стены и даже потолок. Потом Гарри понял, что каждый дюйм затёртых стеновых обоев Рон покрыл наклейками с изображением семи ведьм и волшебников в ярко-оранжевых мантиях и с метлами. Волшебники махали руками и улыбались.

“Это твоя любимая команда по квиддитчу?” - спросил Гарри.

“Палящие Пушки, - ответил Рон, указывая на оранжевый диван, покрывало которого украшали две большие буквы “П” и летящий снаряд. - Девятые в лиге”.

Школьные учебники Рона лежали стопкой в углу рядом с кипой комиксов о приключениях Мартина Миггза, Сумасшедшего Маггла. Волшебная палочка валялась на аквариуме с лягушачьей икрой, стоявшем на подоконнике в тесном соседстве с толстой серой крысой по кличке Скабберс, гревшейся на солнышке.

Гарри перешагнул через колоду самотасующихся карт, лежавших на полу, и выглянул в маленькое окно. Внизу за садом он заметил толпу гномов, которые один за другим пролезали сквозь изгородь обратно во двор к Висли. Он оглянулся на Рона. Тот нервно следил за Гарри и ждал, что он скажет.

“Маловата немного, - быстро проговорил Рон. - Не такая, конечно, как у твоих Магглов. Надо мной только чердак, где живет вампир; он стучит по трубам и вздыхает...”

Но Гарри, широко улыбаясь, воскликнул: “Это самый лучший дом, в котором я когда-либо бывал!”

Уши Рона порозовели.

Глава Четвертая

В “Завитках и Кляксах”

Жизнь в Норе отличалась от жизни в Бирючинном проезде настолько, насколько это только было возможно. Десли любили аккуратность и порядок; в доме Висли странное и неожиданное било ключом. В первый раз Гарри испытал потрясение, когда глянул в зеркало над кухонным камином, а оно крикнуло: “Заправь рубашку, неряха!”. Вампир на чердаке вопил и стучал по трубам, когда, по его мнению, становилось слишком спокойно, а уж маленькие взрывы, доносившиеся из спальни Фреда и Джорджа, были и вовсе в порядке вещей. Но самым необычным в жизни Гарри у Рона были вовсе не шумный вампир или говорящее зеркало - необычно было то, что здесь, похоже, его все любили.

Миссис Висли беспокоилась о том, в порядке ли у него носки, и пыталась насильно впихнуть в него четвёртую порцию добавки к каждому блюду. Мистер Висли любил, чтобы за обедом Гарри садился рядом с ним, так, чтобы он мог бомбардировать его вопросами о жизни Магглов, прося объяснить, как действуют штепсели, почта и всякое прочее.

“Великолепно! - воскликнул он, когда Гарри рассказал ему, как пользоваться телефоном. - Поразительно, сколько способов обойтись без магии понапридумывали эти Магглы”.

Хогвартс напомнил о себе солнечным утром примерно через неделю после того, как Гарри появился в Норе. Когда Рон и Гарри спустились к завтраку, мистер и миссис Висли вместе с Джинни уже сидели за столом. Увидев Гарри, Джинни уронила на пол миску с овсянкой. У Джинни обнаружилась очевидная склонность ронять всё на пол, лишь только Гарри входил в комнату. Она нырнула под стол, чтобы поднять миску, а когда вынырнула, лицо её покраснелось, как закатное солнце. Сделав вид, что ничего не заметил, Гарри уселся и взял тост, предложенный миссис Висли.

“Письма из школы, - сказал мистер Висли, передавая Гарри и Рону одинаковые конверты из желтоватого пергамента, на которых зелёными чернилами был написан адрес. - Дамблдор уже знает, что ты здесь, Гарри - этого человека не проведёшь. И вам двоим тоже пришли”, - добавил он, когда на кухню ворвались Фред и Джордж в пижамах.

На несколько минут, пока они читали письма, воцарилась тишина. В письме Гарри содержалось обычное указание первого сентября сесть на Хогвартский Экспресс с вокзала Кинг Кросс. Также был и список новых книг, необходимых в наступающем году.

ВТОРОКУРСНИКИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ:

*Книга Стандартных Заклинаний (Часть Вторая), Миранды Тетеревятник;
Крики Кикиморы, Гилдероя Локхарта;
Закливание Зомби, Гилдероя Локхарта;
Выходные с Ведьмами, Гилдероя Локхарта;
Тропы Троллей, Гилдероя Локхарта;
Вояж с Вампирами, Гилдероя Локхарта;
Общество Оборотней, Гилдероя Локхарта;
Год со Снежным Человеком, Гилдероя Локхарта.*

Фред, закончив изучать свой список, заглянул в список Гарри.

“И тебе тоже велено купить все книги Локхарта! - сказал он. - Новый учитель по защите от Темных Сил, по-видимому, его поклонник - и готов даже поспорить, что поклонница...”

В этот миг Фред заметил взгляд матери и мгновенно сосредоточился на намазывании мармелада.

“Недешёво встанет этот набор, - сказал Джордж, быстро глянув на родителей. - У Локхарта книги дорогие...”

“Полагаю, справимся, - ответила миссис Висли, хотя и выглядела слегка взволнованной. - Думаю, многие вещи для Джинни нам удастся купить в магазине подержанных вещей”.

“А, так ты в этом году идешь в Хогвартс?” - спросил у Джинни Гарри.

Она кивнула, покраснев до корней огненных волос и угодив локтем в маслёнку. К счастью, этого никто, кроме Гарри, не заметил, поскольку в этот момент вошёл старший брат Рона Перси. Он был уже одет, и значок префекта был уже приколот к его свитеру.

“Всем доброе утро, - оживленно поздоровался Перси. - Чудесный день”.

Он уселся на единственный свободный стул, но тут же вскочил и выдернул из-под себя серую вылинявшую метёлку из перьев для смахивания пыли - во всяком случае, так показалось Гарри, пока он не разглядел, что метёлка дышит.

“Эррол! - закричал Рон, забирая у Перси прихрамывающую сову и извлекая у неё из-под крыла письмо. - Наконец-то он принёс ответ от Эрмионы. Я писал ей, что мы попробуем спасти тебя от Десли”.

Он попытался усадить Эррола у задней двери на жёрдочку, но Эррол с неё шлёпнулся, поэтому Рон, пробормотав: “душераздирающее зрелище”, положил его на сушилку для белья. Потом он разорвал конверт и прочёл вслух:

Дорогие Рон и Гарри, если ты здесь!

Надеюсь, что всё прошло нормально, и что с Гарри всё в порядке, и что ты, Рон, не совершил ничего противозаконного, чтобы вытащить его, потому что тогда и у Гарри были бы проблемы. Я всерьёз волнуюсь, и если с Гарри всё в порядке, пожалуйста, дай мне знать сразу же, но, очевидно, лучше будет воспользоваться другой совой, поскольку, как я полагаю, ещё одно письмо эту прикончит.

Я, конечно, очень занята учебой... - “Как это у неё получается? - ужаснулся Рон. - Мы же на каникулах!” - а на следующей неделе мы собираемся в Лондон, чтобы купить новые книги. Почему бы нам не встретиться на Диагон Аллее?

Дайте мне знать, что происходит, как только сможете.

Эрмиона.

“Всё отлично совпадает, можно пойти и разом всё для вас купить, - сказала миссис Висли, начиная убирать со стола. - Что вы собираетесь сегодня делать?”

Гарри, Рон, Фред и Джордж планировали пойти на холм к небольшому загону, принадлежавшему Висли. Он был окружён деревьями, закрывавшими его от расположенной внизу деревни, что давало им возможность практиковаться в игре в квиддитч, если только не залетать слишком высоко.

Они не могли использовать настоящие мячи для квиддитча, появление которых над деревней, если бы те разлетелись, было бы сложно объяснить; вместо них они бросали друг другу яблоки. Они отрабатывали повороты на “Нимбус-2000”, метле Гарри, которая, бесспорно, была лучшей; старую “Комету” Рона зачастую обгоняли даже пролетавшие мимо бабочки.

Через пять минут они уже шагали вверх по холму с метлами на плечах. Они спросили у Перси, не желает ли он присоединиться к ним, но тот ответил, что занят. Гарри вообще видел Перси только за едой; в остальное время тот запирался у себя в комнате.

“Хотел бы я знать, чего он добивается, - хмурился Фред. - Он сам не свой. За день до твоего появления прислали результаты его экзаменов - двенадцать СОВ - а он едва порадовался”.

“Стандартизированных Отметок Волшебника, - пояснил Джордж, заметив удивлённый взгляд Гарри. - У Билла тоже было двенадцать. Если мы не побережёмся, у нас в семье будет одним главным префектом больше. Не думаю, что мы перенесем такой позор”.

Билл был старшим из братьев Висли. Он и второй брат Чарли уже закончили Хогвартс. Гарри ни одного из них не встречал, но знал, что Чарли изучает драконов в Румынии, а Билл работает в колдовском банке Гринготтс в Египте.

“Не представляю, как мама с папой вытянут нашу школьную экипировку в этом году, - заметил Джордж спустя некоторое время. - Пять комплектов книг Локхарта! А Джинни нужны ещё мантии, палочка и всё такое...”

Гарри ничего не сказал. Он чувствовал себя немного неловко. В подземном хранилище Гринготтс в Лондоне лежало небольшое состояние, оставленное ему его родителями. Конечно, деньги были у него только в волшебном мире; в магазинах Магглов нельзя было расплатиться галлеонами, сиклями и кнутами, но он никогда не говорил Десли о своем счете в Гринготтс, поскольку не думал, что их ужас от всего, связанного с магией, распространится и на большую кучу золота.

В следующую среду миссис Висли разбудила их пораньше. Быстро проглотив по полудюжине сэндвичей с беконом, они

надела куртки, а миссис Висли сняла с полки над камином цветочный горшок и заглянула внутрь.

“Кончается, Артур, - вздохнула она. - Сегодня придётся подкупить ещё... Ах, конечно, сначала гости! Только после тебя, Гарри, дорогой!”

И она протянула ему горшок.

Гарри посмотрел на неё.

“И... и что мне нужно сделать?” - пробормотал он.

“Он же никогда не путешествовал с помощью дымолётного порошка! - воскликнул Рон. - Прости, Гарри, я забыл”.

“Никогда? - удивился мистер Висли. - Но как же ты попал на Диагон Аллею в прошлом году, чтобы всё купить?”

“Я доехал на метро”.

“Неужели? - заинтересовался мистер Висли. - А там были эскалаторы? А как именно...”

“Не сейчас, Артур, - прервала его миссис Висли. - С дымолётным порошком путешествовать намного быстрее, но если ты никогда раньше его не использовал...”

“С ним будет всё в порядке, мам, - сказал Фред. - Гляди на нас, Гарри”.

Он взял из горшка щепотку блестящего порошка, подошёл к камину и бросил порошок в огонь.

Огонь взревел, стал изумрудно-зелёным и взметнулся выше Фреда. Фред ступил прямо в него, крикнув: “Диагон Аллея!” - и исчез.

“Ты должен говорить отчётливо, дорогой, - поучала Гарри миссис Висли, в то время как Джордж запустил руку в горшок. - И убедись, что вывалишься из нужного дымохода...”

“Из чего?” - нервно спросил Гарри, когда огонь взревел и поглотил Джорджа.

“Ну, есть огромное количество волшебных каминов, из которых возможно выбирать, но если произнести отчётливо...”

“Не суетись, Молли, с ним будет всё в порядке”, - сказал мистер Висли, набирая порошка и себе.

“Но, милый, если он потеряется, как мы сможем объяснить это его тёте и дяде?”

“Они не станут возражать, - заверил её Гарри. - Если я потеряюсь в дымоходе, Дадли сочтёт это отличной шуткой, так что об этом не беспокойтесь...”

“Ну... хорошо... иди вслед за Артуром, - сказала миссис Висли. - Когда войдешь в пламя, скажи, куда направляешься...”

“И прижми локти”, - посоветовал Рон.

“И закрой глаза, - сказала миссис Висли, - сажа...”

“И не дергайся, - добавил Рон, - а то можешь запросто вывалиться не из того камина...”

“И не паникуй, и не выходи слишком рано; подожди, пока не увидишь Фреда и Джорджа”.

Изо всех сил пытаясь удержать всё это в голове, Гарри взял щепотку порошка и подошел к краю камина. Он глубоко вздохнул, рассыпал порошок в камин и шагнул вперёд; пламя оведало его, как тёплый бриз; он открыл рот и незамедлительно проглотил изрядную порцию горячей золы.

“Д-диагон А-аллея”, - закашлялся он.

Ему показалось, что его затянуло в гигантскую трубу. По-видимому, он очень быстро вращался - рёв в ушах был оглушительным - он попытался держать глаза открытыми, но круговорот зелёных огоньков вызвал у него головокружение; что-то твёрдое ударило о локоть, и он прижал его плотнее, всё вращаясь и вращаясь; теперь у него было ощущение, что холодные руки шлёпают его по лицу; приоткрыв глаза за очками, он увидел смазанный хоровод каминов и мелькающие за ними комнаты; сэндвичи с беконом скакали у него в желудке; он снова закрыл глаза, желая, чтобы всё это остановилось, после чего упал лицом на холодный камень и почувствовал, как крякнула оправа очков.

С гудящей головой, весь в синяках, весь покрытый сажей, он осторожно поднялся на ноги, придерживая сломанные очки на переносице. Он был один, но где именно, не имел понятия. Всё, что он мог сказать, так это то, что он стоял в каменном камине в помещении, напоминавшем большую, слабо освещённую лавку колдовских принадлежностей - но что-либо из её товаров вряд ли могло оказаться в хогвартском списке.

В стеклянной витрине рядом лежали: сморщенная рука на подушке, колода карт с пятнами крови и зоркий стеклянный глаз. Со стен смотрели злобные маски, на прилавке был выложен полный набор человеческих костей, а с потолка свисали ржавые зубренные инструменты. И что ещё хуже, так это то, что узенькая тёмная улочка, которую Гарри мог рассмотреть сквозь запylённое окошко, определённо не была Диагон Аллеей.

Чем скорее он отсюда выберется, тем лучше. Хотя нос всё ещё болел в том месте, где стукнулся о камин, Гарри быстро и бесшумно двинулся к двери, однако не прошел он и половины пути, как по другую сторону стекла показались два человека. Один из них был тем последним, кого Гарри хотел бы увидеть, потерявшись, вымазавшись в саже и сломав очки - это был Драко Малфой.

Гарри быстро осмотрелся и заметил слева от себя большой чёрный шкаф; он проскользнул внутрь и закрыл за собой дверцы, оставив лишь маленькую щёлочку, сквозь которую мог смотреть наружу. Через секунду звякнул колокольчик и Малфой вошёл в лавку.

Мужчина, вошедший за ним, мог быть только отцом Драко. У него было точно такое же бледное вытянутое лицо и те же холодные серые глаза. Мистер Малфой прошёл через лавку, лениво поглядывая на вещи в витринах, подошёл к прилавку и позвонил в звонок, после чего обернулся к сыну и произнёс: “Ничего не трогай, Драко”.

“А я думал, ты собираешься купить мне подарок”, - откликнулся Малфой, потянувшийся было за стеклянным глазом.

“Я сказал, что куплю тебе гоночную метлу”, - сказал отец, постукивая пальцами по прилавку.

“Ну и какой с того прок, раз я не в команде? - заныл помрачневший и надувшийся Малфой. - Гарри Поттер в прошлом году по специальному разрешению Дамблдора получил “Нимбус-2000” и смог играть за Гриффиндор. Он не настолько хорош, просто он знаменит... знаменит тем, что у него этот дурацкий шрам на лбу...”

Малфой наклонился, чтобы посмотреть на полку, набитую черепами.

“...и всем кажется, что он такой замечательный, этот чудесный Поттер, на помеле, со своим шрамом...”

“Ты твердишь мне об этом уже в тысячный раз, - произнёс мистер Малфой, уничижающе глянув на сына. - И я напоминаю тебе, что - не - разумно - выказывать что-либо, кроме любви - к Гарри Поттеру, раз уж большинство подобных нам считают его героем, заставившим исчезнуть Тёмного Властелина - а, вот и мистер Борджин!”

За прилавком появился сутулый мужчина, убирая с лица засаленные волосы.

“Мистер Малфой, какое удовольствие для меня снова видеть Вас, - произнес мистер Борджин голосом, в котором масла было не меньше, чем в его волосах. - Польщён... и юный мистер Малфой здесь же... очарован! Чем могу служить? Я просто обязан вам показать... только сегодня доставлен и по очень разумной цене...”

“Сегодня, мистер Борджин, я пришёл не покупать, а продавать”, - ответил мистер Малфой.

“Продавать?” - улыбка на лице мистера Борджина слегка потускнела.

“Вы, конечно же, слышали, что Министерство стало проводить больше обысков, - сказал мистер Малфой, доставая из внутреннего кармана пергаментный свиток и разворачивая его, чтоб показать мистеру Борджину. - У меня есть кое-какие... ммм... вещи, которые могут оказаться неприятными, если меня навестят из Министерства...”

Мистер Борджин приладил на нос пенсне и просмотрел список.

“Но, конечно, Министерство не отважится побеспокоить вас, сэр?”

Мистер Малфой поджал губы.

“Ко мне ещё не заходили. Имя Малфоя всё ещё внушает некоторое уважение, но Министерство становится всё докучливее. Ходят слухи о новом Законе о защите Магглов - вне сомнения, за ним стоит этот вшивый магглолюбец Артур Висли...”

Гарри почувствовал острый прилив злости.

“...и, как видите, некоторые из этих ядов могут оказаться...”

“Я понимаю, конечно, сэр, - перебил мистер Борджин. - Так, так... посмотрим...”

“Можно мне такую?” - вмешался Драко, указывая на сморщенную руку на подушечке.

“О, Рука Славы! - воскликнул мистер Борджин, забыв про список мистера Малфоя и поспешив к Драко. - Вставляешь в неё свечу, и она светит только тому, кто её держит! Лучший друг воров и взломщиков! У вашего сына отличный вкус, сэр”.

“Я надеюсь, что мой сын станет чем-то большим, нежели вором или взломщиком, Борджин”, - холодно заметил мистер Малфой, на что мистер Борджин быстро пролепетал: “Не обижайтесь, сэр, я не это имел в виду...”

“Хотя, если его отметки не улучшатся, - ещё более ледяным тоном добавил Малфой, - то, может быть, это действительно всё, на что он годится”.

“Это не моя вина, - отозвался Драко. - У всех учителей есть любимчики, да хоть та же Эрмиона Грангер...”

“А я-то думал, ты постыдишься, что девчонка из неколдовской семьи обходит тебя на каждом экзамене”, - отрезал мистер Малфой.

“Ха!” - пробормотал себе под нос Гарри, довольный, что увидел Драко сконфуженным и разозлённым.

“И такое сплошь и рядом, - посетовал своим елейным голоском мистер Борджин. - Колдовская кровь ну ни в грош не ставится”.

“Только не для меня”, - ноздри мистера Малфоя раздувались.

“Да, сэр, и не для меня, сэр”, - подтвердил мистер Борджин с глубоким поклоном.

“Тогда, может, вернемся к моему списку, - оборвал мистер Малфой. - Я вообще-то тороплюсь, у меня сегодня важные дела в другом месте...”

Они принялись торговаться. Гарри нервно посматривал, как Драко всё ближе и ближе подходил к его убежищу, разглядывая товары. Драко остановился, чтобы рассмотреть длинную бухту верёвки висельника и с глупой усмешкой прочесть карточку, прикрепленную к величественному опаловому ожерелью: “Осторожно. Не прикасаться. К настоящему моменту стоило жизни девятнадцати Магглам”.

Драко отвернулся и прямо перед собой увидел шкаф. Он шагнул вперёд, протянул руку к ручке...

“Порядок, - сказал у прилавка мистер Малфой. - Пошли, Драко...”

Когда Драко отошел, Гарри вытер рукавом лоб.

“Всего доброго, мистер Борджин. Жду вас завтра у себя в поместье, приезжайте за товаром”.

Едва закрылась дверь, как елей стёк с лица мистера Борджина.

“И вам всего доброго, мистер Малфой, и, если слухи не врут, вы не продали мне и половины того, что спрятано у вас в имени...”

Мрачно ворча, мистер Борджин исчез в задней комнате. Гарри выждал минутку на случай, если тот вернется, и так тихо, как только мог, выскользнул из шкафа и мимо стеклянных витрин выбрался из лавки.

Придерживая сломанные очки, Гарри огляделся. Он оказался в мрачном переулке, казалось, состоящем только из лавок, посвящённых Черной Магии. Та, из которой он только что вышел - Борджин и Беркс, выглядела самой большой, но в витрине напротив стояли отвратительные сморщенные головы, а двумя домами дальше на улице висела большая клетка с гигантскими чёрными пауками. Из дверей, из тени за ним наблюдали два потрёпанных колдуна, что-то бормоча друг другу. Чувствуя себя неуютно, Гарри пошёл по улочке, придерживая очки и, несмотря ни на что, надеясь найти отсюда выход.

Старая деревянная табличка над лавкой, торгующей ядовитыми свечами, подсказала ему, что он находится в Аллее Мрака. Это не очень-то помогло, поскольку Гарри никогда не слыхивал о подобном месте. Он предположил, что не сумел достаточно ясно произнести название, стоя с полным золы ртом в камине у Висли. Пытаясь успокоиться, он стал думать, что же делать дальше.

“Да ты уж не потерялся ли, милоч?” - сказал чей-то голос прямо ему в ухо, заставив его вздрогнуть.

Перед ним стояла пожилая ведьма, держа поднос с чем-то, до ужаса напоминающим человеческие ногти. Она скалилась, демонстрируя замшелые зубы. Гарри попятился.

“Со мной всё в порядке, спасибо, - ответил он. - Я просто...”

“ГАРРИ! Какого черта ты тут делаешь?”

Сердце Гарри подпрыгнуло в груди. Подпрыгнула и ведьма; порядочное количество ногтей просыпалось с подноса ей на ноги, и она выругалась - к ним приближалась массивная фигура Хагрида, лесничего из Хогвартса; его чёрные глазки, похожие на маленьких жуков, горели над здоровенной спутанной бородой.

“Хагрид! - с облегчением простонал Гарри. - Я потерялся... дымолётный порошок...”

Хагрид ухватил Гарри за шиворот и потащил прочь от ведьмы, попутно выбив у неё из рук поднос с ногтями. Её вопли сопровождали их всё время, пока они шли по извилистому переулку к дневному свету. Вдалеке Гарри увидел знакомое беломраморное здание - Банк Гринготтс. Хагрид вывел его прямо на Диагон Аллею.

“Ну ты и зачучкался! - грубо сказал Хагрид, до того энергично стряхивая с Гарри сажу, что едва не опрокинул его в бочку драконьего навоза у аптеки. - Бродить по Аллее Мрака... не знаю места гнуснее... Гарри - не хотелось бы мне, чтобы кто-нибудь тебя там увидел...”

“Да я уже и сам понял, - сказал Гарри, уклоняясь от очередной попытки Хагрида стряхнуть с него сажу. - Я же тебе сказал, что потерялся... А, между прочим, что ты-то там делал?”

“Я искал морилку для слизняков Троглодитов, - пробурчал Хагрид. - Жрут школьную капусту, паразиты. А ты не один?”

“Я сейчас живу у Висли, но мы разминулись, - объяснил Гарри. - Мне надо их найти...”

И они вместе пошли по улице.

“Почему ты не отвечал мне на письма?” - спросил Хагрид у Гарри, который трусил рядом с ним (в каждом шаге непомерных сапог Хагрида укладывались три шага Гарри). Гарри рассказал ему про Добби и Десли.

“Магглы паршивые, - разозлился Хагрид. - Если б я только знал...”

“Гарри! Гарри! Сюда!”

Гарри поднял глаза и увидел на верху белоснежной лестницы Гринготтса Эрмиону Грангер. Она сбежала к ним вниз, её пушистые каштановые волосы развевались шлейфом.

“Что у тебя с очками? Привет, Хагрид... О, так здорово видеть вас обоих снова... ты в Гринготтс, Гарри?”

“Как только найду Висли”.

“Долго ждать не придётся...” - усмехнулся Хагрид.

Гарри и Эрмиона обернулись: сквозь толпу к ним бежали Рон, Фред, Джордж, Перси и мистер Висли.

“Гарри, - еле выдавил запыхавшийся мистер Висли. - Мы надеялись, что ты промахнулся только на один камин, - он вытер свою блестящую лысину. - Молли в отчаянии... сейчас она будет...”

“Где же ты выскочил?” - поинтересовался Рон.

“В Аллее Мрака”, - мрачно ответил Хагрид.

“Вот это да!” - вместе сказали Фред и Джордж.

“А нас туда никогда не пускали”, - с завистью добавил Рон.

“Чертовски надеюсь, что и не пустят”, - проворчал Хагрид. В поле зрения появилась миссис Висли, в одной её руке неистово раскачивалась сумочка, а в другую вцепилась Джинни: “О, Гарри... дорогой... тебя же могло занести куда угодно...”

Задыхаясь, она выхватила из сумочки здоровенную одежную щетку и стала сметать с него сажу, которую ухитрился оставить Хагрид. Мистер Висли взял у Гарри очки, дотронулся до них своей палочкой и вернул совсем как новые.

“Ну, мне пора, - заявил Хагрид, руку которого трясла миссис Висли (“Аллея Мрака! Ох, а если бы ты его не нашёл, Хагрид!”). - Увидимся в Хогвартсе!” - и он зашагал прочь, на голову возвышаясь над уличной толпой.

“Угадайте, кого я увидел у Борджина и Беркса? - спросил Гарри у Рона и Эрмионы, пока они поднимались по ступеням Гринготтса. - Малфоя и его папашу”.

“Люций Малфой что-нибудь покупал?” - внезапно спросил мистер Висли, шедший позади.

“Нет, он продавал...”

“Так, значит, он взволнован, - с мрачным удовлетворением заметил мистер Висли. - Ох, хотел бы я поймать на чем-нибудь Люция Малфоя...”

“Будь осторожен, Артур! - откликнулась миссис Висли, когда их приветствовал поклоном гoblin - привратник перед банком. - С этой семьёй одна морока. По одежке протягивай ножки...”

“Так значит, ты не считаешь, что я достойный противник Люцию Малфую?” - возмутился мистер Висли, но тут же отвлёкся, заметив родителей Эрмионы, которые, нервничая, стояли у стойки, тянувшейся вдоль всего мраморного зала, ожидая, когда Эрмиона их представит.

“Вы же Магглы! - с восхищением воскликнул мистер Висли. - Нам следует пропустить по глоточку! Что это здесь у вас? О, так вы меняете маггловские деньги! Молли, ты посмотри!” - он возбужденно указал на десятифунтовые банкноты в руках у мистера Грангера.

“Встретимся здесь же”, - сказал Эрмионе Рон, когда семью Висли вместе с Гарри повел к их подземным хранилищам ещё один гринготтский гoblin.

До подземелий они добирались на маленькой тележке, которой управлял гoblin. Она неслась по миниатюрным рельсам через подземные туннели банка. Гарри наслаждался головокружительной поездкой к хранилищу Висли, но, когда оно было открыто, почувствовал себя просто ужасно. Внутри была совсем маленькая кучка серебряных сиклей и только один золотой галлеон. Миссис Висли осмотрела все углы, прежде чем смела всю кучку себе в сумку. Ещё хуже Гарри почувствовал себя, когда они добрались до его хранилища, и попытался заслонить его содержимое, торопливо засовывая пригоршни монет в кожаный мешочек.

На улице они разошлись в разные стороны. Перси пробормотал что-то невнятное о том, что ему нужно новое перо. Фред и Джордж заметили своего друга по Хогвартсу Ли Джордана. Миссис Висли и Джинни отправились в лавку с подержанными мантиями. Мистер Висли настаивал, чтобы Грангеры пошли с ним в “Дырявый Котел” пропустить по стаканчику.

“Встречаемся в “Завитках и Кляксах” через час и идём покупать учебники, - сказала миссис Висли, уходя вместе с Джинни. - И в Аллею Мрака ни ногой!” - крикнула она в спину близнецам.

Гарри, Рон и Эрмиона зашагали по извилистой, вымощенной булыжником улице. В кармане у Гарри бодро позвякивал мешочек с золотыми, серебряными и бронзовыми монетами, которые так и просились быть потраченными, поэтому он купил три больших клубнично-ореховых мороженых, которые они с удовольствием уплетали, прогуливаясь по Аллее и изучая чудесное содержимое витрин.

Рон безотрывно глазел на полный набор амуниции Палящих Пушек в витрине Качественных Товаров для квиддитча, пока Эрмиона не затащила их в соседнюю лавку покупать чернила и пергамент. В магазинчике “Гамбол и Джеймс - Волшебные Розыгрыши”, они встретили Фреда, Джорджа и Ли Джордана, которые затоваривались Знаменитыми Непромокаемыми Холодными Фейерверками доктора Флибустьера. В маленькой лавке старьевщика, среди сломанных палочек, покосившихся медных весов и закапанных зельями старых мантий, они обнаружили Перси, погружённого в изучение маленькой, жутко скучной книжки под названием “Префекты, пришедшие к власти”.

“Исследование о префектах Хогвартса и их дальнейшей карьере”, - прочел вслух на задней обложке Рон. - Звучит восхитительно...”

“Пошёл вон”, - рявкнул Перси.

“Перси ужасно амбициозен, он уже всё распланировал... он хочет быть министром Магии...” - полушепотом сказал Рон Гарри и Эрмионе, оставляя Перси с его книгой.

Через час они отправились в “Завитки и Кляксы”. И были отнюдь не единственными, кто направлялся в этот книжный магазин. Приблизившись к нему, они с удивлением увидели громадную толпу, клубящуюся возле дверей в попытках попасть внутрь. Причина этого объяснялась большим плакатом, растянутым в верхних окнах:

ГИЛДЕРОЙ ЛОКХАРТ

будет раздавать автографы

на своей автобиографии

ЧУДЕСНЫЙ Я

Сегодня с 12:30 до 16:30

“Так мы и в самом деле можем встретить его! - закричала Эрмиона. - То есть я имею в виду, он ведь написал почти весь список литературы!”

Толпа, казалось, состояла в основном из колдуний, по возрасту близких к миссис Висли. В дверях стоял изнурённый волшебник, повторяя: “Пожалуйста, спокойно, леди... Не толкайтесь... осторожно, книги...”

Гарри, Рон и Эрмиона протиснулись внутрь. Длинная очередь, извиваясь, уходила в глубину лавки, где Гилдерой Локхарт, должно быть, подписывал свои труды. Они взяли по *Книге стандартных заклинаний, часть вторая*, и прошмыгнули в очередь, где уже стояли остальные Висли с мистером и миссис Грангер.

“А, вот и вы, отлично, - сказала миссис Висли. Голос у неё чувствительно перехватывало, и она непрерывно приглаживала волосы. - Через минуту мы сможем увидеть Его...”

В этот момент Гилдерой Локхарт медленно прошествовал к столу, окружённому его большими фотопортретами, подмигивавшими толпе и сиявшими ослепительно белыми зубами. Настоящий Локхарт носил одежду незабудочно-голубого цвета, прекрасно подходившую к цвету его глаз; волнистые волосы покрывал заломленный набекрень остроконечный колпак.

Вокруг него скакал назойливого вида коротышка, делая снимки большой чёрной камерой, извергавшей клубы пурпурного дыма после каждой ослепительной вспышки.

“Прочь с дороги, эй ты там! - рявкнул он на Рона, перемещаясь, чтобы сделать снимок лучше. - Это для “Ежедневного Оракула”...”

“Эка важность”, - сказал Рон, потирая ногу там, где на неё наступил фотограф.

Гилдерой Локхарт услышал его и поднял глаза. Он увидел Рона и вслед за этим увидел Гарри. Он всмотрелся, а затем вскочил и, ничуть не засомневавшись, вскричал: “Неужели это Гарри Поттер?”

Толпа расступилась, взволнованно перешёптываясь; Локхарт рванулся вперёд, схватил Гарри за руку и вытащил его к себе. Толпа разразилась аплодисментами. Лицо Гарри пылало, когда Локхарт жал его руку для фотографа, который бешено щёлкал аппаратом, окутывая Висли густым дымом.

“Хорошую широкую улыбочку, Гарри, - попросил Локхарт сквозь сияющие зубы. - Вместе мы стоим первой полосы”.

Когда он, наконец, выпустил руку Гарри, тот едва мог пошевелить пальцами. Он попытался бочком пробраться обратно к Висли, но Локхарт обхватил его за плечи и плотно прижал к себе.

“Леди и джентльмены, - громко произнес он, жестами призывая к тишине. - Это экстраординарнейший момент! Превосходный момент, чтобы сделать то маленькое объявление, которое я желаю сделать уже некоторое время!

Когда юный Гарри входил в “Завитки и Кляксы”, он хотел всего лишь купить мою автобиографию - которую я буду счастлив подарить ему прямо сейчас и безо всякой платы... - Толпа вновь зааплодировала. - Он и подумать не мог, - продолжал Локхарт, слегка встряхивая Гарри, так что у того очки съехали на кончик носа, - что в скором времени он получит намного, намного больше, чем книгу “Чудесный Я”. На самом деле, он и его соученики получают *меня самого*. Да, леди и джентльмены, с превеликим удовольствием и гордостью я объявляю, что в сентябре я вступаю в должность учителя защиты от Тёмных Сил в школе волшебства и колдовства Хогвартс!”

Раздались восторженные крики и аплодисменты, и Гарри было вручено полное собрание сочинений Гилдероя Локхарта. Слегка пошатываясь под его весом, он ухитрился-таки пробраться из центра к краю комнаты, где возле своего нового котла стояла Джинни.

“Получай, - пробормотал ей Гарри, сваливая книги в котёл. - Я куплю себе другие...”

“Держу пари, тебе это понравилось, не так ли, Поттер?” - произнес голос, узнать который Гарри было нетрудно. Он выпрямился и оказался лицом к лицу с Драко Малфоем и его обычной усмешкой.

“Знаменитый Гарри Поттер, - сказал Малфой, - даже не может зайти в книжный магазин без того, чтобы не попасть на первые страницы”.

“Отстань от него, он не хотел этого!” - крикнула Джинни. Это было в первый раз, когда она подала голос в присутствии Гарри. Она гневно смотрела на Малфоя.

“Э, да ты завел себе подружку, Поттер!” - протянул Малфой. Джинни густо покраснела, но в этот момент к ним пробилась Рон и Эрмиона, оба прижимая к себе стопки локхартовских книг.

“А, да это ты, - воскликнул Рон, разглядывая Малфоя так, как если бы это было что-то неприятное на подошве ботинка. - Спорим, ты удивлён, увидев здесь Гарри, а?”

“Меньше, чем увидев в магазине тебя, Висли, - парировал Малфой. - Думаю, твоим родителям придётся месяц поголодать, чтобы заплатить за всё это”.

Рон покраснел не меньше, чем Джинни. Он тоже бросил книги в котёл и двинулся на Малфоя, но Гарри и Эрмиона ухватили его за полы куртки.

“Рон! - крикнул мистер Висли, проталкиваясь к ним с Фредом и Джорджем. - Что ты делаешь? Здесь слишком много народу, давай выйдем отсюда”.

“Так-так-так - Артур Висли...”

Это был мистер Малфой. Он стоял, положив руку на плечо Драко и точно так же ухмыляясь.

“Люций”, - холодно раскланялся мистер Висли.

“Я слышал, в Министерстве много дел, - сказал мистер Малфой. - Все эти обыски... Надеюсь, они платят вам сверхурочные?”

Он сунул руку в котёл Джинни и из кучи глянцевого книг Локхарта извлёк очень старое и очень потрёпанное “Руководство по преобразованию для начинающих”.

“Похоже, что нет, - заключил мистер Малфой. - Ах, зачем же тогда позорить звание волшебника, если за это даже толком не платят?”

Мистер Висли вспыхнул ещё сильнее, чем Рон или Джинни.

“У нас слишком разные понятия о том, что позорит звание волшебника, Малфой”, - ответил он.

“Очевидно, - мистер Малфой перевел взгляд на мистера и миссис Грангер, которые растерянно наблюдали за происходящим. - Ну и компания у тебя, Висли... а я-то полагал, что твоя семейка уже не может опуститься ниже...”

Раздался глухой стук - это котёл Джинни отлетел в сторону; мистер Висли бросился на мистера Малфоя и отшвырнул его назад, на книжный стеллаж. Несколько дюжин тяжёлых колдовских книг с грохотом рухнули им на головы; “Покажи ему, папа!” - завопили Фред и Джордж; “Нет, Артур, не надо!” - закричала миссис Висли; толпа попятилась, перевернув ещё несколько полок; - “Господа, пожалуйста... пожалуйста!” - взывал продавец, и, наконец, поверх всех остальных голосов раздалось - “А ну, разошлись, господа хорошие, разошлись...” - сквозь море книг к ним пробирався Хагрид. Через секунду он растащил в разные стороны мистера Висли и мистера Малфоя. У мистера Висли была разбита губа, а у мистера Малфоя “Энциклопедией поганок” был подбит глаз. Он всё ещё держал старый учебник Джинни по преобразованию. Он швырнул книгу ей, и глаза его злобно блеснули.

“Вот, девочка... держи свою книгу... это лучшее, что может дать тебе твой отец...” - и, вывернувшись из рук Хагрида, он сделал знак Драко и быстро вышел из лавки.

“Лучше бы тебе было проигнорировать его, Артур, - сказал Хагрид, едва не оторвав мистера Висли от земли, поправляя его одежду. - Прогнила до сердцевины вся эта семейка, все это знают... не стоит слушать ни одного из Малфоев - дурная кровь - вот что это такое... А ну-ка, пойдём отсюда”.

Продавец, по всей видимости, хотел остановить их, но он едва доставал Хагриду до пояса и, видимо, передумал. Они поспешно вышли на улицу, Грангеров трясло от страха, а миссис Висли была вне себя от гнева.

“Прекрасный пример ты подаешь детям... дерёшься на людях... что, должно быть, подумал Гилдерой Локхарт...”

“Он был доволен, - заметил Фред. - Разве не слышала, что он сказал, когда мы уходили? Он спросил у того малого из “Ежедневного Оракула”, нельзя ли вставить потасовку в репортаж - он сказал, это будет дополнительной рекламой...”

Но, пока они путешествовали обратно к камину в “Дырявом Котле”, откуда Гарри, Висли и их покупки должны были отправиться обратно в Нору посредством дымолётного порошка, страсти улеглись. Они попрощались с Грангерами, которые от паба направлялись на маггловскую улицу; мистер Висли принялся было расспрашивать их, как пользоваться автобусной остановкой, но быстро остановился, увидев лицо миссис Висли.

Гарри снял очки и понадежнее упрятал их в карман, прежде чем взять порцию дымолётного порошка. Определенно, этот способ путешествовать ему не нравился.

Глава Пятая

Драчливый Дуб

Гарри с нетерпением ждал окончания летних каникул. Он хотел вернуться в Хогвартс, хотя месяц, проведенный в Норе, был самым счастливым в его жизни. Он завидовал Рону при одной только мысли о семейке Десли и о том приёме, на который он мог рассчитывать при следующем визите в дом номер четыре по Бирючинному проезду.

В самый последний вечер миссис Висли наколдовала роскошный обед, который состоял сплошь из любимых блюд Гарри, включая пудинг с патокой, при виде которого слюнки бежали изо рта. Фред и Джордж завершили празднество парочкой Флибустьерских фейерверков, наполнивших кухню красными и синими звёздочками, сверкавшими на стенах и потолке по меньшей мере с полчаса. Потом наступило время последней чашки какао, и все отправились спать.

Несмотря на то, что на следующее утро они встали с рассветом, сборы заняли много времени.

Миссис Висли была не в духе и рыскала повсюду в поисках забытых носков и пишущих перьев; полуодетые, сонные ребята сталкивались на лестнице, а мистер Висли едва не сломал ногу, относя чемодан Джинни в машину и споткнувшись во дворе о беспризорного цыпленка.

Гарри не представлял, каким образом восемь человек, шесть больших чемоданов, две совы и одна крыса смогут втиснуться в маленький “Форд Англия”. Недоумевал он потому, разумеется, что ещё не знал о дополнительных усовершенствованиях, привнесённых мистером Висли, который открыл багажник, чтобы показать Гарри, каким образом тот был волшебным приспособлен для размещения такого внушительного количества чемоданов, и прошептал: “Ни слова Молли!”

Когда, наконец, все они уселись в машину, миссис Висли оглядела задние места, где сидели, расположившись с

комфортом, Гарри, Рон, Фред, Джордж и Перси, и произнесла: “Магглы знают гораздо больше, чем мы привыкли думать, правда?”

Они с Джинни устроились на переднем сиденье, широком, как скамейка в парке. “Я в том смысле, что снаружи ведь и не скажешь, что здесь так просторно, правда?”

Мистер Висли завёл мотор и вывел машину со двора. Гарри оглянулся назад, чтобы посмотреть на дом в последний раз. Едва успел он подумать, когда же он увидит его снова, как выяснилось, что Джордж забыл свою коробку с фейерверками Флибустьера. Через пять минут они вернулись снова, потому что Фред не захватил метлу. А когда машина уже подъезжала к магистрали, Джинни закричала, что не взяла дневник. К тому времени, как она снова уселась в автомобиль, терпения и времени почти не осталось.

Мистер Висли взглянул на часы, затем на жену:

“Молли, дорогая...”

“Нет, Артур!”

“Да никто и не увидит... вот эта маленькая кнопка, вот тут, это включение невидимости, это я её установил - а эта поднимет нас в воздух, и мы полетим над облаками. Мы домчимся за десять минут...”

“Я сказала - нет, Артур, не середь бела же дня!”

Они добрались до Кинг Кросс без четверти одиннадцать. Мистер Висли торопливо перебежал дорогу, чтобы взять тележки для чемоданов, и все поспешили на станцию.

В прошлом году Гарри уже ездил на Хогвартском Экспрессе. Труднее всего было попасть на платформу номер девять и три четверти, которую не мог увидеть ни один Маггл. Всё, что требовалось сделать, это пройти сквозь твёрдый барьер, разделяющий платформы номер девять и десять. Это было совсем не больно, но требовалось соблюдать осторожность, чтобы ни один Маггл не заметил твоего исчезновения в цельнометаллической плите.

“Сначала Перси”, - скомандовала миссис Висли, нервно поглядывая на часы над головой. Часы показывали, что у них оставалось ровно пять минут, чтобы пройти сквозь барьер.

Перси быстро прошёл вперед и исчез. За ним последовал мистер Висли, затем Фред и Джордж.

“Я беру Джинни, а вы двое сразу после нас”, - сказала миссис Висли Гарри и Рону. Она схватила Джинни за руку, и в мгновение ока они исчезли.

“Пошли вместе, осталась всего минута”, - произнес Рон, обращаясь к Гарри.

Гарри убедился, что клетка с Хедвиг надежно укреплена на его чемодане, и уверенно покатил тележку к барьеру - этот способ путешествия был куда более удобным, нежели использование дымолётного порошка. Оба мальчика пригнулись пониже, с каждым шагом набирая скорость. В нескольких футах от барьера они перешли на бег и...

БУМ-М-М!

Обе тележки врезались в барьер и перевернулись; чемодан Рона с громким стуком упал наземь, Гарри растянулся рядом, а клетка с Хедвиг покатила по перрону. Сова негодуя и пронзительно закричала, и все вокруг уставились на место происшествия.

“Выпустил из рук тележку”, - объяснил Гарри, с оханьем ошупывая ребра. Рон побежал за Хедвиг, чьи вопли уже вызвали множество реплик о “жестокое обращение с животными”.

“Почему мы не смогли пройти?” - шепнул Рону Гарри.

“Понятия не имею!” Рон дико оглянулся по сторонам. Дюжина любопытных зевак всё ещё наблюдали за ними.

“Кажется, мы пропустим поезд, - сообщил Рон. - Не могу понять, почему закрыт проход...”

Гарри глянул на огромные часы и почувствовал, что у него засосало под ложечкой. Десять секунд... девять...

Он аккуратно подкатил свою тележку вплотную к барьеру и навалился на неё всем весом. Металл оставался твёрдым.

Три секунды... две... одна...

“Поезд ушёл, - горько сказал Рон. - А что, если мама с папой не смогут добраться до нас? У тебя есть маггловские деньги?”

Гарри невесело усмехнулся: “Да у меня карманных денег не было уже лет шесть. Десли, видишь ли, не слишком щедры”.

Рон прижал ухо к холодному металлу.

“Ничего не слышно, - сказал он напряжённо. - Что же нам делать? Я понятия не имею, когда родители смогут пройти обратно”.

Они огляделись. Люди всё ещё смотрели на них, в основном из-за неумолкающих криков Хедвиг.

“Наверное, лучше пойти и подождать в машине, - предложил Гарри. - Мы слишком привлекаем...”

“Гарри! - просиял Рон. - Машина!”

“Что такое?”

“Мы можем полететь на ней в Хогвартс!”

“Но я думал...”

“Мы ведь застряли, верно? И нам надо попасть в школу, разве не так? И даже несовершеннолетним волшебникам разрешается в самом крайнем случае использовать магию, раздел девятнадцатый или ещё где-то там в Постановлении об ограничении...”

“Но твои родители? - сказал Гарри, на всякий случай ещё раз попробовав барьер: может, он исчез? - Как они попадут домой?”

“Им не нужна машина, - нетерпеливо пояснил Рон. - Они могут телепортироваться - раз, исчезли, и уже дома! Они пользуются дымолётным порошком и машиной только потому, что все мы пока несовершеннолетние и нам запрещено телепортироваться!”

Гарри почувствовал, как беспокойство сменяется радостным возбуждением. “А ты можешь ей управлять?”

“Нет проблем, - ответил Рон, поворачивая тележку к выходу. - Пошли, и если мы поторопимся, то ещё успеем проследить, куда поедет экспресс”.

Они прошли сквозь толпу Магглов к выходу со станции и вышли на улицу, на которой был припаркован старенький “Форд Англия”.

Рон постучал своей волшебной палочкой по дверце кабины, отпирая её. Они затащили весь багаж внутрь и поставили клетку с Хедвиг на заднее сидение.

“Проверь, нет ли кого снаружи”, - попросил Рон, пользуясь волшебной палочкой как ключом зажигания. Гарри высунулся из окошка: улочка была пуста, хотя невдалеке слышался шум машин.

“Всё о'кей”, - сказал он.

Рон молча нажал маленькую серебристую кнопку на приборной панели. Немедленно машина растворилась в воздухе - и они тоже. Гарри чувствовал вибрацию кресла, на котором сидел, слышал работу двигателя, чувствовал руками колени, а носом - очки, но всё, что было видно снаружи - это пара глаз, витающих в воздухе в нескольких метрах от земли на тёмной улице, полной припаркованных машин.

“Поехали”, - раздался справа голос Рона.

И земля под ними, и грязноватые здания по обеим сторонам дороги провалились вниз, исчезая из поля зрения по мере того, как машина поднималась; через несколько секунд под ними простирался окутанный смогом Лондон.

Раздался чмокающий звук, и автомобиль, Гарри и Рон сделались видимыми.

“А, черт! - Рон снова ткнул пальцем в кнопку невидимости. - Барахлит...”

Оба мальчика принялись стучать по кнопке. Наконец, машина снова исчезла. Через пару секунд её контуры вновь замерцали в воздухе.

“Держись!” - воскликнул Рон, вдавив ногой акселератор; они влетели в завесу низких пушистых облаков, и всё вокруг стало расплывчатым и туманным.

“И что теперь?” - спросил Гарри.

“Нам нужно увидеть поезд, чтобы определить верное направление”, - ответил Рон.

“Спустись немного”, - предложил Гарри.

Они выскочили из облаков и пристально всмотрелись в горизонт.

“Вижу! - закричал Гарри. - Прямо впереди - вон там!”

Хогвартский Экспресс скользил внизу, подобно алой змейке.

“На север, - сказал Рон, деловито сверяясь с компасом. - Ладно, нам нужно будет сверяться примерно через каждые полчаса - держись!”

Они пробили слой облаков и через минуту уже купались в солнечных лучах. Всё вокруг выглядело чужим, из другого мира. Колёса машины плыли над морем пушистых облаков, под ярким голубым небом, на котором ослепительно сияло золотое солнце.

“Всё, за чем теперь надо следить - это самолеты”, - сказал Рон.

Они посмотрели друг на друга и внезапно рассмеялись.

Чей-то сказочный сон - вот на что был похож мир, в котором очутились ребята. “Это единственно достойный способ путешествия, - подумал Гарри. - Через вихри снежистых облаков, в автомобиле, залитом солнечным светом, с огромной пачкой ирисок в бардачке и с возможностью насладиться лицами Фреда и Джорджа, когда они с Роном совершат головокружительную посадку возле замка Хогвартс...”

По мере дальнейшего продвижения на север они регулярно проверяли направление движения поезда. С каждым разом они видели всё новые ландшафты: очень скоро Лондон исчез из виду, внизу зазеленели аккуратные поля, вскоре сменившись широкой равниной, которую пронизывала ниточка дороги - по ней, словно разноцветные муравьи, двигались машины; изредка встречались деревни с маленькими, будто игрушечными, церквушками.

Спустя несколько безмятежных часов Гарри вынужден был признать, что всё в конце концов приедается. Ириски вызвали у них неимоверную жажду, которую ничем нельзя было утолить по причине отсутствия напитков. И Рон, и Гарри сняли свои свитера, но футболка Гарри то и дело прилипала к сиденью, а очки сползали на кончик носа. Он больше не замечал причудливой формы облаков, а с тоской думал о ледяном тыквенном соке, который можно было бы купить в поезде. И почему им не удалось пройти на платформу девять и три четверти?

“Уже недалеко, правда? - прохрипел Рон спустя несколько часов, когда солнце начало погружаться в белоснежное море облаков, отчего они приобрели розоватый оттенок. - Готов к ещё одной проверке?”

Хогвартский Экспресс всё ещё мчался далеко внизу, огибая высокую гору со снежной шапкой. Здесь было гораздо темнее, чем над облаками.

Рон надавил ногой педаль акселератора и направил машину вверх, но стоило ему это сделать, как мотор внезапно начал давать сбой.

Гарри и Рон обменялись встревоженными взглядами.

“Наверное, перегрелся, - предположил Рон. - Мы ещё никогда так далеко не летали...”

Оба они словно сговорились не замечать, что сбой стали происходить всё чаще и чаще; а небо темнело быстрее и быстрее по мере того, как солнце уходило за горизонт - замерцали первые звёздочки. Гарри натянул на себя свитер, стараясь не замечать, что дворники слабо подёргиваются, как будто протестуя.

“Уже недалеко, - сказал Рон, обращаясь больше к автомобилю, чем к Гарри. - Уже совсем близко”, - он нервно погладил приборную панель.

Спустя некоторое время они вылетели из облаков в крошечную тьму и принялись искать знакомые ориентиры на местности.

“Вон там! - закричал Гарри; Рон и Хедвиг вместе подпрыгнули от неожиданности. - Прямо впереди!”

На горизонте был четко очерчен силуэт замка Хогвартс с башнями и башенками. Но машина начала трястись и терять скорость.

“Ну, давай же, - понукал Рон, легонько хлопая по рулевому колесу. - Мы почти уже там, ещё немного...”

Мотор, казалось, застонал. Узкие струйки пара выбивались из-под капота. Гарри вдруг обнаружил, что крепко ухватился за края своего сиденья, в то время как они снижались к озеру.

Автомобиль затрясся ещё сильнее. Взглянув из окна вниз, Гарри увидел чёрную глянцевую поверхность озера... примерно в километре под ними. Костяшки пальцев Рона на рулевом колесе побелели.

“Ещё чуть-чуть...” - пробормотал он.

Они перелетели озеро - впереди вырисовывался замок, и Рон вновь нажал на педаль.

Раздался громкий треск, чихание и мотор окончательно затих.

“Ой...”, - произнес в наступившей тишине Рон.

Автомобиль клюнул носом. Они заскользили, набирая скорость, прямо в пугающе твёрдую стену замка.

“Не-е-е-е-е-е-т!” - закричал Рон, выворачивая рулевое колесо; они пронеслись в сантиметре от тёмной стены, падая по широкой дуге прямо на чёрную лужайку, мимо теплиц и овощных грядок.

Рон наконец выпустил из рук рулевое колесо и схватил свою волшебную палочку.

“СТОП! ОСТАНОВИСЬ!” - закричал он, колотя по приборной панели, но падение навстречу земле продолжалось.

“БЕРЕГИСЬ, ТАМ ДЕРЕВО!” - вдруг крикнул ему Гарри, безуспешно пытаясь повернуть руль. Слишком поздно. ХРЯСЬ!

С оглушительным грохотом они врезались в широкое дерево и с глухим звуком рухнули на землю. Из-под помятого капота с шипением вырвался наружу пар; Хедвиг в ужасе верещала. Большая шишка вздувалась на голове Гарри в том месте, где он ударился о лобовое стекло. Справа от него Рон издал низкий, глухой стон отчаяния.

“Ты в порядке?” - встревоженно спросил Гарри.

“Моя волшебная палочка, - дрожащим голосом горько произнёс Рон. - Ты только посмотри на неё...”

Она раскололась почти надвое, всего лишь несколько щепок удерживали половинки вместе.

Едва Гарри открыл рот, чтобы сказать, что они смогли бы починить её в школе, как что-то с силой взбесившегося быка двинуло в левое крыло машины. В тот же миг что-то ударило по крыше.

“Что происходит?” - изумлённо выдохнул Рон, вглядываясь в темноту за стёклами. Гарри тоже глянул наружу, и как раз вовремя, чтобы увидеть, как ветка толщиной с порядочного питона хлестнула по машине. Дерево, в которое они врезались, само колотило по ним - ствол его сильно согнулся, сложившись почти вдвое, и изогнутые ветки пытались достать до автомобиля.

“А-а-а!” - произнес Рон, наблюдая, как ещё одна ветвь едва не пробила насквозь дверцу машины, в то время как более мелкие ветки бились о стекла, а самая толстая крушила крышу.

“Бежим!” - закричал он, всем телом наваливаясь на дверцу, но в тот же миг мощным апперкотом его отшвырнуло прямо на Гарри.

“С нами покончено”, - простонал Рон, наблюдая, как крыша медленно прогибается под силой ударов. Внезапно почувствовалась легкая вибрация - двигатель снова заработал.

“Назад!” - скомандовал Гарри. Машина послушно рванулась от дерева, которое всё ещё пыталось достать их - так сильно, что они, казалось, слышали треск рвущихся корней.

“Ещё бы чуть-чуть... - задыхаясь, сказал Рон, - спасибо, старик...”

Однако терпение автомобиля истощилось. Раздались два сердитых хлопка, и двери открылись. Гарри почувствовал, как сиденье вытолкнуло его наружу, и упал на землю. Глухие звуки свидетельствовали о том, что их чемоданы шлёпаются на дёрн; звеня, покатились клетка с Хедвиг, открывшись от удара. Сова с возмущённым криком рванулась в воздух и, не оглядываясь назад, полетела по направлению к замку. А поцарапанная, покорёженная, дымящаяся машина исчезала в темноте, яростно сверкая задними огнями.

“Вернись! - завопил Рон, размахивая своей сломанной волшебной палочкой. - Папа меня убьёт!”

Машина что-то устало проворчала и окончательно скрылась из поля зрения.

“Не могу поверить нашей удаче, - горько сказал Рон, наклоняясь, чтобы поднять Скабберса. - Из множества деревьев, о которые мы могли бы удариться, мы выбрали именно то, которое может дать сдачи”.

Он бросил через плечо взгляд на древнее дерево, всё ещё грозно размахивающее ветвями.

“Пошли, - невесело сказал Гарри. - Надо вернуться в школу...”

Триумфальное появление, как они его себе представляли, не состоялось. Дрожащие, исцарапанные, они взялись за чемоданы и потащили их по направлению к дубовой парадной двери.

“Кажется, вечеринка уже началась, - сказал Рон, водружая чемодан на ступеньки, чтобы заглянуть в ярко освещённое окно. Гарри, посмотри - Церемония Сортировки!”

Гарри поспешил к Рону и заглянул в Большой Зал.

Неисчислимое количество свечей витало в воздухе над четырьмя большими столами, бросая блики на золотые блюда и кубки. Звёзды сверкали на заколдованном потолке, который всегда магически отражал наружный небосвод.

Сквозь лес остроконечных хогвартских колпаков Гарри разглядел большую группу испуганных первогодков. Джинни находилась среди них, легко различимая по цвету своих ярких, типичных для Висли, рыжих волос.

Тем временем профессор МакГонагалл, волшебница в очках и с тугим пучком волос, торжественно возложила на табурет Сортировочную Шляпу.

Каждый год эта древняя, потрёпанная, пыльная шляпа распределяла студентов по четырем хогвартским колледжам (Гриффиндор, Хаффлпафф, Рэйвенкло и Слитерин - по именам их создателей). Гарри хорошо помнил, как сам впервые надел её - ровно год назад, и ждал, цепенея, решения Шляпы. Несколько ужасных секунд он боялся, что попадёт в Слитерин, в колледж, который выпустил больше тёмных волшебников, чем все остальные, вместе взятые - но попал в Гриффиндор, так же, как и Рон, Эрмиона и все Висли. В последнем семестре Гарри и Рон помогли гриффиндорцам выиграть чемпионат между колледжами, впервые за семь лет победив Слитерин.

Выкликнули имя маленького мальчика с волосами пепельного цвета. Взгляд Гарри скользнул по нему и остановился на Дамблдоре, директоре Хогвартса, наблюдавшем Церемонию Сортировки из-за учительского стола. Его очки и борода искрились в мерцающем свете свечей. Чуть поодаль Гарри заметил Гилдероя Локхарта, одетого в ярко-синие одежды. А за дальним концом стола восседал великан Хагрид, опрокидывая в себя кубок за кубком.

“Взгляни-ка, - тихо сказал Гарри. - За учительским столом одно свободное место... Где Снэйп?”

Профессор Северус Снэйп был самым ненавистным учителем для Гарри, который, в свою очередь, был его самым ненавистным учеником. Циничный, грубый и нелюбимый всеми, кроме студентов его собственного колледжа

(Слитерина), Снэйп преподавал алхимию.

“Может быть, он заболел?” - в голосе Рона прозвучала нотка надежды.

“А может быть, и уволился! - сказал Гарри, - Потому что опять не смог получить место профессора по защите от Темных Сил!”

“Или его уволили! - с энтузиазмом предположил Рон. - Я имею в виду, его же все ненавидят...”

“А может быть, - донёсся сзади холодный голос, - он ждет объяснения, почему вы двое прибыли не на школьном поезде”.

Гарри подскочил и обернулся. Профессор Северус Снэйп стоял возле них, легкий ветерок трепал его чёрные одежды. Он был худощав и бледен, с крючковатым носом и тёмными волосами, ниспадающими на плечи. Улыбка, играющая на его губах, подсказала Рону и Гарри, что у них скоро будут проблемы.

“Следуйте за мной”, - скомандовал Снэйп.

Не осмеливаясь даже взглянуть друг на друга, Гарри и Рон проследовали за Снэйпом в вестибюль. Зал был пуст и освещён несколькими факелами. В воздухе витал запах еды, волнами накатывая из Большого Зала, но Снэйп безжалостно увёл их от тепла и света на узкую лестницу, что вела в подземелья.

“Заходите!” - приказал он, открывая дверь и указывая внутрь.

Дрожа, ребята зашли в кабинет профессора Снэйпа, вдоль стен которого стояли шкафы, заполненные большими стеклянными сосудами. Гарри старался не думать о том, что в них находится. Камин был холодным, тёмным и пустым. Снэйп закрыл дверь и повернулся к ним.

“Неужели, - сказал он мягким голосом, - обычный поезд не годится для знаменитого Поттера и его закадычного друга Висли? Хотели прилететь с шиком, мальчики?”

“Сэр, но барьер на станции...”

“Молчать! - холодно произнёс Снэйп. - Что вы сделали с автомобилем?”

Рон сглотнул. Уже не в первый раз у него появилось ощущение, что Снэйп может читать мысли. Но Снэйп развернул сегодняшний номер “*Вечернего Оракула*”, и всё сразу стало понятно.

“Вас видели”, - прошипел он, показывая заголовок: *ЛЕТАЮЩИЙ АВТОМОБИЛЬ ОЗАДАЧИВАЕТ МАГГЛОВ*.

И он начал читать громким голосом: “*Двое Магглов из Лондона убеждены, что видели старую машину, пролетевшую над зданием почты... в полдень, в Норфолке, миссис Этти Бейлис увидела... мистер Ангус Флит из Пиблза доложил полиции, что... Всего шесть или семь человек. Мне кажется, твой отец работает в Отделе по злоупотреблениям вещами Магглов? - произнес он, обращаясь к Рону. - Ах, несчастный отец... собственный сын...*”

Гарри почувствовал себя так, как если бы одна из самых больших веток сумасшедшего дерева ударила его в живот. Если бы кто-нибудь обнаружил, что мистер Висли заколдовал машину... об этом он не подумал...

“Я заметил, что очень ценному дереву - Драчливому Дубу, - нанесён значительный ущерб”, - продолжал Снэйп.

“Это нужно ещё посмотреть, кто кому нанёс ущерб”, - вскинулся было Рон.

“Молчать! - снова рявкнул Снэйп. - К огромному сожалению, вы не в моем колледже, и я не могу вас исключить. Мне придётся найти людей, обладающих необходимой властью. Ждите здесь”.

Гарри и Рон, побледнев, поглядели друг на друга. Гарри больше не хотелось есть. Напротив, его тошнило. Он старался не смотреть на нечто большое и слизистое, законсервированное в зелёной жидкости на полке за письменным столом Снэйпа. Если Снэйп отыщет профессора МакГонагалл, главу гриффиндорского колледжа, едва ли они что-то выиграют. Пусть она и посправедливой Снэйпа, но по строгости могла бы дать ему сто очков вперед.

Десятью минутами позже Снэйп вернулся в компании профессора МакГонагалл. Гарри видел её сердитой всего лишь несколько раз, но или он забыл, какими поджатыми могут быть её губы, или она ещё никогда не была настолько сердита. Профессор вскинула руку с волшебной палочкой; Гарри и Рон отпрянули, но она просто ткнула ею в пустой камин, где внезапно загудело пламя.

“Присаживайтесь”, - сухо произнесла она. Мальчики плюхнулись на стулья возле огня.

“Объясните”, - стёкла её очков зловеще сверкнули.

Рон начал рассказывать, начиная с того момента, когда они не смогли пройти барьер на станции.

“...так получилось, что выбора у нас не оставалось, профессор, мы ведь не смогли попасть на поезд”.

“А почему же тогда вы не послали нам сову? Мне кажется, у тебя есть сова?” - последовал холодный вопрос, обращенный к Гарри.

Гарри вздрогнул. После того, как она это сказала, это выглядело очевидным проступком.

“Я... я не подумал...”

“Заметно”, - отрезала профессор МакГонагалл.

Раздался стук в дверь, и Снэйп, счастливый как никогда, открыл её. Вошел директор, профессор Албус Дамблдор.

Гарри оцепенел. Дамблдор выглядел необычайно серьёзным. Он воззрился на них поверх кончика своего ястребиного носа, и Гарри вдруг страстно захотелось вновь очутиться в объятьях Драчливого Дуба.

Последовало долгое молчание. Наконец, Дамблдор тихо произнес: “Пожалуйста, объясните, почему вы это сделали”.

Лучше бы он кричал на них! Гарри ненавидел себя за то разочарование, которое звучало в голосе директора. По какой-то причине он не мог смотреть ему в глаза, и начал вторично рассказывать историю, обращаясь к своим коленям. Он рассказал почти всё, кроме того, что у мистера Висли была заколдованная машина. Он представил дело таким образом, что они с Роном просто наткнулись на летающий автомобиль, припаркованный у вокзала. Дамблдор не прерывал их и не задавал вопросов. Когда Гарри закончил, он просто продолжал смотреть на них сквозь очки.

“Наверное, нам лучше пойти собрать вещи...” - безнадежным голосом сказал Рон.

“Ты о чем говоришь, Висли?” - промолвила профессор МакГонагалл.

“Вы же нас исключаете, верно?” - ответил Рон.

Гарри кинул быстрый взгляд на Дамблдора.

“Не сейчас, мистер Висли, - сказал тот. - Я надеюсь, вы осознаёте серьёзность того, что натворили. Я напишу вашим семьям. К тому же я обязан вас предупредить, что, если случится ещё что-нибудь подобное, у меня не останется выбора, кроме как исключить вас из Хогвартса”.

Выражение лица у Снэйпа было таким, словно неожиданно отменили обещанный Новый Год. Он прочистил горло и хрипло произнёс: “Профессор Дамблдор, эти юноши нарушили все правила, устанавливаемые “Постановлением о разумном ограничении деятельности волшебников с незаконченным колдовским образованием”! Они причинили значительные повреждения старому и ценному дереву - такие проступки, несомненно...”

“Оставим вопрос об их наказании на усмотрение профессора МакГонагалл, Северус, - спокойно произнес Дамблдор. - Они учатся под её контролем и под её ответственностью”.

“Да, мне ещё нужно произнести пару слов, Минерва. Придётся вернуться на праздник. Пошли, Северус, там осталось ещё немного замечательного молочного пирога...”

Снэйп ожёг Гарри и Рона взглядом, полным яда, пока Дамблдор уводил его на вечеринку. МакГонагалл следила за мальчиками, словно ястреб.

“Висли, сходи в лазарет, на тебе кровь”.

“Пустяки, - быстро вытирая кровь над глазом, сказал Рон. - профессор, можно мне пойти посмотреть на Сортировку? Мне хотелось бы повидать свою сестру...”

“Церемония Сортировки уже завершена, - отрезала профессор МакГонагалл. - Твоя сестра тоже попала в Гриффиндор”.

“А, замечательно”, - ответил Рон.

“Кстати, о Гриффиндоре...”, - резко начала профессор, но Гарри перебил её: “Профессор, когда мы брали машину, семестр ещё не начался, поэтому Гриффиндор не должен быть оштрафован, не так ли?” - на одном дыхании выговорил он, с тревогой следя за выражением её лица. Профессор МакГонагалл метнула на него пронизывающий взгляд, но Гарри был почти уверен, что она едва сдержала улыбку. “Я не сниму очков с Гриффиндора, - сказала она, и тяжёлый камень свалился с сердца Гарри. - Но вы оба будете наказаны”.

Всё сложилось лучше, чем Гарри рассчитывал. Что касалось письма к Десли от Дамблдора, это была ерунда. Гарри отлично понимал, что они будут крайне разочарованы только тем, что Драчливый Дуб не расплющил его в лепёшку.

Профессор ещё раз взмахнула своей волшебной палочкой, на этот раз в направлении стола Снэйпа. С негромким хлопком возникли большое блюдо сэндвичей, два серебряных кубка и графин ледяного тыквенного сока.

“Поужинайте здесь, а затем отправляйтесь в свою спальню, - распорядилась она. - А мне надо вернуться к Дамблдору”.

Когда дверь за ней закрылась, Рон восхищенно присвистнул.

“Я уж было подумал, что наша песенка спета”, - признался он, хватая сэндвич.

“Я тоже”, - согласился с ним Гарри.

“Поверить не могу нашей удаче, - невятно произнёс Рон, утоляя голод. - Фред и Джордж летали как минимум раз пять, и ни один Маггл их не увидел... Но почему мы не смогли проскочить сквозь барьер?”

Гарри пожал плечами, делая порядочный глоток тыквенного сока: “Нужно будет последить за собой... Эх, неплохо бы было пойти на вечеринку наверху...”

“Ей не хочется, чтобы мы показывались там, - мудро заметил Рон. - А не то все решат, что прибывать в школу на летающих машинах очень весело”.

Когда ребята насытились (сэндвичи вновь появлялись на блюде, лишь только их съедали), они вышли из кабинета Снэйпа и поднялись наверх. В замке было тихо, празднество, судя по всему, завершилось. Мальчики шли мимо говорящих портретов и скрипучих доспехов, развешанных по стенам, взбирались по узким лестницам, пока, наконец, не достигли секретного входа в Гриффиндорскую Башню, который был спрятан за портретом Толстушки в розовом шёлковом платье.

“Пароль?” - спросила она.

“Э...” - ответил Гарри.

Они не знали пароля, который менялся каждый год, но помощь явилась совершенно неожиданно в лице подбежавшей к ним Эрмионы.

“Вот вы где! Где вы прятались? Я слышала нелепые сплетни - говорят, вас исключили за полёты на машинах...”

“Ну, нас пока ещё не исключили”, - успокоил её Гарри.

“Ты... ты же не хочешь сказать, что вы прилетели сюда на машине?!” - тон Эрмионы почти совпадал с тоном профессора Снэйпа.

“Оставь лекцию на потом, - нетерпеливо прервал Рон. - Лучше скажи нам новый пароль”.

“Мёдоедка, - нетерпеливо ответила Эрмиона. - Но речь не об этом...”

Её снова прервали; в этот раз сдвинулся портрет Толстушки, открывая проход, и раздался внезапный взрыв аплодисментов. Похоже, весь Гриффиндор не ложился спать, собравшись в круглой гостиной, сидя за столами в креслах и ожидая их прибытия! Руки, появившиеся из прохода, втащили Гарри и Рона внутрь, оставив Эрмиону снаружи.

“Чудесно! - кричал Ли Джордан. - Гениально! Вот это ход! Прямо на машине, и прямо в Драчливый Дуб, об этом будут говорить весь год...”

“Да, классно сделано”, - вторил ему какой-то пятикурсник, с которым Гарри раньше не общался; кто-то трепал его по спине, как будто Гарри только что пробежал марафон.

Фред и Джордж пробились сквозь толпу людей и хором сказали: “И почему нам не пришлось в голову прилететь на машине, а?”

Рон стоял красный, как свёкла, смущенно улыбаясь, но Гарри заметил одного человека, который счастливым не выглядел. Казалось, Перси пробирался сквозь толпу первогодков, чтобы начать читать им нотации. Гарри ткнул Рона локтем под ребро и кивнул в сторону Перси. Рон понял всё с первого взгляда.

“Что-то я утомился... пойду, пожалуй, наверх”, - извинился он, быстро пробираясь в противоположном направлении к двери, за которой была лестница, ведущая к спальням.

“Спокойной ночи”, - крикнул Гарри, обращаясь к Эрмионе, хмурившейся в точности как Перси.

В конце концов, они добрались до спокойствия лестницы и поспешили наверх, прямо к двери их старой спальни, на которой теперь висела табличка: “ВТОРОКУРСНИКИ”.

Они вошли в хорошо знакомое помещение с пятью кроватями, каждая из которых имела красный балдахин, и высокими

узкими окошками.

Рон неожиданно улыбнулся:

“Я знаю, мне бы сейчас следовало чувствовать раскаяние, или что-то вроде, но...”

Дверь распахнулась, и в спальню влетели их товарищи: Шэймус Финниган, Дин Томас и Невилл Лонгботтом.

“Невероятно!” - сверкнул зубами в улыбке Шэймус.

“Круто”, - произнес Дин.

“Чудесно”, - благоговейно сказал Невилл.

Гарри не смог удержаться. Он тоже улыбнулся.

Глава Шестая

Гилдерой Локхарт

Однако на следующий день Гарри было совсем не до улыбки. Всё покатило под откос, начиная с завтрака в Большом Зале. На четырех длинных столах колледжей, под волшебным потолком (сегодня он был покрыт мрачными серыми облаками) стояли миски с овсянкой, блюда с копчёной рыбой, горы тостов, тарелки с яйцами и беконом. Гарри и Рон сели за гриффиндорский стол рядом с Эрмионой, перед которой лежала прислонённая к кувшину с молоком книга “*Вояж с Вампирами*”. Эрмиона довольно холодно процедила “Доброе утро”, и Гарри понял, что она по-прежнему не одобряет их способ прибытия. Невилл Лонгботтом, напротив, радостно поприветствовал их. Невилл был круглолицым, ужасно забывчивым пареньком, с которым постоянно что-то случалось. “Почта будет с минуты на минуту - наверняка бабушка пришлёт мне что-нибудь из того, что я забыл”.

Лишь только Гарри приступил к своей каше, над головой раздался шум, и в зал влетело не менее сотни сов. Кружась под потолком, они бросали письма и посылки прямо в гомонящую толпу учеников. На голову Невилла рухнул увесистый помятый пакет, а через секунду что-то большое и серое плюхнулось в кувшин Эрмионы, окатив их молоком с перьями.

“Эррол!” - воскликнул Рон, вытаскивая за лапки промокшую сову. Эррол без чувств лежал на столе, лапками вверх, сжимая в клюве промокший красный конверт.

“О, нет...” - выдохнул Рон.

“Всё в порядке, он ещё жив”, - сказала Эрмиона, трогая Эррола кончиком пальца.

“Да я не про него... я про это...”.

Рон указал на красный конверт. Гарри не заметил в нём ничего необычного, но Рон и Невилл выглядели так, словно ещё миг - и он взорвется.

“В чём дело?” - спросил Гарри.

“Она... - она послала мне вопилку”, - тихо ответил Рон.

“Тебе придется открыть его, Рон, - робко прошептал Невилл. - Если ты этого не сделаешь, будет ещё хуже. Однажды бабушка тоже прислала мне такой, я не вскрыл его и... - он сглотнул, - ...это было ужасно”.

Гарри перевёл взгляд с их окаменевших лиц на красный конверт.

“Что такое - вопилка?” - спросил он.

Но внимание Рона было приковано к конверту, который по углам уже начал дымиться.

“Открывай, - поторопил Невилл. - Несколько минут - и всё закончится...”

Рон протянул трясущуюся руку, вытащил из клюва Эррола конверт и вскрыл его. Невилл заткнул уши. Через секунду Гарри понял, почему. Сначала он даже подумал, что письмо взорвалось; зал наполнился диким рёвом, сметавшим пыль с потолка:

“ДА КАК ТЫ ПОСМЕЛ УКРАСТЬ МАШИНУ! Я НЕ УДИВЛЮСЬ, ЕСЛИ ТЕБЯ ИСКЛЮЧАТ, ВОТ ПОГОДИ, Я ДО ТЕБЯ ЕЩЁ ДОБЕРУСЬ. ТЕБЕ, НЕБОСЬ, И В ГОЛОВУ НЕ ПРИШЛО, ЧТО ПЕРЕЖИЛИ МЫ С ОТЦОМ, КОГДА ОБНАРУЖИЛИ ЕЁ ПРОПАЖУ...”

От оглушительных воплей миссис Висли, стократно усиленных стенами, тарелки и ложки на столе подпрыгивали и дребезжали. Люди в зале оглядывались, пытаясь определить, кто получил вопилку, но Рон сполз так низко, что виден был только его побагровевший лоб.

“...ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ ПИСЬМО ОТ ДАМБЛДОРА, Я ДУМАЛА, ТВОЙ ОТЕЦ УМРЁТ СО СТЫДА. РАЗВЕ МЫ УЧИЛИ ВАС ТАК СЕБЯ ВЕСТИ, ВЕДЬ ВЫ С ГАРРИ МОГЛИ ПОГИБНУТЬ...”

Гарри всё ожидал, когда же проскочит его имя. Он попытался сделать вид, что не слышит голоса, от которого вибрировали барабанные перепонки.

“...ЭТО ОТВРАТИТЕЛЬНО... ПО ПОВОДУ ОТЦА ВЕДЁТСЯ СЛУЖЕБНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, И ЭТО ПОЛНОСТЬЮ ТВОЯ ВИНА, И ЕСЛИ ТЫ ЕЩЁ ХОТЬ РАЗ ВЫЙДЕШЬ ЗА РАМКИ, МЫ ЗАБЕРЁМ ТЕБЯ ДОМОЙ!”

Повисла звенящая тишина. Красный конверт выпал из рук Рона, вспыхнул и превратился в пепел. Гарри и Рон сидели парализованные, будто пережив цунами. Несколько человек засмеялись, и постепенно в зале возобновился прежний гул голосов. Эрмиона закрыла “*Вояж с Вампирами*” и посмотрела на макушку Рона, не вылезшего до сих пор из-под стола.

“Ну, не знаю, чего ты ожидал, Рон, но ты...”

“Только не говори, что я это заслужил”, - огрызнулся Рон.

Гарри отодвинул от себя кашу. Стыд жёг его изнутри. По поводу мистера Висли ведётся расследование. И это после всего того, что Висли для него сделали... Но времени для переживаний у него не осталось; профессор МакГонагалл шла вдоль гриффиндорского стола, раздавая расписание занятий. Гарри взял свой листок и увидел, что первым идёт совместный с

Хаффлапфом урок травоведения. Гарри, Рон и Эрмиона вместе вышли из замка, пересекли огород и направились к теплицам, где росли волшебные растения. Во всяком случае, одно доброе дело вопилка сделала: Эрмиона решила, что они уже достаточно наказаны, и снова стала дружелюбной.

Подойдя к теплицам, они увидели остальных учеников, стоявших снаружи и поджидавших профессора Росток. Лишь только Гарри, Рон и Эрмиона подошли к ним, как она нарисовалась на горизонте, шагая по лужайке бок о бок с Гилдероем Локхартом. Профессор Росток несла множество бинтов, и, испытав очередной приступ вины, Гарри бросил взгляд на видневшийся вдалеке Драчливый Дуб, несколько веток которого были подвязаны.

Профессор Росток была приземиста и носила на развевающихся волосах златанную шляпку; её одежда, как обычно, была измазана землей, а её ногти повергли бы тётушку Петунию в обморок. Гилдерой Локхарт был безупречен в своей длинной бирюзовой мантии, а его каштановые волосы сияли под аккуратно надетой бирюзовой шляпой, расшитой золотом.

“Всем привет! - воскликнул он, расточая улыбки собравшимся ученикам. - Я только что показывал профессору Росток, как правильно лечить Драчливый Дуб! Но мне бы не хотелось, чтобы вы думали, что я знаю травоведение лучше неё! Просто в своих путешествиях я уже встречал такие экзотические растения...”

“Ребята, сегодня занимаемся в теплице номер три!” - объявила профессор Росток, выглядывая очень раздражённой и непохожей на саму себя. Прошелестел заинтересованный шёпот. До сих пор они занимались только в первой теплице - в третьей росли гораздо более интересные и опасные растения. Профессор Росток сняла с пояса большой ключ и открыла дверь. Гарри почувствовал запах сырой земли и удобрений, смешанный с тяжелым ароматом гигантских цветков, размером с зонтик, свисавших с потолка. Он собрался уже пройти следом за Роном и Эрмионой внутрь, когда его ухватил Локхарт.

“Гарри! Только на одно слово - профессор Росток, вы не возражаете, если он на пару минут опоздает?”

Судя по хмурому виду профессора Росток, она возражала, но Локхарт сказал: “Молчание - знак согласия”, - и закрыл дверь теплицы прямо перед её носом.

“Гарри, - произнес Локхарт, покачивая головой, и его белоснежные зубы сверкнули на солнце. - Гарри, Гарри, Гарри”.

Ошеломлённый, Гарри потерял дар речи.

“Когда я об этом услышал - ну конечно, это всё моя вина. Я чуть было не поколотил себя”.

Гарри и понятия не имел, о чём это он. Но едва он собрался открыть рот, как Локхарт продолжил: “Я не помню, чтобы когда-нибудь был так поражён. Прилететь в Хогвартс на машине! Но, конечно, я сразу понял, почему ты так сделал. Ты их всех обошёл. Гарри, Гарри, Гарри”.

Отличительной чертой Локхарта было то, что он ухитрялся показывать свои сияющие зубы, даже не разговаривая.

“Это ведь я показал тебе путь к известности, не так ли? - спросил Локхарт. - Передал тебе эту страсть. Ты попал вместе со мной на первую полосу и захотел сделать это снова”.

“О нет, профессор, видите ли...”

“Гарри, Гарри, Гарри, - забормотал Локхарт, беря его за плечо. - Я тебя понимаю. Это ведь так естественно - попробовав однажды, хочется ещё и ещё. И я виню себя за то, что дал тебе эту возможность. Она ударила тебе в голову - но, понимаешь, юноша, нельзя летать на машинах только для того, чтобы тебя заметили. Сбавь обороты, хорошо? Когда ты вырастешь, у тебя будет достаточно времени. Да, да, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! 'Хорошо ему говорить, он и так волшебник, известный во всём мире!' Но когда мне было двенадцать, я точно так же был никем, как и ты сейчас. Честно говоря, я бы сказал, что я был больше чем никем! Я в том смысле, что очень мало людей слышали о тебе, разве это не так? Вся эта чепуха про Того-Кого-Нельзя-Называть-По-Имени! - он взглянул на шрам на лбу Гарри. - Я знаю, знаю - это не так приятно, как выигрывать Самую Очаровательную Улыбку Колдовского Еженедельника пять раз подряд, как это удалось мне - но это ведь только начало, Гарри, это только начало”.

Он тепло подмигнул Гарри и зашагал прочь. На несколько секунд Гарри остолбенел, затем, вспомнив, что должен быть в теплице, открыл дверь и проскользнул внутрь.

Профессор Росток стояла за козлами в центре теплицы. На козлах лежало пар двадцать разноцветных наушников. Как только Гарри занял свое место между Роном и Эрмионой, она сказала: “Сегодня мы будем пересаживать мандрагору. Итак, кто может рассказать о свойствах мандрагоры?”

Никто не удивился, когда первой подняла руку Эрмиона.

“Мандрагора или мандрейк, очень мощное восстанавливающее средство, - Эрмиона всегда говорила так, будто проглотила учебник. - Используется для того, чтобы вернуть людей в прежнее состояние, если они были заколдованы”.

“Отлично. Десять очков Гриффиндору, - сказала профессор Росток. - Мандрагора составляет важнейшую часть многих противоядий. Однако, она ещё и опасна. Кто может рассказать, чем?”

Рука Эрмионы чуть не сбила с носа Гарри очки.

“Крик мандрагоры смертелен для любого, кто его услышит”, - моментально ответила она.

“Совершенно верно. Ещё десять очков, - сказала профессор Росток. - Мандрагора, которая растёт здесь, ещё молода”.

Она указала на ряд глубоких поддонов, и все пододвинулись, чтобы было лучше видно. Без малого сотня маленьких растений с пурпурно-зелёными хохолками росла ровными рядками. Гарри они показались ничем не примечательными, и он недоумевал, что Эрмиона подразумевала под “криком” мандрагоры.

“Теперь каждый возьмет себе по паре наушников”, - произнесла профессор Росток.

Образовалась свалка, все ринулись подбирать себе пару по размеру, не слишком розовую и пушистую.

“Как только я скажу надеть наушники, убедитесь, что они плотно прилегают к ушам, - предупредила профессор Росток. - Сигналом для того, чтобы снять их, будет поднятый большой палец. Отлично, надеваем наушники”.

Гарри надел наушники. Внешние звуки полностью исчезли. Профессор Росток тоже надела доставшуюся ей розовую пушистую пару, закатала рукава мантии, схватила одно из растений за ботву и потянула на себя.

У Гарри вырвался вздох удивления, который никто не мог услышать. Вместо корней из земли выдернулся маленький безобразный младенец. Листья росли прямо из его головы. У него была зеленая, слизистая кожа, и он надрывно орал.

Профессор Росток взяла большой цветочный горшок, затолкала туда мандрагору, зарывая её в сырой тёмный компост, пока на поверхности не остался только пучок листьев. Профессор Росток вытерла руки, показала большой палец и сняла

наушники.

“Так как мандрагора здесь ещё только рассада, её крик никого убить не может, - спокойно произнесла профессор Росток, как будто только что всего лишь полила бегонию. - Однако вы потеряете сознание на несколько часов, поэтому заранее убедитесь, что надёжно надели наушники, когда будете работать. Я предупрежу вас, когда нужно будет заканчивать.”

“Четыре человека на поддон - здесь много цветочных горшков - компост в мешках вон там - и будьте осторожны с ядовитым щупальцем, у него режутся зубки”.

Профессор Росток шлёпнула по тёмно-красному колючему растению, которое сразу же свернуло длинные усики, потянувшиеся было к её плечу.

Гарри, Рон и Эрмиона оказались возле клумбы с кучерявым мальчиком из Хаффлпаффа, которого Гарри видел раньше, но никогда с ним не разговаривал.

“Джастин Финч-Флечли, - радостно сказал тот, пожимая Гарри руку. - Конечно же, я знаю, кто вы такой - знаменитый Гарри Поттер... А вы - Эрмиона Грангер - всегда лучше всех, - (Эрмиона сияла, когда он пожимал ей руку), - а вы - Рон Висли. Это случайно не вы летали на машине?”

Рон не улыбнулся. Очевидно, вопилка до сих пор не выходила у него из головы.

“Этот Локхарт - что-то особенное, не так ли? - радостно спросил Джастин, когда они начали наполнять свои цветочные горшки компостом из драконьего навоза. - Ужасно смелый парень. Вы читали его книги? Я бы умер от страха, если б оказался запертым в телефонной будке с оборотнем, но он оставался спокоен - это просто фантастика!

“Я уже был в списках в Итон, понимаете? Я не могу передать словами, как я был рад попасть сюда. Конечно, моя мама немного расстроилась, но, когда я дал ей почитать книги Локхарта, я думаю, она начала понимать, как полезно иметь в семье настоящего волшебника...”

После этого у них не было возможности поговорить. Им пришлось снова надеть наушники и сконцентрировать внимание на мандрагоре. У профессора Росток всё получалось легко, но на самом деле всё оказалось очень сложно. Мандрагоры не желали вылезать из земли, а потом не хотели, чтобы их закапывали обратно. Они уворачивались, пинались, размахивали маленькими острыми кулачками и скрежетали зубами; Гарри потратил почти десять минут, что бы затолкать одну, невероятно толстую, в свой горшок.

К концу урока у Гарри, как и у остальных, всё болело, пот лил ручьями, и он был по уши вымазан в земле. Все притащились обратно в замок, чтобы по быстрому помыться, а потом гриффиндорцы заторопились на урок *преобразования*. Уроки профессора МакГонагалл всегда были нелегки, но сегодняшний оказался особенно трудным. Всё, что Гарри выучил в прошлом году, за лето выветрилось из его головы. Ему нужно было превратить жучка в пуговицу, но всё, что он сумел сделать - это преподать жучку урок физкультуры, заставив его бегать по парте от волшебной палочки.

У Рона проблемы были посерьёзнее. Он склеил свою волшебную палочку волшебной липучкой, но починить её, видимо, было уже невозможно. Она трещала и разбрасывала искры в самые неожиданные моменты, и каждый раз, когда Рон пробовал заколдовать жучка, он только погружал его в густой серый дым, отдававший тухлыми яйцами. Не видя, что делает, Рон нечаянно раздавил своего жучка локтем, и ему пришлось просить ещё одного. Профессору МакГонагалл это явно не понравилось.

В конце концов Гарри дождался обеденного перерыва, чувствуя себя как выжатая губка. Все выбежали из класса, кроме него и Рона, который неистово дупил волшебной палочкой по парте.

“Дурацкая - бесполезная - вещь...”

“Напиши домой, чтобы тебе прислали другую”, - предложил Гарри, когда палочка выдала серию взрывов, как настоящая петарда.

“Ага, и получи ещё одну вопилку, - продолжил Рон, укладывая всё ещё шипевшую палочку в сумку. - 'Сам виноват, что сломал её...’”

Они пошли обедать, но настроение Рона ничуть не улучшилось, потому что Эрмиона показала им горсть отличных пуговиц для пальто, сделанных ею на преобразовании.

“Ещё какие уроки у нас сегодня днём?” - быстро спросил Гарри, меняя тему разговора.

“*Защита от Тёмных Сил*”, - ответила Эрмиона.

“А почему это, - заметил Рон, выхватывая у неё расписание, - ты обвела все уроки Локхарта сердечками?”

Сильно покраснев, Эрмиона отняла своё расписание.

Покончив с обедом, они вышли на туманный двор. Эрмиона села на каменную ступеньку и уткнулась в “*Вояж с Вампирами*”. Гарри и Рон стояли и болтали про квиддитч, пока Гарри не почувствовал, что за ними кто-то наблюдает. Он поднял голову и увидел маленького мальчика с пепельного цвета волосами, которого заметил ещё вчера вечером, когда тот примерял Сортировочную Шляпу. Мальчик смотрел на Гарри как замороженный. Он держал в руках что-то похожее на обычный фотоаппарат Магглов, и залился краской, лишь только Гарри на него посмотрел.

“Как дела, Гарри? Я... - я Колин Криви, - пробормотал он, делая осторожный шаг вперед. - Я тоже в Гриффиндоре. Как ты думаешь - я тебе не помешаю, если... - можно, я тебя сфотографирую?” - сказал он, с надеждой показывая камеру.

“Сфотографируешь?” - безучастно повторил Гарри.

“Так я смогу доказать, что я встречал тебя, - нетерпеливо пояснил Колин Криви, делая шаг вперёд. - Я всё о тебе знаю. Мне многие рассказывали. О том, как ты выжил, когда Сам-Знаешь-Кто хотел тебя убить, как он исчез, и всё остальное. И как ты получил свой шрам в форме молнии на лбу, - (его глаза устремились на лоб Гарри), - и ещё мальчик из моей комнаты сказал, что, если я проявлю пленку в правильном зелье, то фотографии будут двигаться, - Колин перевёл дух и продолжил: - А здесь здорово, правда? Я никогда не знал, что все странные вещи, которые я делал, были волшебством, пока не получил письмо из Хогвартса. Мой папа работает молочником, он тоже не мог поверить. Поэтому я делаю очень много фотографий, чтобы отослать ему. И я был бы очень рад, если бы сфотографировал тебя, - он умоляюще посмотрел на Гарри. - Может быть, твой друг сможет взять фотоаппарат, и я встану рядом с тобой? А потом ты дашь мне свой автограф?”

“ФОТОГРАФИЮ С АВТОГРАФОМ? ТЫ УЖЕ РАЗДАЕШЬ ФОТОГРАФИИ С АВТОГРАФАМИ, ПОТТЕР?”

Громкий издевательский голос Драко Малфоя прокатился по двору. Он остановился прямо за Колином, как всегда, в компании своих друзей-головорезов - Крабба и Гойла.

“Вставайте в очередь! - крикнул Малфой толпе. - Тут Гарри Поттер раздает фотографии с автографами!”

“Не раздаю, - зло сказал Гарри, сжимая кулаки. - Заткнись, Малфой”.

“Да ты просто завидуешь”, - встрял Колин, чье тело в диаметре было как раз с шеей Крабба.

“Завидую? - переспросил Малфой, которому уже не нужно было кричать: половина двора слушала только их. - Чему? Мне, слава Богу, не хочется, чтобы у меня на лбу был отвратительный шрам. Я вовсе не думаю, что факт, что тебе раскроили череп, делает тебя особенным”.

Крабб и Гойл тупо захихикали.

“Заткнись, Малфой”, - сердито сказал Рон. Крабб перестал смеяться и начал угрожающе разминать костяшки пальцев.

“Осторожнее, Висли, - усмехнулся Малфой. - Ты же не хочешь попасть в какую-нибудь беду, а то твоей мамочке придется забрать тебя домой, - он изобразил пронзительный голос миссис Висли: “Если ты еще хоть раз выйдешь за рамки...”

Толпа слитеринцев громко засмеялась.

“Наверное, Висли тоже захотят взять у тебя фотографию с автографом, - ухмыльнулся Малфой. - Она будет стоять дороже, чем весь их дом...”

Рон достал свою поломанную волшебную палочку, но Эрмиона с грохотом закрыла “*Вояж с Вампирами*” и шепнула: “Берегись!”

“Что происходит, что происходит? - Гилдерой Локхарт шагал прямо к ним, его бирюзовая мантия развевалась позади. - Кто раздает фотографии с автографами?”

Гарри начал было говорить, но Локхарт перебил, обнял его и жизнерадостно прогремел: “Не стоило и спрашивать! Мы снова встретились, Гарри!”

Прижатый к Локхарту, сгорая от стыда, Гарри увидел, как Малфой, ухмыляясь, прячется в толпе.

“А ну, действуйте, мистер Криви, - поторопил Колина Локхарт. - Двойная фотография, нет ничего лучше, и мы вместе её для вас подпишем”.

Колин схватил фотоаппарат и сфотографировал их в тот момент, когда прозвенел звонок, возвещавший начало дневных уроков.

“Поторопитесь”, - сказал Локхарт толпе и вместе с Гарри пошел к замку. Гарри пожалел, что не выучил какое-нибудь симпатичное заклинание исчезновения, потому что Локхарт до сих пор держал его.

“Одно слово мудрому Гарри, - по-отечески сообщил Локхарт, как только они вошли через боковую дверь в здание. - Я присоединился к твоей фотографии у юного Криви потому, что, если бы ты сфотографировался один, твои одноклассники подумали бы, что ты зазнался...” Не обращая внимания на попытки Гарри что-то сказать, Локхарт протащил его по коридору, мимо глазееющих учеников, стоявших вдоль стен.

“Я только хотел бы заметить, что раздавать свои фотографии на данном этапе твоей карьеры неразумно - если быть до конца откровенным, малышу, похоже, хочется поскорее вырасти. Само собой, настанет время, и тебе, как и мне сейчас, придется таскать с собой пачку бумаги, куда бы ты ни пошел, но, - он усмехнулся, - тебе до этого еще далеко”. Они дошли до кабинета Локхарта, и Гарри наконец освободился.

Гарри одёрнул свой плащ и прошёл в самый конец класса, где уселся за парту и закрылся от окружающих стопкой из семи книг Локхарта.

Класс наполнялся, и Рон с Эрмионой уселись по обе стороны от Гарри.

“На твоём лице можно жарить яичницу, - сказал Рон. - Тебе следует надеяться, что Криви не встретит Джинни, а то они организуют клуб фанатов Гарри Поттера”.

“Замолчи”, - огрызнулся Гарри. Чего ему меньше всего хотелось, так это чтобы фразу о клубе фанатов услышал Локхарт. Когда весь класс расселся, Локхарт громко прокашлялся, и наступило молчание. Он прошёл вперед, взял экземпляр “*Троп Троллей*” Невилла Лонгботтома, поднял её над головой, чтобы все видели его моргающий портрет на обложке.

“Я, - произнес он, указывая на этот портрет и тоже моргая - Гилдерой Локхарт, Орден Мерлина Третьего Класса, Почетный Член Лиги Защиты от Темных Сил, Пятикратный победитель Самой Очаровательной Улыбки от Колдовского Ежедневника - но я буду говорить не об этом. Я бы не избавился от Распутной Бэнши, только улыбаясь ей”.

Он сделал паузу, чтобы они посмеялись; несколько человек слабо улыбнулись.

“Я вижу, что вы все купили полный комплект моих книжек - молодцы. Я думаю, что сегодня мы начнем с небольшой контрольной. Здесь нечего бояться, я лишь хочу проверить, как вы их читали и что запомнили...” Раздав тесты, он вернулся к своему столу и сказал: “У вас есть тридцать минут - начинайте прямо сейчас!”

Гарри посмотрел на свой лист и прочитал:

КАКОЙ ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТ ГИЛДЕРОЯ ЛОКХАРТА?

КАКОВО ТАЙНОЕ НАМЕРЕНИЕ ГИЛДЕРОЯ ЛОКХАРТА?

КАКОЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, САМОЕ БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ГИЛДЕРОЯ ЛОКХАРТА?

И так далее, и тому подобное, на целых три страницы, вплоть до:

КОГДА У ГИЛДЕРОЯ ЛОКХАРТА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ, И КАКОЙ ПОДАРОК БЫЛ БЫ ДЛЯ НЕГО ИДЕАЛЬНЫМ?

Через полчаса Локхарт собрал листы и быстро просмотрел их.

“Так-так... Почти никто из вас не помнит, что мой любимый цвет - сиреневый. Я написал об этом в “*Годе со Снежным Человеком*”. А некоторым стоит более тщательно перечитать “*Общество Обратней*” - в двенадцатой главе я написал, что идеальным подарком к моему дню рождения будет гармония между волшебными и не волшебными народами - но, разумеется, я не откажусь и от большой бутылки старого огненного виски “*Ождедс*!”

Он плутовато подмигнул. Рон смотрел на Локхарта с выражением недоверия на лице; Шэймус Финниган и Дин Томас,

сидевшие на первой парте, тряслись от смеха. Эрмиона же, наоборот, сосредоточенно слушала Локхарта и вздрогнула, когда он отметил её имя.

“...но мисс Эрмиона Грангер знает, что моё тайное намерение - это избавить мир от зла и открыть свою линию по производству средств для ухода за волосами! Честно говоря... - он перевернул лист - ...всё правильно! Где мисс Эрмиона Грангер?”

Эрмиона подняла дрожащую руку.

“Отлично! - улыбнулся ей Локхарт. - Молодец! Десять очков Гриффиндору! А теперь перейдем к делу...”

Он наклонился и достал из-под стола большую, накрытую чем-то клетку.

“Теперь приготовьтесь! Моя работа - научить вас защищаться от самых отвратительных существ, которые только известны волшебникам! В этом классе вы сможете встретить самых страшных своих врагов. Но вы должны помнить, что, пока я здесь, они не причинят вам никакого вреда. Всё, что я прошу вас делать - это сохранять спокойствие”.

От любопытства Гарри даже выглянул из-за своей стопки книг, чтобы получше рассмотреть клетку. Локхарт положил руку на покрывало. Дин и Шэймус перестали смеяться. Невилл съёжился на своем месте в первом ряду.

“Я должен попросить вас не кричать, - тихо сказал Локхарт. - Это может их спровоцировать”.

Как только весь класс сделал глубокий вдох, Локхарт сдернул покрывало.

“Итак, - драматично произнес он, - свежепойманые кукурузные эльфы”. Шэймус Финниган не сдержался. Он так громко фыркнул от смеха, что даже Локхарт не мог ошибочно принять это за вопль ужаса.

“Да?” - улыбнулся он Шэймусу.

“Ну, они ведь не... они не слишком... опасны, не так ли?” - давился Шэймус.

“Не будь в этом так уверен! - сказал Локхарт, недовольно пригрозив пальцем. - Они могут оказаться дьявольски хитрыми, эти маленькие убийцы!”

Эльфы, голубовато-синего цвета с сероватым оттенком, примерно восьми дюймов в высоту, с веснушчатými лицами, вопили, как стая ссорящихся попугаев.

Едва Локхарт снял покрывало, они начали стучать и метаться по клетке, громяхая решёткой и строя рожи тем, кто сидел недалеко от них.

“Ну ладно, - громко сказал Локхарт. - Посмотрим, что вы сможете с ними сделать!” - и открыл клетку.

Началось столпотворение. Эльфы разлетелись во все стороны, как ракеты. Двое из них схватили Невилла за уши, и подняли его в воздух. Некоторые вылетели прямо через окно, осыпав последний ряд осколками стекла. Остальные продолжали крушить класс гораздо эффективнее, чем разбушевавшийся носорог. Они хватали баночки с чернилами и поливали ребят; разорванные книги и бумага, картины, сорванные со стен, перевернутые мусорные корзины, захваченные сумки и книги полетели сквозь разбитое окно; через несколько минут полкласса попряталось под партами, а Невилл повис на железной люстре.

“Ну же, давайте, давайте - окружайте их, окружайте, это всего лишь эльфы”, - подбадривал Локхарт.

Он закатал рукава, взмахнул волшебной палочкой и крикнул: “Надоеды Наводилки!”

Это не произвело ровным счетом никакого эффекта; один эльф выхватил его волшебную палочку и выкинул её в окно. Локхарт пригнулся и спрятался под своим столом, и его едва не раздавил рухнувший сверху Невилл, которому всё же удалось отцепиться от люстры.

Зазвенел звонок, и бешеная толпа ринулась к выходу. В относительном спокойствии, последовавшем вслед за давкой, Локхарт добрался до двери, увидел выходящих Гарри, Рона и Эрмиону, распорядился: “А вас троих я попрошу посадить эльфов в клетку”, проскочил мимо них и быстро закрыл за собой дверь.

“Как ты можешь ему верить?” - взревел Рон, больно укушенный одним из проказников-эльфов за ухо.

“Он хочет всего лишь добавить нам практического опыта”, - объяснила Эрмиона, ловко заколдовывая замораживающим заклинанием двух эльфов и отправляя их в клетку.

“Практического? - переспросил Гарри, пытаясь поймать эльфа, бешено пляшущего перед ним с высунутым языком. - Эрмиона, он не понимал даже, что он делает...”

“Чепуха, - возразила Эрмиона. - Ты же читал его книги - посмотри на все великолепные вещи, которые он сделал...”

“Он говорит, что он сделал”, - пробормотал Рон.

Глава Седьмая

Нечистокровные и шёпот

Несколько следующих дней Гарри провёл, прячась, едва в коридоре появлялся Гилдерой Локхарт. От Колина Криви укрыться было сложнее, тот, видимо, на зубок выучил расписание Гарри. Казалось, ничто не приводит Колина в больший восторг, чем шесть или семь раз на дню спросить: “Всё в порядке, Гарри?”, - и услышать в ответ: “Привет, Колин!” - каким бы раздраженным тоном это ни было сказано.

Хедвиг всё ещё обижалась на Гарри за ужасное путешествие в машине, а палочка Рона всё ещё барахлила. В пятницу утром она превзошла саму себя, на уроке колдовства вырвавшись у Рона из руки и стукнув маленького профессора Флитвика промеж глаз так, что у него появилась большая пульсирующая зелёная шишка. Так вот образом, в сутолоке дел, неделя подошла к выходным. Гарри, Рон и Эрмиона планировали в субботу утром навестить Хагрида. Однако Гарри, на несколько часов раньше, чем тому хотелось бы, растолкал Оливер Вуд, капитан гриффиндорской команды по квиддичу.

“В чем дело?” - сонно пробормотал Гарри.

“Тренировка по квиддичу! - крикнул Вуд. - Просыпайся!”

Гарри глянул в окно. Тонкая дымка висела в розовато-золотистом небе. Теперь, проснувшись, он уже не мог понять, как он мог спать при том гвалте, который подняли птицы.

“Оливер, - простонал Гарри. - Ведь ещё едва рассвело...”

“Точно, - ответил Вуд. Это был высокий и крупный шестикурсник. Сейчас его глаза горели нездоровым энтузиазмом. -

Это часть нашей новой тренировочной программы. Ну же, бери свою метлу и пошли, - воодушевленно продолжил Вуд. - Ни одна другая команда ещё не начала тренироваться; мы, безусловно, в этом году станем первыми...”

Позёвывая и поёживаясь, Гарри выбрался из кровати и попытался отыскать квиддитчную форму.

“Вот и молодец, - похвалил Вуд. - Через пятнадцать минут встречаемся на поле”.

Найдя ярко-красную форму и натянув для тепла ещё и мантию, Гарри нацарапал Рону записку, объясняя, куда пошёл, и по винтовой лестнице спустился в гостиную, неся на плече “Нимбус-2000”. Едва он дошёл до закрытой портретом дыры, как позади раздался грохот, и по винтовой лестнице скатился Колин Криви. Фотоаппарат лихо раскачивался у него на шее, в руке было что-то зажато.

“Я услышал, как на лестнице кто-то произнёс твоё имя, Гарри! Погляди, что у меня есть! Я её проявил, хотел тебе показать...”

Гарри смущенно взглянул на фотографию, которой Колин размахивал у него перед носом.

Двигающийся чёрно-белый Локхарт усиленно тащил кого-то за руку, в которой Гарри признал свою собственную. Ему понравилось, что его фотографическое ‘Я’ доблестно сопротивлялось и отказывалось показаться в поле зрения. Наконец Гарри увидел, что Локхарт сдался и, тяжело дыша, остановился у белого края фотографии.

“Так ты подпишешь её?” - настойчиво спросил Колин.

“Нет, - решительно ответил Гарри, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, действительно ли комната пуста. - Извини, Колин, я тороплюсь - тренировка по квиддитчу...” - и он стал протискиваться в дыру.

“Ой, вот это да! Подожди меня! Я раньше никогда не видел игры в квиддитч!”

И Колин полез за ним в дыру.

“Будет очень скучно”, - быстро предупредил Гарри, но Колин, весь сияя, пропустил его слова мимо ушей.

“Ты ведь самый молодой игрок в команде колледжа за последнюю сотню лет, так ведь, Гарри? - болтал Колин, семена рядом с Гарри. - Ты, должно быть, отличный игрок. А я ещё никогда не летал. Это легко? Это твоя метла? Она самая лучшая?”

Гарри не мог придумать, как избавиться от Колина. Ему уже казалось, что у него появилась не в меру разговорчивая тень.

“На самом деле я не очень разбираюсь в квиддитче, - запыхавшись, продолжал Колин. - Там правда четыре мяча? И два из них летают и сбивают людей с метел?”

“Да, - мрачно ответил Гарри, вынужденный объяснять запутанные правила квиддитча. - Их называют бладжеры. В каждой команде по два отбивающих, у которых есть биты, которыми они отбивают бладжеры со своей половины. Фред и Джордж Висли - отбивающие Гриффиндора”.

“А для чего служат остальные мячи?” - спросил Колин, споткнувшись и пролетев пару ступенек, потому что смотрел на Гарри с открытым ртом.

“Ну, кваффл - он большой и красный - служит для того, чтобы им забивать голы. Трое нападающих от каждой команды бросают кваффл друг другу и в конце розыгрыша закидывают его в кольцо - вон там три высоких столба с кольцами наверху”.

“А четвертый мяч...”

“...называется Золотой снитч. Он очень маленький, очень быстрый и его трудно поймать. Вот этим и занимаются ловцы, потому что игра не закончится, пока не пойман снитч. И команда, ловец которой его поймал, получает ещё сто пятьдесят очков”.

“И ты ловец Гриффиндора?” - с благоговением произнёс Колин.

“Да, - ответил Гарри. Они вышли из замка и пошли по росистой траве. - А ещё есть защитник. Он защищает кольца. Вот и всё”.

Но Колин продолжал задавать вопросы всё то время, что они шли по лужайкам, спускавшимся к самому полю для квиддитча. Освободиться от него Гарри смог только когда они добрались до раздевалки. - “Я пойду, займу хорошее место, Гарри!” - пропищал Колин ему вдогонку и поспешил на трибуну.

Остальная команда Гриффиндора уже сидела в раздевалке. Вуд был единственным из всех, кто выглядел действительно проснувшимся. Фред и Джордж Висли, с красными глазами и всклокоченными волосами, сидели рядом с четверокурсницей Алисией Спиннет, которая дремала, откинувшись к стене. Двое других нападающих - Кэти Белл и Ангелина Джонсон, сидевшие напротив них, дружно зевали.

“Вот и ты, Гарри! Что же ты задерживаешься? - энергично воскликнул Вуд. - А теперь я хотел бы сказать пару слов перед тем, как мы выйдем на поле, потому что я всё лето разрабатывал новую программу тренировок, и я очень надеюсь, что она сможет в корне изменить ситуацию...”

Вуд показал большую схему стадиона, на которой разноцветными чернилами было нарисовано множество линий, стрелок и крестиков. Он вытащил свою палочку, прикоснулся ею к схеме, и стрелочки поползли по ней, как гусеницы. Лишь только Вуд пустился в объяснения по поводу своей новой тактики, Фред Висли опустил голову на плечо Алисии Спиннет и захрапел.

Объяснение первой схемы заняло почти двадцать минут, но под ней была ещё одна, а под той ещё и третья. Вуд всё жужжал и жужжал, и Гарри впал в глубокое оцепенение.

“Итак, - воскликнул Вуд спустя продолжительное время, отвлекая Гарри от тоскливых фантазий о том, что он сейчас мог бы есть в замке за завтраком. - Всё понятно? Вопросы есть?”

“У меня есть один, Оливер, - сказал внезапно проснувшийся Джордж. - Почему ты не мог нам рассказать всё это вчера, когда мы не спали?”

Вуду это не понравилось.

“Слушайте, вы все, - хмуро поглядел он на них. - Мы должны были выиграть кубок по квиддитчу ещё в прошлом году. Мы в самом деле лучшая команда. Но, к несчастью, по не зависящим от нас обстоятельствам...”

Гарри виновато заёрзал на скамейке. Финальный матч прошлого года он пропустил, лёжа без сознания в лазарете, поэтому Гриффиндор, лишившись одного игрока, потерпел самое сокрушительное поражение за последние триста лет.

Вуд секунду помолчал, чтобы успокоиться. Ясно было, что последнее их поражение всё ещё мучило его.

“И потому в этом году мы будем тренироваться ещё интенсивнее, чем раньше... Ну хватит, а теперь пойдём и воплотим новую теорию в практику!” - крикнул Вуд, хватая свою метлу и направляясь к выходу из раздевалки. Его команда, позёвывая и разминая непослушные ноги, поплелась за ним.

Они просидели в раздевалке так долго, что солнце уже совсем взошло, хотя последние остатки тумана ещё висели над травой стадиона. Выйдя на поле, Гарри увидел на трибунах Рона и Эрмиону.

“Так вы ещё не закончили?” - удивленно крикнул Рон.

“Ещё и не начинали, - ответил Гарри, с завистью поглядывая на тосты с джемом, которые Рон и Эрмиона захватили из Большого Зала. - Вуд обучал нас новым комбинациям”.

Он взобрался на метлу, оттолкнулся от земли и взмыл ввысь. Холодный утренний воздух хлестнул его по лицу, освежая значительно быстрее, чем долгие речи Вуда. Было чудесно снова оказаться над полем. На полной скорости он облетел вокруг стадиона, соревнуясь с Фредом и Джорджем.

“Что это за странное щёлканье?” - крикнул Фред, когда они облетали очередной угол.

Гарри взглянул на трибуны. Колин сидел в верхнем ряду, нацелив фотоаппарат, звук которого усиливался пустотой стадиона.

“Посмотри сюда, Гарри! Сюда!” - пронзительно крикнул он.

“Это кто?” - спросил Фред.

“Понятия не имею”, - соврал Гарри, наращивая скорость, чтобы улететь как можно дальше от Колина.

“Это что такое? - нахмурившись, спросил Вуд, подлетев к ним. - Зачем этот первокурсник фотографирует? Мне это не нравится. Он может оказаться шпионом Слитерина, который пытается разузнать про нашу новую программу тренировок”.

“Он из Гриффиндора”, - быстро сказал Гарри.

“А Слитерину не нужен шпион, Оливер”, - добавил Джордж.

“Ты это к чему?” - раздражённо поинтересовался Вуд.

“К тому, что вон они, собственной персоной”, - ответил Джордж, указывая пальцем.

Несколько человек в зелёной форме вышли на поле, неся в руках метлы.

“Не могу в это поверить! - зашипел рассвирепевший Вуд. - На сегодня я заказал это поле! Сейчас разберёмся!”

Вуд спикировал к земле и от злости приземлился жёстче, чем рассчитывал, так что, соскочив с метлы, он слегка прихрамывал. Гарри, Фред и Джордж последовали за ним.

“Флинт! - заорал Вуд на капитана Слитерина. - Это наше время! Мы специально встали пораньше! Можешь убираться отсюда!”

Маркус Флинт был ещё крупнее, чем Вуд. На его лице обозначилось коварное выражение, свойственное троллям, когда он ответил: “Тут хватит места на всех, Вуд”.

Подлетели Ангелина, Алисия и Кэти. В команде Слитерина, стоявшей плечом к плечу и мрачно поглядывавшей на гриффиндорцев, девушек не было.

“Но я же заказал поле! - воскликнул Вуд, от злости брызгая слюной. - Я заказал его!”

“Ах, ну да, конечно, - ответил Флинт. - Но у меня тут есть специальная записка от профессора Снэйпа, вот: 'Я, профессор С.Снэйп, даю разрешение команде Слитерина тренироваться сегодня на поле для квиддитча в связи с необходимостью тренировать нового ловца.'”

“Так вы раздобыли нового ловца? - растерянно спросил Вуд. - Откуда?”

Из-за спин шестерых здоровых парней выступил седьмой, поменьше, с глупой улыбкой на бледном остром лице. Это был Драко Малфой.

“А ты, часом, не сын ли Люция Малфоя?” - поинтересовался Фред, с неприязнью глядя на Малфоя.

“Занятно, что ты вспомнил про отца Драко, - сказал Флинт, а все слитеринцы заулыбались ещё шире. - Позволь, я покажу тебе щедрый подарок, который он сделал нашей команде”.

Все семеро выставили вперёд свои метлы. Семь отполированных, абсолютно новых ручек и семь блестящих золотых надписей “Нимбус-2001” сияли на раннем утреннем солнце под носом у гриффиндорцев.

“Самая последняя модель. Выпущена в прошлом месяце, - небрежно пояснил Флинт, щелчком стряхивая пылинку со своей метлы. - Полагаю, она сильно превосходит прежнюю модель “Две Тысячи”. А что касается старых “Клинсвип-5” - ими теперь можно подметать пол”.

Какое-то время никто из гриффиндорской команды не мог сказать ничего. Малфой скалился так, что его холодные глазки сузились в щёлочки.

“Эй, гляньте-ка, - крикнул Флинт. - Посторонние на поле”.

Рон и Эрмиона бежали к ним по траве, чтобы посмотреть, что происходит.

“Что случилось? - спросил Рон у Гарри. - Почему вы не играете? И что он здесь делает?” - Он посмотрел на Малфоя, поправлявшего свою форму.

“Я - новый ловец Слитерина, Висли, - самодовольно заявил Малфой. - А тут все восхищаются метлами, которые мой отец купил для команды”.

Рон с разинутым ртом уставился на семь великолепных метел.

“Хороши, не так ли? - с удовольствием произнёс Малфой. - Но, может быть, команда Гриффиндора тоже сумеет поднабрать золотишка и купить себе новые. Вы смогли бы эти “Клинсвип-5” пустить с молотка; думаю, музей бы за них поторговался”.

Слитеринцы зашлись в хохоте.

“Во всяком случае, в команде Гриффиндора никто себе место не покупал, - резко сказала Эрмиона. - Сюда все попали благодаря таланту”.

Самодовольство сбегало с лица Малфоя.

“А тебя никто и не спрашивал, ты, пигалица Нечистокровная”, - сплюнул он.

Гарри сразу понял, что Малфой сказал что-то скверное, потому что сразу же после его слов поднялся всеобщий крик. Флинту пришлось встать перед Малфоем, чтобы остановить бросившихся на того Фреда и Джорджа. Алисия завопила: “Да как ты смеешь! - а Рон сунул руку в мантию, вытащил палочку и, завопив: “Ты за это заплатишь, Малфой!” - со злостью махнул ею ему в лицо.

По стадиону раскатился громкий треск, из ближнего конца палочки вырвался пучок зелёного света, ударил Рона в живот и повалил на траву.

“Рон! Рон! С тобой всё в порядке?” - вскрикнула Эрмиона.

Рон открыл было рот, но оттуда не вылетело ни единого слова. Вместо этого он громко рыгнул, и несколько слизняков выпало у него изо рта.

Слитеринцев парализовало от хохота. Флинт согнулся пополам, цепляясь за свою новую метлу в поисках опоры. Малфой упал на четвереньки, молотя по земле кулаком. Гриффиндорцы собрались вокруг Рона, продолжавшего отрывивать больших блестящих слизняков. Никому, по-видимому, не хотелось к нему прикасаться.

“Давай лучше отведем его к Хагриду - это ближе всего”, - предложил Гарри Эрмионе, та отважно кивнула, и они вдвоём потащили Рона под руки.

“Что случилось, Гарри? Что произошло? Он заболел? Но ты же можешь вылечить его, правда?” - Колин сбежал со своего сиденья вниз и теперь приплясывал возле них, в то время как они покидали поле. С Роном случился ещё один приступ, и ещё несколько слизняков скатилось по его груди.

“Ого, - Колин пришел в восторг и поднял фотоаппарат. - Можешь поддержать его спокойно, Гарри?”

“С дороги, Колин!” - со злостью рявкнул Гарри. Он и Эрмиона, поддерживая под руки, уводили Рона со стадиона и дальше по территории к опушке леса.

“Уже почти на месте, Рон, - сказала Эрмиона, когда завиднелась хижина лесничего. - Через минуту с тобой всё будет в порядке - вот-вот дойдем...”

Они были в нескольких метрах от домика Хагрида, когда дверь распахнулась, но появился из неё не Хагрид. Оттуда вышел Гилдерой Локхарт, одетый сегодня в светлых розовато-лиловых тонах.

“Сюда, быстро”, - прошипел Гарри, затаскивая Рона за ближайший куст. Эрмиона последовала за ними, впрочем, с некоторой неохотой.

“Это очень просто, если знать, что делать! - громко поучал Локхарт Хагрида. - Если понадобится помощь, вы знаете, где меня искать! Я дам вам мою книгу. Удивлён, что у вас ещё нет ни одной - я подпишу одну сегодня вечером и pošлю вам. Ну, всего доброго!” - и он зашагал в сторону замка.

Гарри дождался, пока Локхарт не скрылся из виду, затем они вытащили Рона из-за куста, подтащили его к входной двери и принялись настойчиво стучать.

Сразу же появился Хагрид, выглядевший очень раздражённым, но его лицо мгновенно расцвело, едва он увидел, кто пришёл.

“А я всё думаю, когда это вы зайдёте - проходите, проходите - а я-то подумал, что это профессор Локхарт опять возвращается...”

Гарри и Эрмиона втащили Рона через порог в хижину, состоящую из одной комнаты, с огромной кроватью в одном углу и весело потрескивающим камином - в другом. Похоже, Хагрида не очень взволновали проблемы Рона со слизняками, которые ему поспешно объяснил Гарри, усаживая Рона в кресло.

“Уж лучше наружу, чем внутрь, - бодро заметил тот, с грохотом поставив перед Роном большой медный таз. - Давай их всех сюда, Рон”.

“Не думаю, что можно сделать что-то ещё, кроме как ждать, когда всё это кончится, - нервно сказала Эрмиона, наблюдая за нагнувшимся над тазом Роном. - Такое заклинание очень трудно сотворить даже в лучших условиях, не то что со сломанной палочкой...”

Хагрид сутился, готовя им чай. Его охотничий пес, Клык, облизывал Гарри.

“Чего от тебя хотел Локхарт, а, Хагрид?” - спросил Гарри, почесывая у Клыка за ухом.

“Давал мне советы, как вывести водяных из колодца, - проворчал Хагрид, убирая со своего захламлённого стола полуошипанного петуха и ставя на стол чайник. - Будто я не знаю. И трепался про изгнанного им призрака. Готов съесть свой котёл, если хотя бы одно его слово было правдой”.

Критиковать преподавателя из Хогвартса - это было совершенно непохоже на Хагрида, и Гарри поглядел на него с удивлением. Однако Эрмиона, слегка возвысив голос, заметила: “Думаю, ты несколько несправедлив. Профессор Дамблдор, очевидно, полагал, что он лучший кандидат на это место...”

“Он был единственным кандидатом на это место, - ответил Хагрид, придвигая к ним тарелку с помадкой из патоки, в то время как Рон хлюпал и кашлял в свой таз. - Становится очень трудно находить кого-нибудь на Темные Силы. Людям не очень-то хочется этим заниматься. Начинают думать, что эту должность сглазили. Никто на ней долго не протянул. Так скажите мне, кого это он пытался заколдовать?” - кивнул Хагрид в сторону Рона.

“Малфой обозвал как-то Эрмиону - должно быть, действительно очень плохо, потому что все как с цепи сорвались”.

“Да уж, скверно, - хрипло сказал Рон, появляясь над столом, бледный и вспотевший. - Малфой обозвал её Нечистокровной, Хагрид...”

Рон снова скрылся из виду, поскольку из него хлынула новая волна слизняков. Хагрид пришёл просто в бешенство.

“Да как он посмел!” - воскликнул он.

“Да запросто, - ответила Эрмиона. - Хотя я и не знаю, что это значит, но, очевидно, это было действительно грубо...”

“Это, наверное, самое оскорбительное, о чём он мог подумать, - выдавил Рон, снова выныривая из-под стола. - Нечистокровный - это самое мерзкое прозвище для родившегося в семье Магглов - ну, то есть, от родителей не волшебников. Есть некоторые колдуны - вроде семейки Малфоя - которые полагают, что они лучше, чем другие, потому, что они так называемые чистокровные”.

Он ещё раз слегка рыгнул, и один-единственный слизняк выпал в его протянутую руку. Он бросил его в таз и продолжил: “Я полагаю, остальные знают, что это не играет никакой роли. Погляди на Невилла Лонгботтома - он чистокровный, а

едва знает, какой стороной вверх котел ставится”.

“И не придумали ещё заклинание, которого не смогла бы сотворить наша Эрмиона”, - гордо заявил Хагрид, заставив Эрмиону вспыхнуть легким пурпуром.

“Это омерзительно, называть так кого бы то ни было, - сказал Рон, трясущейся рукой утирая вспотевший лоб. - Грязная кровь, понимаете ли. Обычная кровь. Смешно. Сейчас большинство колдунов - полукровки. Если бы мы не роднились с Магглами, мы бы вымерли”.

Его снова начало рвать, и он опять скрылся из виду.

“Я не хочу ругать тебя за то, Рон, что ты попробовал его заколдовать, - сказал Хагрид, перекрывая стук падающих в таз слизняков. - Но, может, оно и к лучшему, что твоя палочка стрельнула не в ту сторону. Я думаю, вот Люций Малфой уж заявился бы в школу-то, заколдуй ты его сына. Хорошо уже то, что у тебя нет неприятностей”.

Гарри хотел было заметить, что поток слизняков изо рта уж никак не относится к разряду приятных вещей, но не смог; помадка Хагрида склеила ему челюсти.

“Гарри, - внезапно сказал Хагрид, будто пораженный новой мыслью. - А ведь я на тебя зуб имею. Слышал, ты тут раздаешь фотографии с автографами. Почему же у меня ещё ни одной нет?”

Гарри от злости вмиг разлепил зубы.

“Да не раздаю я фотографии с автографом, - воскликнул он. - Это всё Локхарт сплетничает об этом...”

Но тут он увидел, что Хагрид смеётся.

“Да я шучу, - он добродушно хлопнул Гарри по спине, отчего тот ткнулся носом в стол. - Я же знаю, что ты этого не делал. Я сказал Локхарту, что тебе и не надо. Ты и без того позnamenитее его будешь”.

“Спорю, что ему это не понравилось”, - сказал Гарри, снова усаживаясь и потирая подбородок.

“Думаю, да уж, - заметил Хагрид, блестя глазами. - А потом я ему ещё сказал, что никогда не читал ни одну из его книжек, ну он и решил уйти. Не хочешь помадки из патоки, Рон?” - добавил он, когда тот появился снова.

“Нет, спасибо, - слабо отозвался тот. - Лучше не рисковать”.

“Пошли, посмотрите, что я выращиваю”, - пригласил Хагрид, когда Гарри и Эрмиона покончили с остатками чая.

На маленькой овощной грядке за домиком Хагрида росла дюжина самых больших тыкв, какие только видел Гарри. Каждая была размером с большой валун.

“Хороши, а? - счастливо спросил Хагрид. - Для Хэллоуина... к тому времени будут размером что надо”.

“Чем ты их подкармливаешь?” - поинтересовался Гарри.

Хагрид оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что они одни.

“Ну, я им... это... чуть помогал...”

Гарри заметил, что к задней стене хижины прислонён розовый в цветочек зонтик Хагрида. У Гарри уже и раньше имелись все основания полагать, что этот зонтик был не тем, чем казался; у него было сильное подозрение, что внутри зонтика спрятана старая школьная палочка Хагрида. Хагриду не полагалось использовать магию. Он был исключён с третьего курса Хогвартса, но Гарри так никогда и не узнал почему - при любом упоминании об этом Хагрид громко откашливался и становился на удивление глух до тех пор, пока тема не сменялась.

“Заклинание распухания, полагаю? - Эрмиона наполовину возмущалась, наполовину веселилась. - Ну, ты хорошо над ними потрудился”.

“Так и твоя младшая сестричка сказала, - кивнул на Рона Хагрид. - Только вчера её повстречал, - тут Хагрид мельком глянул на Гарри, и его борода мелко затряслась. - Сказала, что осматривала территорию, но, полагаю, она надеялась натолкнуться в моём доме на кое-кого-другого, - он подмигнул Гарри. - Я так думаю, она бы не стала сильно отказываться от подписанной...”

“Ой, замолчи”, - воскликнул Гарри. Рон фыркнул от смеха, и на землю посыпались слизняки.

“Аккуратнее!” - зарычал Хагрид, отгаскивая Рона от своих бесценных тыкв.

Поскольку было почти уже время обедать, а Гарри с рассвета проглотил только кусочек помадки, ему захотелось есть. Они распрощались с Хагридом и отправились обратно в замок. Рон время от времени икал, но из него вылетело только два очень маленьких слизняка.

Едва они ступили в прохладный вестибюль, как раздался голос: “Вот и вы, Поттер, Висли, - к ним со строгим видом направлялась профессор МакГонагалл. - Вы оба отработаете свои наказания этим вечером”.

“Что нам нужно сделать, профессор?” - спросил Рон, нервно подавляя очередной приступ.

“Ты с мистером Филчем будешь чистить серебро в Призовой Комнате, - сказала профессор МакГонагалл. - И никакой магии, Висли - потрудись”.

Рон сглотнул. К дворнику Аргусу Филчу питал отвращение каждый ученик в школе.

“А ты, Поттер, будешь помогать профессору Локхарту отвечать на письма от поклонников”, - продолжала профессор МакГонагалл.

“О нет, профессор, можно, я тоже пойду в Призовую Комнату?” - в отчаянии сказал Гарри.

“Конечно нет, - отрезала профессор МакГонагалл, приподняв брови. - Профессор Локхарт специально просил тебя. Ровно в восемь, оба”.

Гарри и Рон вошли в Большой Зал в подавленном настроении, на лице у Эрмионы ясно читалось “ну-вы-же-нарушили-правила”. Гарри даже не так сильно обрадовался картофельной запеканке. И ему, и Рону казалось, что самая худшая доля досталась именно ему.

“Филч меня там продержит всю ночь, - тяжело вздохнул Рон. - И никакой магии! Да там больше сотни кубков, в этом зале. Не так уж я силён в чистке маггловским способом”.

“Всегда готов поменяться, - глухо заметил Гарри. - Я достаточно наупражнялся у Десли. Отвечать поклонникам Локхарта... он - это кошмар...”

Субботний вечер словно растаял, и вот, казалось, и часа не прошло, а было уже без пяти восемь, и Гарри поплёлся по коридору четвёртого этажа к кабинету Локхарта. Он стиснул зубы и постучал.

Дверь моментально распахнулась. Локхарт сиял от радости.

“А, вот и наш шалопай! - воскликнул он. - Проходи, Гарри, проходи...”

На стенах ярко блестели в свете множества свечей бесчисленные фотографии Локхарта. Некоторые из них были даже подписаны. Такие же большой кучей лежали на столе.

“Ты, пожалуй, будешь надписывать адреса на конвертах! - велел Гарри Локхарт, как если бы это было неслышанным одолжением. - Это первое - для Глэдис Гаджен, всех ей благ... большая моя почитательница...”

Минуты еле тянулись. Гарри утопал в монологе Локхарта, временами вставляя: “Ммм...”, “Точно...” и “Да-да...”. Порой до него доплывали фразы типа: “Слава - преходяща, Гарри” или “Знаменитостями не рождаются, а становятся, помни об этом”.

Свечи всё оплывали и оплывали, заставляя блики плясать на наблюдавших за ними шевелящихся лицах Локхарта. Гарри занёс нывшую руку над, наверное, уже тысячным конвертом, надписывая адрес Вероники Сметли. Пусть уже будет время уходить, думал несчастный Гарри, ну пожалуйста, пусть уже будет время...

И тут он услышал нечто - нечто совсем не похожее на шипение догорающих свечей и болтовню Локхарта о своих поклонниках.

Это был *шёпот*, *шёпот*, который пробирал до мозга костей, *шёпот*, полный невероятной, ледяной злобы.

“Приди... приди ко мне... Дай мне разорвать... Дай мне раздрать тебя на куски... Дай мне убить тебя...”

Гарри резко подпрыгнул, и огромная сиреневая клякса растеклась по названию улицы Вероники Сметли.

“Что?” - громко вскрикнул он.

“Конечно! - сказал Локхарт. - Шесть месяцев на вершине в списке бестселлеров! Побивая все рекорды!”

“Да нет же, - перебил Гарри. - Этот шёпот!”

“Пardon? - Локхарт поглядел на него озадаченно. - Какой ещё шёпот?”

“Тот, тот, что сказал - вы его не слышали?”

Локхарт глядел на Гарри в изумлении.

“Да о чём это ты, Гарри? Может, ты чуть вздремнул? Великий Скотт - ты погляди на время! Мы тут уже почти четыре часа! Никогда бы не поверил - как время-то летит, правда?”

Гарри не ответил. Он напрягал уши, чтобы снова услышать шёпот, но до него не доносилось ни звука, за исключением рассуждений Локхарта о том, что ему не следует рассчитывать на такое обращение всякий раз, когда он получает наказание. Гарри ушёл в сильном удивлении.

Было уже так поздно, что гостиная Гриффиндора была почти пуста. Гарри пошёл прямо наверх, в спальню. Рон ещё не вернулся. Гарри натянул пижаму, улёгся в кровать и стал ждать. Через полчаса явился поглаживающий правую руку Рон, привнеся с собой в тёмную комнату сильный запах полироли.

“Все мышцы свело, - простонал он, рухнув в постель. - Четырнадцать раз он заставлял меня надраивать этот Квиддитчный Кубок, пока не успокоился. А ещё у меня был ещё один приступ слизнейвержения над Специальной Наградой за заслуги перед школой. Сколько же времени нужно, чтобы вышла вся эта слизь... А как прошло с Локхартом?”

Тихо, чтобы не разбудить Невилла, Дина и Шэймуса, Гарри рассказал Рону всё, что услышал.

“И Локхарт сказал, что ничего не слышал? - спросил Рон. Гарри увидел в лунном свете, как он нахмурился. - Думаешь, он врал? Но я не понимаю - ведь даже кому-то невидимому потребовалось бы открыть дверь...”

“Знаю, - сказал Гарри, откидываясь в своей кровати под балдахином и глядя на полог. - Я тоже не понимаю...”

Глава Восьмая

Годовщина смерти

Наступил октябрь и нагнал промозглой сырости в замок и его окрестности. У мадам Помфрей, медсестры, прибавилось работы из-за внезапной вспышки простуд среди учителей и учеников. Её перцовое зелье действовало безотказно, хотя из ушей выпившего его и шёл потом дым несколько часов кряду. В Джинни Висли, выглядевшую бледной, Перси влил несколько капель насильно. Пар, валивший из-под её огненных волос, создавал впечатление, что вся её голова пылает.

По окнам замка день за днем без конца барабанили дождевые капли размером с пулю; вода в озере поднялась, клумбы превратились в грязевые потоки, а тыквы Хагрида выросли размером с сарай. Тем не менее энтузиазм Оливера Вуда по поводу регулярных тренировок совершенно не подмок, и именно поэтому поздним вечером, в один из ненастных субботних вечеров за несколько дней до Хэллоуина, Гарри возвращался в Гриффиндорскую Башню, до костей промокший и заляпанный грязью...

Но даже если не вспоминать про дождь и ветер, это была невесёлая тренировка. Фред и Джордж, шпионившие за командой Слитерина, видели воочию скорость новых “Нимбус-2001”. Они сообщили, что слитеринцы ну просто как семь зеленых вислоухов, ракетами носящихся над полем.

Когда Гарри шлёпал по пустому коридору, навстречу ему попался кое-кто, выглядевший не менее озабоченным. Почти Безголовый Ник, призрак Гриффиндорской Башни, печально глядел в окно, бормоча про себя: “...не соответствую их требованиям... полдюйма, если это...”

“Привет, Ник”, - поздоровался Гарри.

“Привет, привет”, - откликнулся Почти Безголовый Ник, вздрагивая и озираясь. На нем была изысканная шляпа с плюмажем, из-под которой спускались длинные вьющиеся волосы, и туника с жёстким воротником, скрывавшим почти разрубленную шею. Он был бледен, как дым, и Гарри видел сквозь него тёмное небо и ливень за окном.

“Ты выглядишь погрузневшим, юный Поттер”, - заметил Ник, складывая прозрачное письмо и засовывая его в свой камзол.

“Ты тоже”, - ответил Гарри.

“А... - махнул изящной рукой Почти Безголовый Ник, - всё это неважно... Не то чтобы мне действительно хотелось вступить... хотя я, было, подал заявку, но, очевидно, я не соответствую их требованиям...”

Несмотря на легкомысленный тон, на его лице проступила горечь: “Но скажи, ведь и ты бы подумал, - внезапно

вскинулся он, снова выхватывая письмо из кармана, - что, коли уж тебя сорок пять раз стукнули по шее тупым топором, то и тебя можно принять в Безголовый Охотничий клуб?”

“Ну да”, - сказал Гарри, от которого, очевидно, требовалось только согласиться.

“И я говорю, что никто больше меня не хотел бы, чтобы всё прошло быстро и чисто, и чтобы мою голову отсекли, как положено. Я полагаю, это спасло бы меня от изрядного количества боли и насмешек. Но... - Почти Безголовый Ник развернул письмо и гневно прочитал: - *Мы принимаем только охотников, чьи головы полностью растались с их телами. Как Вы понимаете, в ином случае нашим членам было бы невозможно участвовать в таких играх, как “Жонглирование головой на полном скаку” и “Головное поло”. В связи с вышеизложенным, к моему величайшему сожалению, я должен поставить Вас в известность, что Вы нашим требованиям не соответствуете. С наилучшими пожеланиями, Сэр Патрик Делани-Подмор”.*

Рассвирепев, Почти Безголовый Ник сунул письмо обратно.

“Всего полдюйма кожи и сухожилий осталось от моей шеи, Гарри! Большинство сочло бы, что всё в порядке, и голова отрублена, но нет, этого недостаточно для сэра Правильно-Долбанутый-Подмора”.

Почти Безголовый Ник сделал несколько глубоких вдохов и спросил уже гораздо спокойнее: “Ну - а что же беспокоит тебя? Могу я что-нибудь сделать?”

“Нет, - ответил Гарри. - Если только не знаешь, где добыть семь Нимбусов-2001 для матча против Сли...”

Конец фразы утонул в пронзительном мяуканье, донёшемся откуда-то из области лодыжек. Он глянул вниз и увидел пару фонарно-жёлтых глаз. Это была Миссис Норрис, скелетообразная серая кошка, которую дворник Аргус Филч использовал как своего заместителя в бесконечной битве со студентами.

“Иди-ка ты лучше отсюда, Гарри, - быстро сказал Ник. - Филч не в духе - он подхватил грипп, а какие-то третьекурсники случайно размазали лягушачьи мозги по всему потолку в пятом подземелье. Он всё утро наводил порядок, и если увидит, как ты тут разносишь грязь...”

“И верно...”, - сказал Гарри, попятившись от обвиняющего взгляда Миссис Норрис, но всё же недостаточно быстро. Словно притянутый некоей таинственной силой, связывавшей его с глупой кошкой, справа от Гарри из-за ковра внезапно возник Аргус Филч, тяжело дыша и дико озираясь в поисках нарушителя.

Вокруг его головы был обмотан толстый шерстяной шарф, а нос имел необычный пурпурный цвет.

“Негодяй! - завопил он, двигая челюстями, и, выкатив глаза, указал на грязную лужу, натёкшую с одежды Гарри. - Повсюду дерьмо и беспорядок! С меня хватит! Поттер, за мной!”

Гарри мрачно помахал рукой Почти Безголовому Нику и проследовал за Филчем назад вниз по лестнице, удваивая число грязных следов на полу.

Гарри никогда ещё не был в дворницкой у Филча; это было место, избегаемое большинством студентов. Комната была грязная, без окон и освещалась единственной масляной лампой, свешивавшейся с низкого потолка. В воздухе витал слабый запах жареной рыбы. Вдоль стен стояли деревянные шкафы с папками, содержащими подробности про каждого из учеников, когда-либо наказанных Филчем. Для Фреда и Джорджа Висли был выделен особый ящик.

Позади стола Филча на стене висела коллекция начищенных цепей и кандалов. Все знали, что он постоянно упрашивал Дамблдора позволить ему подвешивать учеников за ноги к потолку. Филч взял из горшочка на столе перо и начал рыться в поисках пергамента.

“Дерьмо, - бормотал он со злостью, - огромные огнедышащие драконы! призрак... лягушачьи мозги... крысиные кишки... с меня хватит... устроим показательную порку... да где же протокол... вот...”

Он достал из ящика стола большой свиток пергамента и, развернув его перед собой, обмакнул в чернильницу длинное черное перо.

“Имя... Гарри Поттер. Преступление...”

“Но это же всего лишь немного грязи!” - запротестовал Гарри.

“Это для тебя немного грязи, мальчишка, а для меня это лишний час уборки! - прикрикнул на него Филч, на конце распухшего носа которого качалась противная капля. - Преступление... загрязнение замка... предлагаемый приговор...”

Утирая текущий нос, Филч недобро глянул на Гарри, который затаив дыхание ждал вынесения приговора.

Но стоило Филчу опустить перо, как с потолка донеслось оглушительное БА-БАХ!, и масляная лампа задрезбжала.

“Пивз! - взревел в порыве гнева Филч. - На этот раз ты от меня не уйдешь! Уж я до тебя доберусь!”

И, даже не взглянув на Гарри, Филч бок о бок с Миссис Норрис вылетел из комнаты.

Пивз был школьным полтергейстом, насмешливой, возникающей из воздуха напастью, существовавшей с единственной целью - производить хаос и смятение. Гарри не очень-то жаловал Пивза, но не мог не почувствовать благодарности за отсрочку. У него появилась надежда, что то, что сотворил Пивз (а звук был такой, как будто на этот раз он расколотил что-то действительно очень большое), сможет отвлечь Филча от Гарри.

Полагая, что ему, видимо, следует дожидаться Филча, Гарри плюхнулся в изъеденное молью кресло возле стола. Кроме полузаполненного протокола, на столе была только одна вещь: большой гляцевый малиновый конверт с серебристой надписью. Быстро взглянув на дверь, чтобы убедиться, что Филч не возвращается, Гарри взял конверт и прочёл: “*Быстромаг - заочное обучение основам магии*”.

Заинтригованный, Гарри раскрыл конверт и вытащил пачку листов пергамента. На первой странице серебряными чернилами с завитками было выведено:

Вы чувствуете, что отстали от мира современной магии? Вы пытаетесь отыскать для себя оправдание, почему не пользуетесь простыми заклинаниями? Ваши неуклюжие действия с палочкой вызывают смех? Есть выход! Курс Быстромаг - это совершенно новый, безотказный, быстрый и лёгкий метод. Сотни ведьм и колдунов уже воспользовались методом Быстромаг!

Мадам З.Неттльс из Топшема пишет: “Я не могла запомнить ни одного заклинания, а мои зелья были семейным посмешищем! Теперь же, после того, как я прибегла к курсу Быстромаг, я стала центром внимания на всех вечеринках, а мои подруги просят у меня рецепт моего чарующего зелья!

Колдун Д.Дж.Прод из Дидсбери говорит: “Раньше моя жена издевалась над моими бессильными заклятьями, но всего один месяц обучения по вашему сказочному методу Быстромаг - и я смог превратить её в яка! Спасибо тебе, Быстромаг!”

В изумлении Гарри пролистал остальное содержимое конверта. Зачем, спрашивается, Филчу понадобился Быстромаг? Выходит, он плохой колдун? Гарри успел дочитать до темы “Урок первый. Как держать палочку. (несколько полезных советов)”, когда шаркающие шаги снаружи оповестили его, что Филч возвращается. Он засунул пергамент обратно в конверт и едва лишь успел бросить его на стол, как открылась дверь.

Филч выглядел триумфатором.

“Этот исчезающий шкаф пришёлся очень кстати! - радостно говорил он Миссис Норрис. - Уж на этот-то раз мы выставим Пивза отсюда, моя милочка...”

В этот момент его взгляд упал на Гарри, а затем перескочил на конверт Быстромага, который, как Гарри слишком поздно понял, лежал на два фута в стороне от прежнего места. Бледное лицо Филча стало кирпично-красным. Гарри приготовился к буре. Филч нетвердо подошёл к столу, схватил конверт и бросил его в ящик.

“Ты... ты прочитал...?” - пробормотал он.

“Нет”, - быстро соврал Гарри.

Филч скрестил на груди узловатые руки.

“Если бы я думал, что ты прочёл мою личную... ну, не то чтобы мою... для друга... но, как бы то ни было...”

Гарри с тревогой смотрел на него; Филч никогда ещё не выглядел таким безумным. Его глаза бегали, мешковатые щеки подёргивались в нервной дрожи, и даже шерстяной шарф не мог этого скрыть.

“Ну хорошо... ступай... и чтоб ни слова... хотя, если ты не читал... ну же, ступай, мне нужно писать протокол на Пивза... иди...”

Удивляясь своей удаче, Гарри вылетел из конторы, пробежал по коридору и взлетел вверх по лестнице. Уйти из конторы Филча, не будучи наказанным - это здорово смахивало на школьный рекорд.

“Гарри! Гарри! Ну как, сработало?”

Почти Безголовый Ник выскользнул из класса. Позади него Гарри заметил обломки чёрного с золотом шкафа, который, по-видимому, упал с большой высоты.

“Я убедил Пивза грохнуть его прямо над конторой Филча, - бодро сказал Ник. - Подумал, что это его отвлечёт...”

“Так это ты? - благодарно сказал Гарри. - Да, сработало, я даже не получил наказания. Спасибо, Ник!”

И они вместе пошли по коридору. Почти Безголовый Ник, как заметил Гарри, всё ещё держал письмо с отказом от сэра Патрика...

“Хотел бы я сделать что-нибудь, чтобы помочь тебе с Безговым Клубом”, - сказал Гарри.

Почти Безголовый Ник остановился, и Гарри пролетел прямо сквозь него. И лучше бы он этого не делал - это было всё равно, что пройтись под ледяным дождём.

“Но кое-что для меня ты сделать можешь, - возбужденно сказал Ник. - Гарри, я не стал бы просить многого - но нет, ты не захочешь...”

“А что такое?” - поинтересовался Гарри.

“Видишь ли, на этот Хэллоуин приходится мой пятисотый день перерождения”, - начал Почти Безголовый Ник, подтягиваясь и принимая торжественный вид.

“О-о, правда?” - вставил Гарри, не будучи уверенным, должен он печалиться или радоваться по этому поводу.

“Я устраиваю вечеринку в одном из подземелий попросторнее. Ко мне слетятся друзья со всей страны. Для меня было бы очень большой честью, если бы и ты зашёл. Мистеру Висли и мисс Грангер я тоже буду рад, конечно, - но, может быть, вы с большим удовольствием отправитесь на школьный праздник?” - он выжидающе посмотрел на Гарри.

“Да нет же, - быстро ответил Гарри. - Я приду...”

“Ах, мой мальчик! Гарри Поттер на годовщине моей смерти! И ещё, - он немного поколебался, волнуясь, - не мог бы ты поделиться с сэром Патриком тем, насколько пугающим и впечатляющим я тебе кажусь?”

“Ну... ну конечно”, - согласился Гарри.

Почти Безголовый Ник расплылся в улыбке.

“День рождения привидения? - с интересом переспросила Эрмиона, когда Гарри, наконец, переоделся и присоединился к ней и Рону в гостиной. - Готова поспорить, не много найдется живых, кто сможет сказать, что побывал на таком празднике - это будет замечательно!”

“К чему отмечать день, в который умер? - заметил Рон, находившийся на середине домашнего задания по алхимии и оттого пребывавший не в духе. - По мне, так это смертельно мрачно...”

Дождь всё ещё хлестал по окнам, ставшим чернильно-чёрными, но внутри было ярко и радостно. Огонь в камине отбрасывал блики на бесчисленные мягкие кресла, в которых ученики читали, беседовали, делали домашние задания или, как в данный момент Фред и Джордж Висли, пытались выяснить, что получится, если скормить саламандре фейерверк Флибустьера. Фред спас оранжевую, живущую в огне ящерицу из класса по уходу за магическими животными, и теперь она мягко тлела на столе, окружённая толпой любопытных.

Гарри как раз собирался поведать Рону и Эрмионе о Филче и курсе Быстромаг, когда саламандра со свистом внезапно взлетела в воздух и, исторгая искры и громкие хлопки, заметалась по комнате. Образ Перси, до хрипоты орущего на Фреда и Джорджа, сноп оранжевых искр у саламандры изо рта, её побег в камин с последовавшей оттуда серией взрывов, выбили у Гарри из головы и Филча, и конверт от Быстромага.

К моменту наступления Хэллоуина Гарри уже пожалел о своём поспешном обещании пойти на годовщину смерти. Все остальные в школе с удовольствием предвкушали Хэллоуин; Большой Зал был, как обычно, декорирован живыми летучими мышами, из здоровенных тыков Хагрида вырезали фонари такого размера, что в каждом могли уместиться трое мужчин, а ещё ходили слухи, что Дамблдор пригласил трупку танцующих скелетов.

“Обещание есть обещание, - напомнила Эрмиона начальственным тоном. - Ты сказал, что пойдёшь на годовщину”.

Итак, в семь часов вечера Гарри, Рон и Эрмиона миновали двери в Большой Зал, полный народа, завлекающе

поблёскивающий золотыми блюдами и свечами, и вместо него направились к подземельям.

Хотя проход, ведущий на вечеринку Почти Безголового Ника, тоже был украшен свечами, впечатление он производил безрадостное: это были длинные, тонкие, абсолютно чёрные свечки, горевшие ярким голубым светом, отбрасывая туманный, призрачный отблеск даже на их живые лица. Температура падала с каждым шагом. Гарри поёжился, плотнее запахнул мантию, и в тот же момент услышал звук, как если бы тысяча ногтей скребла по огромной классной доске.

“Должно быть, это музыка?” - прошептал Рон. Они зашли за угол и увидели Почти Безголового Ника, стоявшего в двери, занавешенной чёрными бархатными портьерами.

“Дорогие друзья, - скорбно произнес он. - Добро пожаловать, добро пожаловать... я так рад, что вы смогли прийти...”

Он сорвал шляпу с плюмажем и с поклоном пригласил их войти.

Их глазам открылось невероятное зрелище. Темница была заполнена сотнями жемчужно-белых прозрачных людей, в основном кружащихся над заполненной танцплощадкой, вальсируя под ужасный дрожащий звук, издаваемый тремя десятками музыкальных пил, на которых играл оркестр, расположенный на задрапированном чёрным возвышении. Над их головами сияла голубым светом люстра на добрую тысячу свечей. Их дыхание превращалось в туман; было похоже на холодильник.

“Может, посмотримся?” - предложил Гарри, мечтая согреть ноги.

“Осторожно, не пройди сквозь кого-нибудь”, - нервно сказал Рон, и они двинулись вдоль края танцплощадки. Они прошли мимо угрюмых монахинь, оборванца в цепях и Толстого Фриара, добродушного призрака Хаффлпаффа, беседовавшего с рыцарем с торчавшей из лба стрелой. Гарри не удивился, увидев, что все остальные призраки широко расступаются перед Кровавым Бароном - худым, покрытым серебристыми пятнами крови призраком Слитерина с пристальным взглядом.

“О, нет - воскликнула Эрмиона, внезапно останавливаясь. - Пошли обратно, обратно, я не хочу разговаривать с Мрачной Миртл...”

“С кем?” - переспросил Гарри, когда они быстро двинулись в противоположную сторону.

“Она обретается в одной из кабинок в женском туалете на втором этаже”, - пояснила Эрмиона.

“Обретается в туалете?”

“Да. Он не работает весь год, потому что с ней постоянно случаются истерики и она всё затапливает. Я стараюсь не появляться там без крайней необходимости; это ужасно, пытаться писать, когда она перед тобой стонет...”

“Поглядите, угощение!” - указал Рон.

На другом конце темницы стоял длинный стол, также покрытый чёрным бархатом. Они с нетерпением двинулись к нему, но в следующую же секунду застыли, поражённые ужасом. Потянуло отвратительным запахом - на изящных серебряных блюдах были разложены большие гнилые рыбины; пироги, сгоревшие до угля, горами лежали на подносах; ещё там были большой червивый рубец, горбушка сыра, покрытая густой зелёной плесенью и, как гордость стола, возвышался огромный серый торт в форме надгробия, на котором кусочками дёгтя были выложены слова: *Сэр Никола де Мимси-Порпиньон, скончался 31 октября 1492 года.*

Гарри изумленно наблюдал, как один дородный призрак приблизился к столу, низко наклонился, широко раскрыл рот и прошел сквозь одного из вонючих лососей.

“Вы можете его попробовать, когда вы сквозь него проходите?” - спросил у него Гарри.

“Почти”, - печально ответил призрак и улетел прочь.

“Я думаю, они специально дают всему этому сгнить, чтобы получился запах по сильнее”, - со знанием дела сказала Эрмиона, зажимая нос и нагибаясь, чтобы разглядеть сгнивший рубец.

“Может, пойдём? Меня тошнит”, - попросил Рон.

Но, едва они повернулись, чтобы уйти, как из-под стола неожиданно вынырнул маленький призрак и повис перед ними.

“Привет, Пивз”, - осторожно сказал Гарри.

В отличие от окружавших их привидений, полтергейст Пивз был прямой противоположностью бледности и прозрачности. Он был одет в ярко-оранжевую шляпу, вращающийся галстук-бабочку, а на его широком злом лице сияла широкая ухмылка.

“Немного огрызков?” - любезно предложил он, протягивая миску с покрытыми плесенью земляными орехами.

“Нет, благодарю”, - ответила Эрмиона.

“Я слышал, как вы говорили о бедной Миртл, - сказал Пивз, стреляя глазками. - До чего же грубо вы отозвались о бедняжке, - он глубоко вздохнул и завопил, - Э-ЭЙ, МИРТЛ!”

“О нет, Пивз, не передавай ей, что я сказала, а то она и вправду расстроится, - отчаянно зашептала Эрмиона. - Я же ничего не имела в виду, она мне не... - эээ, привет, Миртл”.

К ним скользнул толстый и приземистый призрак девочки. У неё было самое мрачное лицо из всех, какие только видел Гарри, оно было наполовину скрыто за обвисшими волосами и толстыми перламутровыми очками.

“Чего?” - угрюмо бросила она.

“Как поживаешь, Миртл? - спросила Эрмиона нарочито бодрым голосом. - Приятно увидеть тебя не в туалете”.

Миртл шмыгнула носом.

“Мисс Грангер только что о тебе говорила...” - с хитрым видом громко шепнул Пивз в ухо Миртл.

“Я только сказала... сказала... как хорошо ты сегодня выглядишь”, - выговорила Эрмиона, со злостью глядя на Пивза.

Миртл подозрительно уставилась на Эрмиону.

“Ты издеваешься надо мной”, - решила она, и серебряные слезы струйками потекли из её маленьких глаз-щёлок.

“Нет, честно... ведь правда, я говорила, как прекрасно выглядит Миртл?” - спросила Эрмиона, больно пихнув Гарри и Рона под ребра.

“О, да”.

“Так и говорила”.

“Не лгите мне, - простонала Миртл, слезы потоком полились по её лицу, в то время как Пивз счастливо кудахтал над её плечом. - Вы думаете, я не знаю, как люди называют меня за спиной? Толстуха Миртл! Уродина Миртл! Ничтожная,

стонущая, угрюмая Миртл!”

“Ты забыла про прыщавую”, - подсказал ей в ухо Пивз.

Миртл от стонов перешла к страдальческим рыданиям и вылетела из темницы.

Пивз ринулся за ней, кидая в неё заплесневелыми орехами и крича: “Прыщавая! Прыщавая!”

“С ума можно сойти”, - печально сказала Эрмиона.

Через толпу к ним пробрался Почти Безголовый Ник.

“Веселитесь?”

“О, да”, - соврал Гарри.

“Неплохо получилось, - гордо сообщил Почти Безголовый Ник. - Вопящая Вдова прибыла аж из самого Кента... Уже почти время моей речи, я лучше пойду и предупрежу оркестр...”

Однако в ту же самую минуту оркестр прекратил играть. Они, как и все в подземелье, замолчали, взволнованно озираясь, потому что протрубил охотничий горн.

“Ну, вот и пожаловали”, - с досадой произнёс Почти Безголовый Ник.

Сквозь стену темницы влетела дюжина призрачных лошадей, на каждой восседал безголовый всадник. Общество бешено зааплодировало; Гарри тоже начал было аплодировать, но остановился, взглянув на лицо Ника.

Лошади проскакали в середину площадки и остановились, то пятась, то выступая вперед. Впереди всех был большой призрак, державший свою бородастую голову подмышкой, откуда она и дула в горн. Призрак спешил, поднял свою голову высоко в воздух, чтобы обозреть всю толпу (все расхохотались), подошел к Почти Безголовому Нику, и приставил голову обратно к шее.

“Ник! - пророкотал он. - Как поживаешь? Голова всё ещё болтается?”

Он грубо расхохотался и похлопал Почти Безголового Ника по плечу.

“Добро пожаловать, Патрик”, - сердито поприветствовал его Ник.

“Живые!” - вскричал Сэр Патрик, заметив Гарри, Рона и Эрмиону и сотворив высоченный прыжок в притворном изумлении, отчего голова его снова свалилась с плеч (толпа зашлась хохотом).

“Очень смешно”, - мрачно заметил Почти Безголовый Ник.

“Не обижайся, Ник! - крикнула голова сэра Патрика с пола. - Всё дуется, что мы не позволяем ему вступить в клуб! Но я хочу сказать... вы только поглядите на этого парня...”

“Мне кажется, - торопливо произнёс Гарри под намекающим взглядом Ника, - что Ник очень ужасающий и... э...”

“Ха! - воскликнула голова сэра Патрика. - Готов поспорить, что это он просил тебя это сказать”.

“А теперь, если все согласны уделить мне внимание, время моей речи!” - громко провозгласил Почти Безголовый Ник, направляясь к подиуму и взбираясь в пятно ледяного голубоватого света.

“Мои оплакиваемые лорды, леди и джентльмены, с глубоким прискорбием я...”

Но его никто больше не слушал. Сэр Патрик и прочие члены Охотничьего клуба устроили игру в хоккей-с-головой, и толпа повернулась к ним. Почти Безголовый Ник предпринял несколько слабых попыток снова завладеть вниманием аудитории, но сдался, когда мимо него под громкие одобрительные крики пролетела голова сэра Патрика.

Гарри чувствовал жуткий холод, не говоря уже о голоде.

“Не могу это больше выносить”, - пробормотал Рон, стуча зубами, когда снова заскрипел оркестр и призраки потянулись на танцплощадку.

“Пошли”, - согласился Гарри.

Они попятились к двери, кивая и улыбаясь всем, кто бы на них ни посмотрел, и через минуту уже торопливо шли по проходу, полному чёрных свечей.

“Может, пудинг ещё остался”, - с надеждой произнёс Рон, направляясь к вестибюлю.

И тут Гарри услышал *это*.

“... *рви... дери... убей...*”

Это был тот же голос, тот же ледяной, убийственный голос, который он слышал в кабинете Локхарта.

Он оступился, вцепился в каменную стену, изо всех сил прислушиваясь, оглядываясь, всматриваясь в оба конца туманного прохода.

“Гарри, что ты...?”

“Снова тот же голос - помолчи минуту...”

“... *так голоден... так долго...*”

“Слушайте!” - настойчиво прошептал Гарри, и Рон с Эрмионой застыли, глядя на него.

“... *убить... время убить...*”

Голос становился слабее. Гарри был уверен, что он отдаляется... движется вверх. Его охватила смесь страха и волнения, он взглянул на тёмный потолок; как оно может двигаться вверх? Был ли это призрак, для которого каменные потолки не играли никакой роли?

“Сюда”, - крикнул он, и они побежали вверх по лестницам в вестибюль. Здесь уже нельзя было и надеяться что-нибудь услышать - из Большого Зала доносился гул голосов. Гарри взбежал по мраморной лестнице на второй этаж, Рон и Эрмиона топали сзади.

“Гарри, что мы...”

“Ш-Ш-Ш!”

Гарри напряг слух. Вдалеке, с верхнего этажа до него донесся всё слабеющий голос: “... *чую кровь... ЧУЮ КРОВЬ!*”

Его желудок сжался: “оно собирается кого-то убить!” - крикнул он, и, не глядя на изумленные лица Рона и Эрмионы, побежал наверх, шагая через две ступеньки, пытаясь прислушиваться сквозь шум собственных шагов. Гарри бежал весь третий этаж, Рон и Эрмиона пытели сзади, но он не остановился, пока они не завернули за угол в последний заброшенный проход.

“Гарри, к чему всё это? - спросил Рон, утирая с лица пот. - Я ничего не слышал...”

Но внезапно Эрмиона выдохнула, указав вдоль коридора. - “Глядите!”

На стене впереди что-то блесело. Они медленно подошли, вглядываясь в темноту. Сажённые слова были намалёваны в простенке между двумя окнами, они мерцали при свете, отбрасываемом пылающими факелами. “Потайная Комната открыта. Берегитесь, враги Наследника”.

“Что это за штука - висит внизу?” - спросил Рон с лёгкой дрожью в голосе.

Когда они подошли поближе, Гарри едва не поскользнулся - на полу была большая лужа воды; Рон и Эрмиона подхватили его и потихоньку подобрались к надписи, всматриваясь в тёмную тень под ней. Все трое одновременно поняли, что это такое, и с плеском отпрыгнули. Миссис Норрис - кошка дворника - свисала на хвосте с подфакельника. Она была твёрдая, как доска, глаза её были широко открыты.

Несколько секунд они не двигались. Затем Рон сказал: “Давайте отсюда сматываться”.

“Может, позвать на помощь...” - неловко предложил Гарри.

“Поверь мне, - сказал Рон, - мне бы не хотелось быть тут обнаруженным”.

Но было слишком поздно. Шум, походивший на отдаленный гром, подсказал им, что ужин только что закончился. С обеих сторон коридора донёся звук сотен ног, идущих вверх по лестнице, и громкий довольный говор хорошо поевших учеников; в следующий момент в коридор с двух сторон повалила толпа.

Говор, суета, шум внезапно стихли, когда идущие первыми заметили висящую кошку. Гарри, Рон и Эрмиона стояли одни в середине коридора, молчание нависло над массой учеников, пробиравшихся вперед, чтобы увидеть ужасное зрелище.

В этот момент кто-то крикнул, разрывая тишину: “Берегитесь, враги Наследника! Вы будете следующими, Нечистокровные!”

Это был Драко Малфой. Он протиснулся вперед, его холодные глазки бегали, его обычно бескровное лицо раскраснелось при виде подвешенной неподвижной кошки.